

ВИМС

*ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИНТЕРНЕТ-СБОРНИК НОВОСТЕЙ
ЗА 2015 ГОД*

**ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ
РОССИЯ**

Аналитика

*Редактор-составитель:
В.В. Коротков*

СОДЕРЖАНИЕ:

• МЕСТОРОЖДЕНИЯ МЕТАЛЛОВ В АРКТИКЕ СДЕЛАЮТ РОССИЮ НЕЗАВИСИМОЙ ОТ ИХ ИМПОРТА – МНЕНИЕ.....	3
• РОССИЙСКАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ ПО УДАРОМ?.....	4
• ИТОГИ 2014: ЧЕРНАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ.....	6
• "МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ КРИЗИС" ДЛЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ - СТРАШИЛКИ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?.....	11
• ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР РОСГЕОЛОГИИ РОМАН ПАНОВ РАССКАЗАЛ О ПЕРСПЕКТИВАХ ГЕОЛОГОРАЗВЕДКИ В АРКТИКЕ.....	13
• 130 БЮДЖЕТОВ РОССИИ ПОД ЗЕМЛЕЙ.....	14
• НЕФТЯНОЙ КРИЗИС - ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС МЕТАЛЛУРГОВ.....	19
• КАК ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ ЦВЕТНАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ РОССИИ?.....	21
• РОССИЙСКАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ: СПРАВЕДЛИВЫЕ КРИЗИСНЫЕ ЦЕНЫ.....	24
• ГОРНОРУДНЫЕ ОБНАЖЕНИЯ.....	29
• САНКЦИИ ПРОТИВ РОССИИ: «УГАРНЫЙ ТРЭШ ДЛЯ ЛОХОВ».....	33
• НУЖНА ЛИ РОССИИ МОРСКАЯ ГОРНОДОБЫВАЮЩАЯ ОТРАСЛЬ?.....	38
• ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ГЕНИЙ СТАЛИНА: ПРОМЫШЛЕННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ СССР В КИТАЙ.....	42
• МЕТАЛЛУРГИЯ РФ: ПРОИЗВОДСТВО СНИЖАЕТСЯ, НЕСМОТРЯ НА РОСТ ЭКСПОРТА.....	52
• СКАТИТЬСЯ В КРИЗИС "НУЛЕВЫХ" НЕ ДАДУТ НОВЫЕ ЗАВОДЫ В РЕГИОНАХ.....	53
• БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ, ИЛИ НЕПРОСТЫЕ БУДНИ ГОРНОРУДНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ХАКАСИИ.....	57
• ВЕК МИНЕРАЛЬНОГО СЫРЬЯ.....	60
• УХОДИМ В РАЗВЕДКУ.....	64
• СКОЛЬКО СТОЯТ НЕДРА РОССИИ.....	65
• ПРОГНОЗ: СПАД В МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ПО ИТОГАМ ГОДА СОСТАВИТ НЕ МЕНЕЕ 3%.....	72
• ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА КЫЗЫЛ - КУРАГИНО: ОЧЕВИДНОЕ И НЕВЕРОЯТНОЕ?.....	73
• НЕЧЕГО НА "НЕФТЯНУЮ ИГЛУ" ПЕНЯТЬ, ЕСЛИ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ МЕДВЕДЕВ?.....	79
• ЦВЕТНИК НА ЗАКАТЕ.....	82

МЕСТОРОЖДЕНИЯ МЕТАЛЛОВ В АРКТИКЕ СДЕЛАЮТ РОССИЮ НЕЗАВИСИМОЙ ОТ ИХ ИМПОРТА - МНЕНИЕ

16.01.2015

Российская Арктика богата не только углеводородным, но и минеральным сырьем, особенно редкими металлами, многие из которых сейчас как никогда востребованы электронной промышленностью. Их ассортимент и запасы могут сделать Россию независимой от их импорта и экспортировать редкие металлы с не меньшей выгодой, чем углеводородное сырье. Об этом заявил директор Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии РАН, академик Николай Бортников, сообщили 16 января корреспонденту ИА REGNUM в Минобрнауки.

Кроме громадных запасов нефтегазового сырья, в арктических регионах России находится около 10% активных мировых запасов никеля, около 19% металлов платиновой группы, 10% титана, более 3% цинка, кобальта, золота и серебра, а также редкоземельных металлов.

В Арктической зоне известно 107 месторождений стратегических металлов, находящихся в различных стадиях освоения, в том числе российских — 42, США (Аляска) — 19, канадских — 22, гренландских — 6, шведских — 9, финских — 3. На 24 Арктических месторождениях действуют рудники, 41 месторождение относится к потенциально промышленным объектам, часть из этой группы подготавливается к освоению, а на других завершается детальная разведка, еще 42 объекта имеют только ресурсный потенциал, для перевода которого в запасы необходима постановка детальных геологоразведочных работ.

Добычу никеля в Арктике ведет главным образом Россия (до 14,25% производства в мире). Российское производство кобальта в Арктике -5,8% мирового производства; активные запасы — 3,3% мировых запасов. Доля российского олова в арктических запасах 100%, в запасах РФ — около 50%. Доля российского вольфрама в арктических запасах почти 43%.

Одна лишь арктическая Россия производит 40% мирового палладия и 15% платины. В современной мировой добыче золота доля Арктики — 2,78%; доля в мировых запасах — 3,25% (см. диаграмму). По серебру аналогичные показатели: 4,2% и 3,7%.

Редкоземельные металлы, наряду с танталом и ниобием, рассматриваются как главные компоненты руд Ловозерского месторождения в Мурманской области; попутными являются стронций и титан. Разведанные запасы редкоземельных металлов месторождения, представленные в основном металлами цериевой группы, составляют более 25% российских запасов; среднее содержание суммы оксидов редких земель в рудах — 1,12%.

По мнению Бортникова, перспективы освоения арктических месторождений стратегических металлов в России кроме масштаба и богатства их руд, во многом определяются близостью к Северному морскому пути и к судоходным рекам, что значительно повышает рентабельность работы рудников за счет использования водного транспорта. Отметим, как сообщало ИА REGNUM, по экспертным оценкам, в недрах арктической зоны России находится более 70% нефти и свыше 80% газовых

запасов всех российских морских акваторий. К перспективным районам добычи относят шельфы Восточно-Сибирского, Чукотского морей и моря Лаптевых. В будущем арктический шельф может стать основным источником нефти и газа для России и для мирового рынка в целом.

ИА REGNUM

РОССИЙСКАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ ПО УДАРОМ?

16 Январь 2015

Предстоящее понижение рейтинга России до «мусорного» уровня спровоцирует коллапс металлургии. Западные банки готовы к расчленению крупнейших холдингов, признающих в нарушении кредитных соглашений. Отраслевые союзы предупреждают правительство о риске потери стратегических отраслей.

Когда придет срок уральским предприятиям досрочно возвращать десятки миллиардов долларов, далеко не все из них не смогут найти деньги. Существует реальная перспектива, что собственность нынешних уральских олигархов перейдет в руки китайских банкиров и лишится всего, а имущество уральских олигархов станет собственностью китайских банкиров, сообщает агентство «URA.Ru».

О том, что до конца января агентство S&P снизит суверенный рейтинг России до «мусорного» уровня, большинство экспертов уже говорят, как о неизбежном факте. Это решение повлечет за собой цепочку критических для российской экономики событий. Ускорится отток капитала, начнется распродажа госдолга. Но гораздо болезненней для бизнеса станет последующее обрушение корпоративных рейтингов. Их поддержание на определенном уровне является одним из важнейших условий, – ковенантов, — на которых западные банки выдавали отечественным промышленникам особо крупные кредиты. Его нарушение вынудит финансистов потребовать досрочное погашение взятых в долг сумм. Если какой-либо клиент окажется неплатежеспособным, предоставленные им залого «уплывут» в руки иностранных банкиров.

О такой опасности еще в прошлом году предупреждали правительство отраслевые союзы. «Мы берем недостающие денежные средства в зарубежных банках, закладывая акции наших компаний и делая абсолютно незащищенной отечественную экономику. Нас в любой момент могут заставить вернуть взятые кредиты или передать в чужую собственность наши стратегические отрасли, компании», — заявил в одном из докладов председатель комитета Свердловского областного союза промышленников и предпринимателей по промышленности и взаимодействию с естественными монополиями Анатолий Сысоев.

По данным «Газеты.ru», в наибольшей опасности находятся Челябинский трубопрокатный завод, компании, «Русал» и «Мечел». Они привлекли синдицированные кредиты на общую сумму 7,6 миллиарда долларов, при выдаче которых ковенанты заключаются автоматически. Но этот список неполный. О том, что ситуация близка к критической, официально сообщали и владельцы других предприятий. Например, в финансовом отчете ОАО «Трубная

металлургическая компания» по итогам III квартала 2014 года говорится, что холдинг в случае необходимости получал разрешения банков для временной отмены особых кредитных условий. Но составители не гарантируют, что смогут проходить такие согласования в дальнейшем: «В случае ухудшения ситуации на мировых финансовых рынках в будущем, ТМК может не выполнить некоторые финансовые ковенанты». С момента публикации отчета российская экономика обваливалась все ускоряющимися темпами. Составители квартального отчета ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» также не исключают, что их прогнозы финансового положения компании разойдутся с действительностью.

На фоне столь мрачных прогнозов галопирующими темпами растет долговая нагрузка металлургических компаний. В стандартных финансовых отчетах отсутствует информация о банковских займах. Поэтому для анализа мы суммировали долгосрочные и краткосрочные обязательства промышленных структур и проследили их динамику с 1 января по 31 октября прошлого года. Антилидером рейтинга стало ОАО «Русал», в структуру которого входит Богословский алюминиевый, Уральский алюминиевый заводы и некоторые другие предприятия. Номинированный в долларах отчет общества выглядит довольно нейтральным. Но в рублевом выражении общий долг холдинга за счет девальвации вырос на 26%.

В аналогичной ситуации оказался Evrazgroup, владеющий Нижнетагильским меткомбинатом, чьи обязательства увеличились на 23%. Замыкает тройку компаний с наиболее быстро растущей задолженностью ОАО «Уралэлектромедь» (+19,8%). Это предприятие — головная структура УГМК-Холдинга, который обнародует лишь годовые отчеты. Снизил за 9 месяцев прошлого года долговую нагрузку лишь ОАО «НЛМК» (представлено в Свердловской области ООО «ВИЗ-Сталь» и тремя другими заводами) и ОАО «Русская медная компания» (-31,4%).

Между тем гендиректор инвестиционной компании «Благодать Секьюритиз» Всеволод Чашин отмечает, что во многих случаях металлурги лукавят, говоря о кредитной нагрузке. Аналитик предполагает, что еще до начала масштабной девальвации многие из них вывели часть денежных активов в подконтрольные зарубежные структуры, у которых сегодня и берут займы. Эта схема вскрыется только после того, как будет взят курс на объявленную Владимиром Путиным деофшоризацию.

Тем не менее, Чашин допускает, что по реальным банковским договорам действительно будут изыматься залоги. Так уже происходило в 2008 году, когда в руки западных финансистов ушло часть ценных бумаг «Русала». Банкиры тут же реализовывали их на бирже, опуская котировки компании. Но в этот раз из-за действия санкций кредиторы будут вынуждены искать покупателей акций российских металлургов на стороне. Таковыми с большой долей вероятности, считает Чашин, выступят китайцы. И при таком сценарии действительно могут пострадать государственные интересы России.

К «китайскому варианту» склоняется и исполнительный директор аудиторской группы «Капитал» Виктор Иваницкий: «Бизнесмены из этой страны

привыкли работать на сложных и экстремальных рынках». Но наиболее опасным для России будет покупка залоговых акций металлургами из Поднебесной, которые смогут войти в руководящие органы уральских предприятий с единственной целью — ослабить, либо вовсе прекратить деятельность конкурентов.

<http://oilnews.kz/>

ИТОГИ 2014: ЧЕРНАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ

6 января 2015 года

Мечел, Евраз, ТМК и Северсталь - каждая несчастна по своему

Движение отечественной сталелитейной отрасли в 2014 году можно назвать инерционным: компании продолжили прошлогодний курс на избавление от нерентабельных активов, повышение эффективности и борьбу с долгами. Последняя проблема обострилась на фоне печально складывающихся макроэкономических условий и сложной внешнеполитической ситуации - обрушенный рубль хоть и сулит компаниям-экспортерам определенные выгоды, но закрытые западные финансовые рынки создают немало рисков для закредитованных игроков отрасли.

В 2014 году непрогнозируемо рухнули цены на железную руду, рынок угля достигал многолетних минимумов, что, с другой стороны, должно сыграть на руку неинтегрированным сталелитейным компаниям. Внутренние цены на сталь оставались ниже экспортных из-за падения курса национальной валюты, но сокращение цен на зарубежных рынках было в определенной мере компенсировано все тем же слабым рублем.

В целом уходящий год для черной металлургии, поглощенной пучиной макроэкономических и геополитических событий, не был богат на корпоративные новости. И все же несколько тем смогли отвлечь наше внимание от тревожного созерцания ралли рубля.

Угасающая империя Зюзина

Основную часть информационного пространства отрасли в 2014 году занимал "Мечел" и его непростые отношения с банками-кредиторами. Не проходило буквально и пары недель без новостей - позитивных и не очень - на эту тему, однако к концу года ситуация накалилась до предела и, похоже, зашла в тупик. В первой половине года стало понятно, что запланированной реструктуризацией бизнеса, равно как и собственными силами в принципе, "Мечелу" проблемы не решить, и на роль спасителей компании пробовались то ВЭБ, то РЖД.

Маховик реанимации "Мечела" был раскручен до такой степени, что появилась и вовсе сюрреалистичная версия реструктуризации долгов и бизнеса группы, в которую был замешан ни в чем не повинный сталелитейный гигант Evraz. В частности, рассматривалось создание на базе ряда активов двух групп некой Дальневосточной горно-металлургической компании с многоступенчатой структурой финансирования и владения при участии ВЭБа, акционеров порта Ванино (бенефициаром которого считается владелец "Мечела" Игорь Зюзин) и эфемерных сторонних инвесторов. Одно оставалось туманным - зачем в это ярмо

впрягаться Evraz, частной компании пускай с незавидным, но и не с критическим долговым положением.

Более приземленная, но также не реализованная версия спасения "Мечела" была рассчитана на выпуск в пользу ВЭБа конвертируемых облигаций, выкуп которых профинансировали бы крупнейшие кредиторы группы - Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк (плюс к этому - бридж-кредит на 35 млрд руб.). "Для нас этот проект является убыточным", - вынес свой вердикт глава Внешэкономбанка Владимир Дмитриев. К слову, забуксовало и выделение проектного финансирования для крупнейшего инвестпроекта "Мечела" - проекта освоения Эльгинского угольного месторождения - в сумме \$2,5 млрд. По неофициальной информации, банк занял выжидательную позицию на время разрешения "Мечелом" своих проблем с кредиторами. Впрочем, у самого ВЭБа сейчас мало свободных денег и много своих проблем.

Сорвалась и схема продажи "Мечелом" ж/д ветки до Эльгинского месторождения - сверстанная инвестпрограмма РЖД не учитывала 70 млрд рублей на приобретение дороги, а новые вливания в капитал монополии не были вписаны в госбюджет.

Когда все обходные пути спасения "Мечела" были закрыты, обострилась непримиримость позиций непосредственных участников переговорного процесса - компании и ее кредиторов. Банки настаивали на конвертации долга в акции и отстранении руководства от управления, в то время как Зюзин уступать свою империю не желал и единственно возможным вариантом спасения считал реструктуризацию и рефинансирование долгов с отсрочкой выплат процентов.

Страсти накалились, когда банки начали заявлять о своей готовности судиться за просроченные платежи, а на горизонте замаячило страшное слово "банкротство". К этому моменту компания столкнулась с серьезным недостатком оборотного капитала, что затрудняло как исправное обслуживание долгов, так и ведение производственной деятельности.

Первым в суд обратился ВТБ с иском о взыскании с группы задолженности в размере около 3 млрд рублей. Требования были удовлетворены, "Мечел" заявил о готовности оспаривать решение, но в ходе заседания появилась гораздо более зловещая информация - банк уведомил компанию о необходимости досрочного возврата 47 млрд рублей в связи с просрочкой.

На 2015 год назначены судебные разбирательства по долгам "Мечела" перед Сбербанком. До сих пор наиболее сговорчив и сдержан в своих заявлениях в адрес компании был крупнейший кредитор группы - Газпромбанк (по слухам, владельцу "Мечела" удалось напрямую выйти на столь же непубличного, как и он сам, руководителя ГПБ, и убедить его пойти на компромисс). Например, он согласился отсрочить на год выплату \$170 млн процентов по кредитам компании, а в начале декабря стороны совместно разработали компромиссный план спасения "Мечела".

Он, по неофициальной информации, по-прежнему предполагает рефинансирование задолженности и конвертацию валютной части в рублевую. Но в одном вопросе Зюзин пошел на некоторую уступку - он готов отдать банкам дополнительно выпущенные акции "Мечела" (75% увеличенного

капитала) в залог по облигациям компании. Причем бонды предлагается выпустить с единственной целью - профинансировать выкуп Зюзиным доэмиссии собственной компании. Облигации могут быть конвертированы в акции в случае неисполнения "Мечелом" обязательств по ним.

Кроме этого, основные кредиторы, по плану, могут получить опцион на выкуп у Зюзина 30% увеличенного капитала с ограничением на продажу в течение пяти лет, а также финансовый контроль.

И Сбербанк, и ВТБ говорили, что предложения "Мечела" и Газпромбанка прорывными не считают, а глава ВТБ Андрей Костин впоследствии и вовсе заявил, что "переговоров с "Мечелом" практически нет, "Мечел" делает отдельные пиаровские заявления и не платит по своим долгам", что заставляет банк продолжать судебные разбирательства с компанией.

Зашли ли стороны в тупик или банкам оказалось мало уступки, на которую пошел Зюзин, может показать 2015 год. На руку Зюзину, который успел за последние годы побывать и изгоем (навязывая на зубах история с "доктором"), и примером для подражания (вторая часть этой же истории), позиция чиновников. Если бы не их страх перед "неуправляемым банкротством" и "продажей активов по частям", по своей природе скорее электоральный, нежели бизнесовый, главная мыльная опера майнинга к новому году вполне могла завершиться.

ИРО. Почему бы и нет

Упомянутый Evraz, как и многие, активно боролся за сокращение долговой нагрузки, несмотря на то, что холдинг уже вплотную приблизился к целевому показателю "чистый долг/ЕБИТДА" на уровне 3 - по итогам I полугодия он составил 3,1.

Для решения "долгового вопроса" Evraz среди прочего хотел до конца года провести ИРО североамериканского дивизиона - Evraz North America, объединяющего активы группы в США и Канаде. В то время как российские реалии ставят под сомнение даже мысли о выводе компании на биржу, конъюнктура американского рынка, напротив, благоприятствует ИРО. В качестве площадки для размещения Evraz рассматривал NASDAQ, инвесторы, по предварительным планам, могли бы получить 25-35% в компании, а оставшуюся долю Evraz хотел оставить себе.

Сегодня Evraz North America является одним из крупнейших производителей железнодорожного проката и труб большого диаметра в регионе, объединяет 6 производственных площадок в США и Канаде и приносит холдингу порядка четверти выручки. Когда-то входной билет на североамериканский рынок обошелся в \$2,3 млрд: в 2008 году Evraz выкупил у шведской SSAB трубный бизнес Ipsco с дальнейшей перепродажей ряда активов российской "Трубной металлургической компании".

По разным оценкам аналитиков, сейчас актив может стоить от \$1 млрд до \$2,6 млрд, то есть в зависимости от размера размещаемой доли ИРО может принести Evraz от \$250-350 млн до \$650-910 млн. Сама же компания, по неофициальным данным, в ходе размещения рассчитывала выручить \$400-500 млн.

Еще на самом начальном этапе подготовки к размещению была вероятность, что Evraz не успеет провести ИРО до конца 2014 года, и оно будет перенесено на

первый квартал 2015 года. В результате стало известно, что планы Evraz NA, как крупного производителя труб для нефтегазовой отрасли, нарушило резкое снижение цен на нефть - и теперь Evraz будет ждать попутного ветра на мировом рынке нефти.

Кстати, этот аспект может внести сумятицу в планы проведения IPO североамериканского подразделения другой российской компании - ТМК, которая также владеет в США активами по производству труб. Впрочем, компания находится лишь на этапе начала подготовки к размещению и "не имеет конкретных временных рамок для этого".

Ими гордится чермет

Одной из наиболее ярких и позитивных новостей этого года стала успешная продажа "Северсталью" своих североамериканских активов и последующая выплата спецдивидендов на средства от сделки.

Бывшие заводы "Северстали" в США - Columbus и Dearborn - специализируются на выпуске плоского проката преимущественно для местного автопрома. За последний полноценный год работы в составе российской группы активы принесли ей почти треть выручки и около 12% EBITDA. Однако рентабельность EBITDA североамериканских предприятий значительно уступала российскому стальному дивизиону "Северстали" - 6,3% против 12,5%.

Именно этот факт, по объяснениям гендиректора и крупнейшего владельца компании Алексея Мордашова, стал лейтмотивом выхода из североамериканских активов: "Продажа заводов Columbus и Dearborn демонстрирует нацеленность компании Северсталь на максимизацию стоимости для акционеров". Причем "Северсталь" особо подчеркивала, что планы выхода компании из активов никак не связаны с обострившимися внешнеполитическими отношениями России и США и что предпродажная подготовка началась еще в конце 2013 года.

Сделка стоимостью более \$2,3 млрд была закрыта в середине сентября, покупателями Columbus выступила Steel Dynamics, а Dearborn - AK Steel Corporation. Каждая американская компания приобрела по 100% предприятий. С момента покупки заводов в 2004 году "Северсталь" вложила в приобретение и развитие предприятий порядка \$3 млрд. Аналитики позитивно восприняли новость о продаже, сочтя сделку достаточно выгодной для "Северстали".

Первая же после выбытия активов финансовая отчетность компании - за III квартал - рассудила, насколько оправдался шаг руководства: консолидированная рентабельность по EBITDA группы превысила 28% против почти 19% во втором квартале с учетом зарубежного дивизиона.

Одновременно "Северсталь" порадовала своего главного владельца, а заодно и рынок новостями о намерении выплатить спецдивиденды от продажи заводов - из вырученных \$2,3 млрд держателям акций было решено отдать \$1 млрд. Оставшаяся часть направлена на погашение долгов "Северстали", что позволит к концу 2014 года сократить коэффициент "чистый долг/EBITDA" ниже 1.

Успешная продажа активов и выплата спецдивидендов помогли "Северстали" стать самой дорогой компанией сектора и обогнать по капитализации прежнего многолетнего лидера - НЛМК. Первенство "Северстали" тем ценнее, что группа

НЛМК в уходящем году также на месте не стояла и предпринимала массу усилий для повышения эффективности, рентабельности и привлекательности для инвесторов. В результате чистый долг в третьем квартале опустился ниже EBITDA, рентабельность выросла с 17,7% в первом квартале до 27% в третьем, компания впервые с 2011 года выплатила промежуточные дивиденды и в целом хочет поменять политику выплат акционерам для повышения дивидендной доходности.

Над максимизацией акционерной стоимости работает и ММК, который уже утвердил изменения в дивидендную политику, расширив базис для начисления дивидендов. "Этот шаг направлен на повышение инвестиционной привлекательности компании, так как сделает наши дивидендные выплаты более регулярными и прогнозируемыми", - уверен CFO ММК Сергей Сулимов.

О насущном

К сектору черной металлургии относятся два из трех лидеров metals & mining по объему долга - Evraz и "Мечел" (чистый долг/EBITDA по итогам 2014 года прогнозируются на уровне 2,4x и 10,8x соответственно).

Evraz не испытывал проблем с погашением краткосрочного \$1,8-миллиардного долга, кроме того, компании удалось до фактического закрытия рынка валютных заимствований привлечь 5-летний предэкспортный кредит на \$425 млн и разместить еврооблигации Evraz NA на \$350 млн. Собственные еврооблигации, срок погашения которых наступал в ноябре 2015 года, Evraz предпочла выкупить заранее - в декабре компания сделала оферту держателям займа на \$750 млн (из них в обращении бумаги на сумму \$576 млн).

Приоритетное погашение наиболее дорогого финансирования, которым являются еврооблигации, стало тенденцией для компаний, ранее привлекавших средства таким образом. На рынок с целью выкупа выходили "Норникель" и Nordgold. В мае "Северсталь" выкупила часть выпусков с погашением в 2016 и 2017 гг., процентная ставка по которым составляла 6,25% и 6,7% соответственно, на общую сумму \$280 млн. НЛМК потратил в августе до \$100 млн на выкуп евробондов, выкупая их с премией к номиналу. Evraz, к слову, выкупает часть евробондов уже ниже номинала, что отражает ситуацию на долговом рынке.

"Компании скупают у паникующих инвесторов свои облигации, замещая дорогой долг более дешевым", - поясняет Кирилл Чуйко из БКС. Выкуп евробондов, кроме того что они сейчас подешевели, объясняется еще и валютными рисками, считает Вадим Астапович из "ВТБ Капитала". "Но насколько выкуп будет практиковаться в дальнейшем - это вопрос дискуссионный, поскольку рублевые ставки подняты, и к этой операции компании будут подходить гораздо аккуратнее", - заявил аналитик.

Положение "Мечела", который в 2014 году с большим трудом и перебоями находил деньги на выплату процентов, по мнению В.Астаповича, сейчас несколько улучшилось по причине девальвации, сократившей стоимость обслуживания долга.

Чуйко с этим не согласен "Мечелу" единомоментно полегчало, когда доллар стоил 80 рублей, но сейчас он опустился ниже 55. Повышение ставки приведет к резкому росту процентных выплат, что уничтожит все выгоды девальвации.

Кроме того, экономический кризис, который станет последствием финансового, в перспективе может привести к падению спроса на уголь, в первую очередь коксующийся", - считает аналитик БКС.

"В отличие от "РусАла", владеющего 28% акций "Норникеля", у "Мечела" нет активов, которые компания могла бы продать для покрытия большей части долга. Железная дорога до Эльги - это единственный актив, который мог бы изменить ситуацию, да и то незначительно", - отметил Чуйко. Он не исключил вариант приобретения "Мечела" банками и объединения с угольными активами Evraz.

<http://fincake.ru/>

"МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ КРИЗИС" ДЛЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ - СТРАШИЛКИ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

19 Января 2015 г.

Не секрет что одним из следствий так называемого "тучного" периода явилось не только повышение уровня потребления, но и невиданный рост кредитной нагрузки на население.

Так, сегодня в расчете на одного трудоспособного жителя челябинской области приходится порядка 40 тыс.руб. полученных кредитов.

Собственно, в потребительском или жилищном кредитовании нет ничего особенно плохого, но лишь до того момента, пока заёмщик вдруг (или не вдруг) становится "проблемным", то есть теряет способность своевременно рассчитываться по своим финансовым обязательствам.

И вот тогда наступает "момент истины" как для отдельно взятого человека, так и для целых регионов: становится ясно, кто разумно и осторожно пользовался кредитованием, а кто не совсем реально представлял свои возможности и перспективы.

На данный момент можно считать, что всё население России прочно сидит не только на нефтяной, но и кредитной игле, без которой оно просто не сможет охранить тот уровень благосостояния, к которому уже привыкло.

Однако, оказывается не только население думало, что благоприятная конъюнктура и стабильный рост доходов будут вечными - становой хребет уральской экономики металлургия тоже строила стратегию своего развития на основе оптимистичных ожиданий. И просчиталась.

В итоге сложилась такая ситуация, когда металлурги, привыкшие кредитоваться или на Западе под достаточно малые проценты, или у наших банков, оказались в ловушке.

Дело в том, что такой алгоритм основывался на предположении о стабильности спроса на продукцию, прогнозируемых доходах, а также прочных деловых отношениях с банками-кредиторами.

Но стоило только грянуть кризису, экономическому и политическому, как правила игры резко изменились.

Банки по своей природе никогда не были благотворителями, а в наших условиях они тем более не собираются миндальничать с должниками, ибо сами находятся в не очень приятной ситуации.

В результате выручка и особенно прибыль металлургов падает, а по кредитам платить надо и платить в полном объеме и своевременно.

Простые подсчеты показывают, что это становится все более и более трудной (если вообще возможной) задачей и неизбежным следствием данного положения становятся конфликты с банками, подобные "мечеловскому".

Долговая яма уральских металлургов		
название компании	долг млн руб. (на 31 октября 2014 года)**	рост / падение (к 1 января 2014 года)
РУСАЛ	574 353,4**	26%
ЕВРАЗ***	487 573,4**	23%
ОАО «Уралэлектромедь» (УГМК-Холдинг)****	7 344,8	19,8%
МЕЧЕЛ	503 537,2**	18,2
ВСМПО-АВИСМА	50 326,5	17,7%
ТМК	85 313,9	16,6
ММК	196 903,8**	13,8
ЧТПЗ	87 833,1	2,2%
НЛМК	163 044,9	-1,2%
РМК	3 458,8	-31,4%

* Сумма всех долгосрочных и краткосрочных обязательств компании.
 ** Долг номинирован в бухгалтерских отчетах в долларах. Приведен в рублях по официальным курсам в соответствующие дни.
 *** Представлены данные из отчета за I полугодие 2014 года. Отчет за 9 месяцев 2014 года не публиковался.
 **** ОАО «УГМК-Холдинг» опубликовал отчет только за I квартал 2014 года. Взяты данные головного предприятия холдинга за 9 месяцев 2014 года.

За сколько лет металлурги погасят все долги		
название компании	чистая прибыль за 9 мес. 2014 года (млн руб.)	период долгового «крахтва» (лет)
НЛМК	28 108,7	4,4
ВСМПО-АВИСМА	5 881,8	6,4
ЧТПЗ	3 231,3	20,4
ОАО «Уралэлектромедь» (УГМК-Холдинг)	205,6	26,8
ММК	4 599,34	32,1
РУСАЛ	477,3	902,5
ЕВРАЗ*	43,4	8 427
РМК**	-472,6	-
ТМК	-1 751,2	-
МЕЧЕЛ	-52 875,3	-

* ЕВРАЗ не опубликовал отчет за 9 месяцев 2014 года. Использованы данные за I полугодие 2014 года.
 ** Использованы данные из отчета РМК-Финанс.
 *** Данные в отчетах ММК, РУСАЛа и Мечела номинированы в долларах. При расчете использованы курсы доллара на соответствующую дату.

К чему может привести такое развитие событий?

Тут три возможных варианта.

Первый - собственники лишатся своих активов, как предметов залога и те перейдут к банкам-кредиторам. Только вот что банки будут делать с этими самыми активами в период рецессии? Где они найдут платежеспособного инвестора, если металлургическая отрасль традиционно считается чрезвычайно затратоемким бизнесом и требует громадных вложений?

Второй вариант - государство решит "спасти" металлургию, а может быть даже замаскированным способом и национализировать её, но где взять столько денег, если обязательства составляют совсем уже неприличные суммы, а получаемой прибыли для расчёта по ним явно недостаточно?

И третий вариант - зарубежный (возможно китайский) инвестор. Но каков резон подключаться ему, если будущее нашей экономики туманно, а себестоимость производимого металла не так уж и мала?

Как видим, все вероятные варианты таят в себе немалую опасность не только для нынешних собственников, но и для страны и регионов.

В этом смысле очень тревожно в первую очередь за регионы, ведь металлургические предприятия не только дают работу довольно большому количеству людей, но и вносят немалые средства в областные бюджеты, как к примеру в Челябинской области.

Может случиться так, что наложатся один на другой сразу три кризиса - "металлургический", "кредитно-потребительский" (о котором говорилось выше) и "бюджетный" (недостаток средств в бюджете как из внешних, так и из внутренних источников).

При подобном стечении обстоятельств трудно даже представить все негативные последствия для области.

В частности, невозможно спрогнозировать, сохранятся ли рабочие места на предприятиях, останется ли прежней зарплата их работников, смогут ли они рассчитываться по имеющимся кредитам, будут ли поступать налоги в областной бюджет. И это только следствия, видимые невооруженным взглядом. А ведь есть ещё такое понятие как кредитный рейтинг региона, в зависимости от которого он может занимать деньги, инвестиционный климат, да и другие нюансы, способные повлиять на дальнейшее развитие.

Конечно, всегда есть надежда на благоприятный ход событий, но ведь "Бог помогает тому, кто сам себе помогает", а не ждет, что завтра с неба начнет сыпаться манна небесная в виде снятия санкций, зарубежных или государственных инвестиций, роста спроса и цен на металлы или еще каких-либо "чудес", ниспосланных свыше из-за простой любви к трудолюбивому и надёжному уральскому народу...

<http://cheltoday.ru/>

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР РОСГЕОЛОГИИ РОМАН ПАНОВ РАССКАЗАЛ О ПЕРСПЕКТИВАХ ГЕОЛОГОРАЗВЕДКИ В АРКТИКЕ

04.02.15,

Генеральный директор ОАО «Росгеология» Роман Панов принял участие в работе Международного молодежного форума «Экспедиция Арктика». Он выступил с лекцией для молодых ученых и исследователей о перспективах геологоразведки в Арктике, в том числе на шельфе, а также принял участие в панельной дискуссии «Арктика – социально-экономическое развитие региона».

«Арктика – один из наиболее перспективных на сегодняшний день регион для восполнения минерально-сырьевой базы Российской Федерации, – отметил Роман Панов в начале своего выступления. – Здесь много «белых пятен», которые позволяют надеяться на совершение действительно значимых открытий. Кроме того, результаты уже проведенных исследований свидетельствуют о перспективах обнаружения здесь крупных месторождений углеводородов, ТПИ. Геологоразведка в Арктике может стать основным двигателем социально-экономического развития региона. Проведение ГРП будет способствовать развитию добывающего комплекса, инфраструктуры, логистики, и, как следствие, даст возможности для становления в регионе и другого бизнеса».

Арктический шельф, включая его транзитные зоны, обладает хорошими перспективами для обнаружения крупных месторождений углеводородов. Кроме того, в арктической зоне имеется богатейшая, но слабо освоенная минерально-сырьевая база твердых полезных ископаемых, включая стратегические и остродефицитные. Здесь уже известны и прогнозируются крупные промышленные месторождения: например, в восточной части Кольского

полуострова (цветные металлы, платиноиды, алмазы), на архипелаге Новая Земля и Полярный Урал (свинец, цинк, серебро, золото, хром, марганец, оптическое и нерудное сырье), в северной части Красноярского края, на Таймырском полуострове и архипелаге Северная Земля (коксующиеся угли, золото, серебро, медь, никель, кобальт, молибден, уран, алмазы).

Сейчас Росгеология активно работает над геологическим изучением северных территорий России. В ближайшие годы предполагается продолжить исследование Северного Ледовитого океана, сбор необходимой батиметрической и геолого-геофизической информации для обоснования расширения внешней границы континентального шельфа Российской Федерации. Кроме того, отдельное внимание будет уделено развитию сырьевых баз Чукотки и Якутии.

Также Росгеология намерена проработать инструменты привлечения внебюджетных инвестиций на ранних стадиях геологоразведки и принять активное участие в становлении территорий опережающего социально-экономического развития. Помимо этого, холдинг уже три года реализует программу ликвидации накопленного экологического ущерба в Арктике. Данные проекты предусматривают возможность привлечения к участию в них молодых специалистов и студентов.

«Мы будем рады, если молодые специалисты, ученые присоединятся к данной работе и смогут на практике применить полученные знания и результаты своих научных изысканий», – подчеркнул Роман Панов.

Справочно

Росгеология – российский многопрофильный геологический холдинг, осуществляющий полный спектр услуг, связанных с геологоразведкой: от региональных исследований до параметрического бурения и мониторинга состояния недр. Холдинг обладает уникальными компетенциями, в частности, в области морской геологии и работы на шельфе. Росгеология создана по Указу Президента Российской Федерации от 15 июля 2011г. № 957 на базе одного из старейших геологоразведочных предприятий России – «Центргеологии». 100% капитала Росгеологии находится в собственности государства.

Предприятия холдинга работают во всех восьми федеральных округах России. Росгеология включает в себя 38 предприятий в 30 регионах страны. Всего компаниями холдинга открыто более 1000 месторождений, среди которых крупнейшие месторождения углеводородного сырья и твердых полезных ископаемых, такие как Астраханское (2,5 трлн м³ газа), Тенгизское (3,1 млрд тонн нефти), Ковыктинское (1,9 трлн м³ газа), Сухой Лог (порядка 2 тыс т золота), Курская магнитная аномалия и многие другие.

У предприятий Росгеологии богатый опыт реализации проектов за рубежом: десятки открытых месторождений в странах Азии, Европы, Африки и Латинской Америки.

Среди клиентов Росгеологии такие компании, как «Газпром», «Роснефть», «Лукойл», «Северсталь», ГК «Норильский никель», «Итера», «НЛМК», «Сибуглемет», ВР, Chevron и многие другие.

<http://www.oilru.com/>

130 БЮДЖЕТОВ РОССИИ ПОД ЗЕМЛЕЙ

26.01.2015,

Стоимость разведанных и предварительно оцененных запасов полезных ископаемых в России составляет \$30 трлн. Если перевести эту цифру в рубли по

текущему курсу, то получится почти 2000 трлн руб., что в 130 с лишним раз больше бюджета России на 2015 год.

Россия обладает мощным и разнообразным природно-ресурсным потенциалом, способным обеспечить необходимые объемы собственного потребления и экспорта. Обладая богатой минерально-сырьевой базой, страна занимает одни из первых мест по запасам большинства природных ресурсов, в том числе по запасам природного газа, каменного угля, железных руд, ряда цветных и редких металлов, апатитов и т.д.

На текущий момент в нашей стране открыто более 20 тыс. месторождений полезных ископаемых.

Стоимость разведанных и предварительно оцененных запасов полезных ископаемых в России оценивается в \$30 трлн.

Если пересчитать эту оценку в рубли по текущему курсу, то стоимость российских полезных ископаемых будет равняться 1,950 квадриллиона рублей. Эта сумма в 130 раз больше бюджета России на 2015 год.

По оценке экспертов, в структуре минерально-сырьевой базы России основную долю (71%) занимают топливно-энергетические ресурсы, представленные газом, углем, нефтью, 15% — нерудное сырье, 13% — черные и цветные металлы, и 1% приходится на алмазы и драгметаллы.

Нефть, газ

Россия обладает значительным потенциалом роста нефтяных запасов: промышленные запасы нефти, разведанные на ее территории, составляют 12,5 млрд тонн, а прогнозные ресурсы, характеризующиеся меньшей степенью изученности, оцениваются почти в 50 млрд тонн. Разведанной ресурсной базы в принципе достаточно, чтобы обеспечить ежегодную добычу на уровне до 600 млн тонн жидких углеводородов в течение следующих 30 лет, говорит министр природных ресурсов Сергей Донской.

«Основная проблема разведки и добычи — налоговое бремя нефтяной отрасли, — комментирует глава аналитической компании SmallLetters Виталий Крюков. — В основном из-за того, что нефтяные налоги ориентированы на выручку и на добычу (НДПИ), а не на конечный результат». Нефтяники, кстати, неоднократно предлагали заменить налог на добычу налогом на прибыль, но правительство вместо этого решило провести так называемый налоговый маневр: постепенно снижая экспортную пошлину, власти будут повышать НДПИ.

Согласно закону о бюджете на 2014 год с учетом поправок, налоговые отчисления нефтегазовой отрасли по итогам года должны составить 7,48 трлн руб. (официальной статистики пока нет). Причем основную часть даст именно нефтяной сектор. По оценке Александры Суслиной из Экономической экспертной группы, отчисления в бюджет по НДПИ составят 2,5 трлн руб., поступления от экспортной пошлины по сырой нефти — 2,5 трлн руб., еще 1,3 трлн руб. дадут бюджету налоги на экспорт нефтепродуктов.

Таким образом, поступления от отрасли составят лишь около 1,2 трлн руб.

Есть проблемы и в газовой отрасли. В настоящее время Россия добывает около 650 млрд куб. м газа в год. Однако по словам ведущего эксперта Союза

нефтегазопромышленников России Рустама Танкаева, РФ вполне могла бы добывать и 1 трлн кубов в год.

«Геологоразведкой сейчас занимаются мало, просто потому, что уже разведанное некуда девать, — поясняет эксперт. — Сейчас в России более десяти месторождений, имеющих градацию «уникальное», то есть с запасами газа более 1 трлн кубов. Например, Левобережное и Лено-Ангарское, они примыкают к Ковыкте Эти месторождения полностью разведаны, но никогда не разрабатывались».

Основная проблема «Газпрома», по словам Танкаева, связана не с запасами и добычей, а с рынками сбыта. Монополия стремительно теряет позиции на внутреннем рынке: по словам Танкаева, десять лет назад «Газпром» обеспечивал 93% российского потребления. В начале 2014 года — 73%, а сейчас — уже только 53%. Это связано с наращиванием поставок на внутренний рынок газа НОВАТЭКа и «Роснефти».

Кроме того, «Газпром» за последние годы значительно сократил объем экспорта на свой крупнейший внешний рынок — Украину, поставки на которую в лучшие годы доходили до 56 млрд куб. м.

По итогам 2014 года они составили лишь 14,5 млрд куб. м, тогда как в 2013 году было 25,8 млрд кубов. Сокращение связано с тем, что Украина снижает закупки российского газа из-за его дороговизны и в целом сокращает газопотребление.

Уголь

По разведанным (доказанным) запасам угля Россия занимает третье место в мире (182 млрд тонн) после США (445 млрд тонн) и Китая (272 млрд тонн). На территории страны расположено 30% мировых запасов угля. Из разведанных запасов 49% составляют запасы каменного угля, 42% — коксующийся уголь и антрациты (используются как топливо для производства стали). Большая часть угольных бассейнов (93%) сосредоточена в восточной части страны за Уралом, остальные 7% приходятся на европейскую часть. При этом наиболее низкая себестоимость добычи — у месторождений Восточной Сибири, а самая высокая — в северных регионах европейской части. На текущий момент крупнейшими угольными бассейнами нашей страны являются Тунгусский (предполагаемые запасы — 2299 млрд тонн) и Ленский (предполагаемые запасы — 1647 млрд тонн).

Впрочем, данные месторождения находятся далеко от освоенных районов, а их разработка требует больших затрат из-за вечной мерзлоты.

В настоящее время добыча угля в России после спада 1990-х растет с 1999 года, однако пока так и не достигла показателей добычи в СССР (максимум — 425 млн тонн — наблюдался в 1988 году). При текущем годовом уровне добычи угля около 300 млн тонн обеспеченность угольной промышленности РФ разведанными запасами составляет более 400 лет. Имея такие запасы, можно решать разные стратегические задачи как внутри страны (создание дополнительных рабочих мест), так и на мировом уровне (в настоящее время считается, что качество российского угля в среднем ниже, чем австралийского и североамериканского).

Полтора года назад президент России Владимир Путин заявил о том, что на сегодняшний день одно из самых проблемных мест в технологической цепочке отрасли — переработка угля и его обогащение. Глава государства сообщил, что более чем из 272 млн тонн энергетического угля, добытого в 2012 году, переработано лишь 26%.

Но сжигать его нельзя, по крайней мере в таких масштабах. Главное препятствие здесь углекислый газ, основной антропогенный фактор глобального потепления.

Пока же методы, которые предлагаются для того, чтобы сделать угольные электростанции экологически приемлемыми, делают их неприемлемыми экономически. Имеющиеся у России залежи, в частности Элегестское месторождение и Усинский-2 делают Россию одной из главных угольных держав, и было бы странно не воспользоваться этим богатством.

Цветные металлы

По запасам руд цветных металлов наша страна занимает ведущее место в мире, а стоимость запасов цветных и редких металлов составляет \$1,8 трлн.

Россия также является одним из крупнейших производителей драгоценных металлов и драгоценных камней. Прогнозные запасы золота оцениваются в 150 тыс. тонн, при этом страна занимает пятое место по добыче золота, на нее приходится 6–7% объема мировой добычи. По производству металлов платиновой группы Россия занимает второе место в мире, при этом основные месторождения расположены в Восточной Сибири, на Кольском полуострове и Урале. На долю нашей страны приходится и 20–25% объема мировой добычи алмазов — второе место по их добыче после ЮАР. При этом общие запасы оцениваются в 200 млн каратов.

Впрочем, несмотря на огромные запасы, страна не может быстро воспроизводить свою минерально-сырьевую базу.

«На сегодняшний день мы находимся в ситуации, когда в стране существуют сложности с воспроизводством минерально-сырьевой базы, — говорит «Газете.Ru» исполнительный директор ГМК «Норильский никель» Павел Федоров. — Для сравнения, средние объемы финансирования региональных и поисковых работ в РФ в 2000–2010 годах снизились в шесть раз по сравнению с 1980–1989 годами (с 20 млрд до 3 млрд руб.). Задел поисковых площадей практически отсутствует, основой остается запас прочности, созданный в СССР. Государству вместе с крупной российской промышленностью необходимо менять этот тренд. Для комплексного решения проблемы повышения изученности недр и долгосрочного развития минерально-сырьевой базы необходимо стимулирование региональных работ. Это самый высокорискованный этап для инвестора, так как речь идет о вложениях, которые принесут первые доходы только через 15–20 лет, и при этом вероятность подтверждения перспективности площадей, выявленных по результатам работ, составляет не более 10%. В связи с этим было бы логично установление законодательно-правового механизма, при котором недропользователи, принимающие на себя инвестиционные риски и добросовестно исполняющие свои обязательства по выполнению региональных работ, получали бы

приоритетные права на приобретение лицензии на последующее геологическое изучение перспективных участков».

Эксперт отмечает, что Восточная Сибирь обладает уникальным экономическим и ресурсным потенциалом. Например, 75% территории Таймыра, где ведет свою основную деятельность «Норильский никель», остается неизученной.

«Нашим приоритетом является обеспечение рационального использования активов, которыми компания на сегодняшний день обладает, максимально эффективная разработка существующей обширной ресурсной базы. Тем не менее компания готова запускать новые амбициозные проекты, — утверждает Федоров. — Одним из них является Быстринский ГОК — гринфилд-проект, который позволит создать новый производственный центр горной добычи в Забайкальском крае с использованием наиболее передовых существующих технологических и экологических решений. Кроме того, в ближайшее время «Норильский никель» ожидает получения добычной лицензии на Масловское месторождение

Помимо проблем, мешающих разработке имеющихся богатых месторождений, которые, как показано выше, завязаны на государстве и могут представлять собой трудности с налоговыми отчислениями отрасли или задержку в выдаче добычной лицензии в области геологии полезных ископаемых, в России существует и другая проблема.

«С 1992 по 2014 год открыто около 1150 месторождений нефти и газа, но это около трети общего их числа. По рудным полезным ископаемым открытий значительно меньше, в пределах 5–10% суммарного количества», — рассказал «Газете.Ru» президент Российского геологического общества Виктор Орлов.

По его словам, сейчас при геологоразведке применяются классические методы, такие как геологическая съемка, геофизические полевые работы, бурение поисковых и разведочных скважин, проходка шурфов и канав. Но существуют и инновационные методы, которые появились в последние годы. В их числе — трехмерная сейсморазведка, горизонтальное бурение, моделирование различных модификаций. Также в арсенале российских геологов появилось высокоточное лабораторное оборудование, а также программные продукты и комплексы в обработке массивов геологической информации.

«В последние 20 с лишним лет в геологоразведку вкладывались чрезвычайно ограниченные ресурсы, отрасль столкнулась с трудностями недофинансирования, — говорит «Газете.Ru» заместитель генерального директора ОАО «Росгеология» Антон Сергеев, — В результате новых значимых открытий практически не совершалось. Минерально-сырьевая база России пока ещё достаточна для обеспечения текущих и среднесрочных потребностей страны. Однако есть дефицит по некоторым видам рудного и нерудного сырья».

«С 2005 года воспроизводство запасов нефти, газа, золота, угля, железных руд превышает уровень добычи. Однако основные объёмы прироста получены на уже известных месторождениях. Крупных, по-настоящему значимых открытий почти не совершается. Нетрадиционные и трудно извлекаемые виды и источники углеводородного сырья практически не изучаются и не опрашиваются. По

ряду твердых полезных ископаемых, многие из которых входят в перечень стратегических, например бокситы, плавиковый шпат, цинк, олово, добываемое сырье не восполняется геологоразведочными работами и прирост сырьевой базы в разы меньше показателей добычи»

Ушедший в минувшем году из жизни академик РАН Феликс Митрофанов, который получил Государственную премию «за научное обоснование и открытие крупных месторождений платинопалладиевых руд на Кольском полуострове», в одном из своих последних интервью сетовал на недостаток квалифицированных кадров, а также на недостаток финансирования отрасли. Так, из тех 15 человек, которые в среднем в год заканчивали обучение в Мурманском государственном технологическом университете на кафедре геологии и полезных ископаемых, где работал Митрофанов, 80% оставались работать в геологии. «Лучшие из выпускников в основном уезжают за границу. Сначала в Финляндию и Норвегию, а потом уже в США, Канаду и Австралию», — сообщил Митрофанов.

Существуют проблемы и с финансированием экспедиций.

<http://www.gazeta.ru/>

НЕФТЯНОЙ КРИЗИС - ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС МЕТАЛЛУРГОВ

02.02.2015

Существенный источник дохода российского бюджета — нефть — стремительно дешевеет на мировом рынке, поэтому экономика страны начинает искать новые точки опоры и роста. Бриллианты? Золото? Metallургия? Другие товары промпроизводства? Или только газ может поддержать экономику страны в тяжелый период? На этот вопрос нашла ответ Pravda.Ru.

Удивительно, но в России именно металлургия, которая последовательно загибалась в последние годы, завершила 2014 год с неплохими показателями. Поддержку металлургам оказало падение курса рубля, что помогло сократить издержки отрасли, увеличить рентабельность, доходы и сократить долговую нагрузку предприятий. Выгода кроется в том, что часть выручки металлурги получают в валюте, а значит, прибыль их существенно выросла в связи с девальвацией рубля.

Как рассказал Pravda. Ru директор аналитического департамента инвестгруппы "Норд-Капитал" Владимир Рожанковский, металлургические компании России в предыдущие годы терпели убытки в связи с сокращением роста китайской экономики. А ведь именно Китай на протяжении последних 10-15 лет был основным потребителем металлургической продукции, в том числе произведенной в нашей стране. Поэтому как только Китай начал снижать объемы импорта, цены на продукты металлургии сильно упали, что ударило по многим компаниям, в особенности тем, что находятся в зоне крепких валют — Rio Tinto, ВНР Billiton.

"На фоне этого, между прочим, наш РУСАЛ выглядит очень неплохо. У него рублевые затраты. И цены на алюминий, в общем-то, стабилизировались по сравнению с теми, которые были год назад. Такая же ситуация и в черной металлургии. Например, неплохо себя чувствует Северсталь, "Евраз" тоже восстанавливается постепенно. За счет чего? Не за счет того, что идет рост цен.

А за счет того, что идет резкое снижение издержек. Из-за девальвации рубля российские производители этого сегмента становятся все более и более конкурентоспособными. Они в состоянии, помимо основных расходов, нести еще расходы на исследовательскую, конструкторскую работу. Это очень важно для компаний такого плана", — заявил Pravda. Ru Владимир Рожанковский.

И сегодня отечественные металлурги вытесняют своих конкурентов, с которыми всегда шли плечом к плечу, подчеркнул эксперт. При этом, если брать энергетический сегмент, то он обеспечивает около 45 процентов всего валового продукта в России, а металлургия раньше обеспечивала в лучшем случае процентов 15-16.

Но сейчас, в результате перераспределения, металлургия укрепила в денежном выражении свои позиции до 22 до 23 процентов, что является хорошим подспорьем для бюджета. И, по мнению Владимира Рожанковского, в ближайшей перспективе при стабильных ценах на промышленные и черные металлы, этот сегмент будет интересен с точки зрения устойчивого равновесия и опоры для российского бюджета.

Однако не все эксперты верят в существенный вклад металлургов в бюджет России. По их мнению, хорошие прогнозы подпортило международное агентство Standarts & Poors, снизившее рейтинг России до "мусорного уровня", что, в свою очередь, может привести к понижению корпоративных рейтингов, в том числе рейтингов отечественных металлургических компаний.

"Одна металлургия не может быть точкой роста и опоры ни в коем случае. Насколько я знаю, наши металлургические предприятия были на мировой рынок завязаны. И были временные проблемы, когда было перепроизводство. А сейчас именно в этом сегменте рынка просто некоторая конъюнктура улучшилась и идет чуть большее оживление. Но оживление было всегда. Я был на многих металлургических заводах и, за исключением, может быть, алюминия, все остальное очень хорошо шло. Алюминий был перепроизводством. Сейчас, видимо, конъюнктура изменилась", — поделился мнением с Pravda. Ru заместитель председателя комитета ГД по промышленности Павел Дорохин.

"Вряд ли металлургия сможет стать существенной точкой роста, — подтверждает заместитель гендиректора Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования Владимир Сальников. - Там скорее не будет спада. С одной стороны, внутренний рынок для металлургии, очевидно, будет сокращаться, потому что это, прежде всего, строительство и машиностроение — те отрасли, которые определяют спрос на продукцию металлургии.

И вот здесь в связи со снижением инвестиционной активности, неизбежным в такой непростой период, конечно же, спрос уменьшится. И в лучшем случае металлурги смогут компенсировать это снижение внутреннего спроса наращиванием поставок на внешние рынки. Потому что, действительно, ценовая конкурентоспособность сейчас у них существенно выросла. То есть они могут предлагать значительные скидки, потому что в рублях из-за курса у них доходы, действительно, очень существенно растут".

По мнению Владимира Сальникова, если посмотреть на баланс выгоды издержек именно для самой отрасли, то нефтянка и металлургия — это те

отрасли, которые потенциально могут получить выигрыш. При этом важно посмотреть, какую ценовую политику металлурги сейчас будут проводить на внутреннем рынке, поскольку раньше в России цены формировались с привязкой к экспортным, а в условиях сейчас роста экспортных цен в силу изменения курса, на внутреннем рынке цены будут ощущать давление в сторону повышения. Потому что металлурги будут хотеть повышать на внутреннем рынке цены так же, как на внешнем.

Собственно, подобная ситуация наблюдается во всех сегментах производства. Производители сырья увеличивают цену соразмерно ценам на мировом рынке. Аналогичная ситуация, например, происходит на рыбном рынке. Кроме того, проверяется, повышают ли цены на продукт производители зерна, которое поставляется на мировой рынок в таких количествах, что минэкономразвития даже наложило ограничение на экспорт этого сырья.

"Но я надеюсь, что металлургам это (повышение цен на внутреннем рынке — прим. Ред) не удастся. Может быть, они даже все-таки изберут политику сдерживания цен, чтобы поддержать спрос. В этом случае, действительно, мы можем получить небольшой рост в целом по отрасли, но это будет зависеть от политики самих компаний, станут они такой точкой роста, или они решат, что доходы важнее объемов выпуска", — заметил Владимир Сальников.

Эксперт также подчеркнул, что лучше всего в данной ситуации чувствует себя цветная металлургия — по той причине, что большая часть продукции этих предприятий идет на внешние рынки, там спрос более устойчивый. Кроме того, у них цены по алюминию начали по ряду позиций восстанавливаться, они даже в долларовом выражении несколько подросли. А с учетом девальвации металлурги получили двойной подарок, заключает Владимир Сальников.

<http://www.pravda.ru/>

КАК ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ ЦВЕТНАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ РОССИИ?

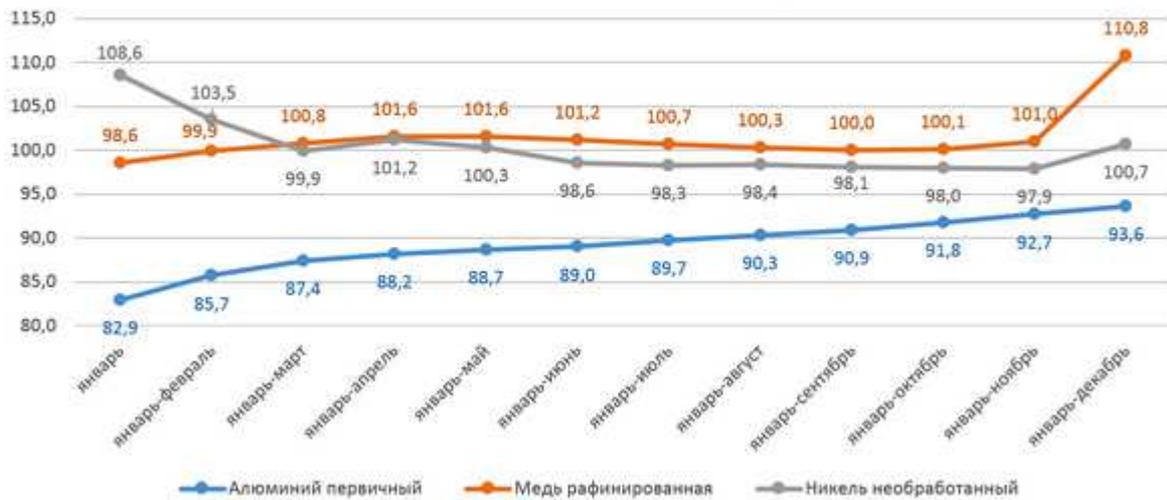
27 марта 2015

Медная промышленность

Производство цветных металлов в России, в основном, росло в прошлом году. Однако внутренний спрос нельзя назвать сильным, что обусловило значительный рост экспорта

По данным ФСГС производство основных цветных металлов в РФ держалось на уровне прошлого года, за исключением алюминиевой подотрасли. Вместе с тем, алюминиевая промышленность смогла выровнять показатели к концу года. Никелевая подотрасль сработала на уровнях близких к показателям прошлого года. Рост производства меди был обусловлен, прежде всего, превышением прошлогодних показателей в начале года (рис.1).

рис. 1 Динамика выпуска цветных металлов
(накопительно, % к прошлому году)

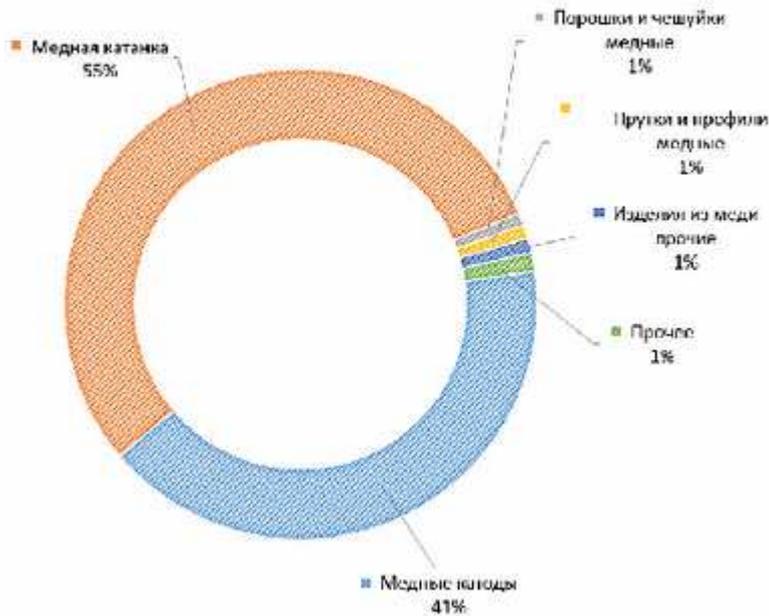

По данным ФСГС производство меди в 2014 г. превысило прошлогодние значения, также был зафиксирован существенный рост экспорта меди.

Производство рафинированной меди за 2014 год составило 101,8% к уровню прошлого года, в декабре наблюдался рост на 10,8% к ноябрю. Рост объемов производства меди наблюдался на предприятиях Уральской горно-металлургической компании (101,7% к АППГ) и на Кыштымском медеэлектролитном заводе Русской медной компании (120,3%). На предприятиях ОАО «ГМК «Норильский никель» производство меди составило 98,8% к аналогичному периоду прошлого года, также снижение производства зафиксировано на Новгородском заводе Русской медной компании – 90,5% к прошлому году. Снижение объемов производства рафинированной меди вызвано низкой конъюнктурой и недостатком медных ломов на российском рынке.

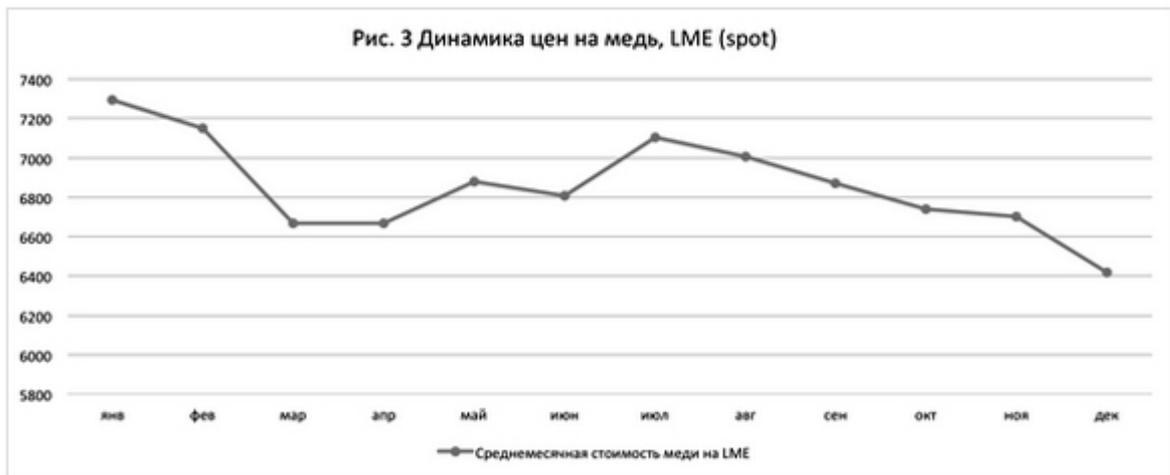
Импорт-экспорт меди. Общий объем экспорта меди по итогам 2014 года вырос на 30,5%, в денежном выражении (в \$) рост составил 19%. Наблюдается изменение структуры экспорта: в ноябре экспорт медных катодов снизился на 8,8%, а в декабре вырос на 8,1% к ноябрю 2014 года. Также снижался экспорт медной катанки, но темпы были ниже, в ноябре снижение составило 7,6%, а в декабре – 6,7%. В результате экспорт перераспределился в сторону увеличения доли медных катодов и снижения доли медной катанки. В целом, эти две позиции занимают около 96% российского экспорта меди и медной продукции (см. рис.2).

РИС. 2 СТРУКТУРА ЭКСПОРТА МЕДНОЙ ПРОДУКЦИИ ИЗ РФ
(ПО ИТОГАМ 2014 Г.)

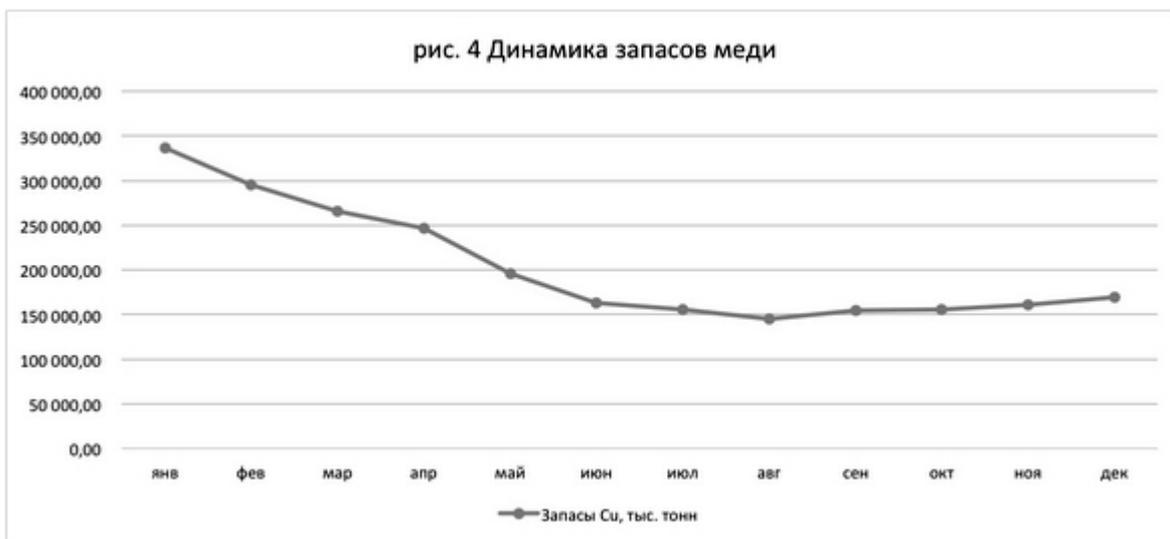

В структуре импорта преобладает продукция более высоких переделов: трубы и трубки, фитинги медные и из медных сплавов. Высокая доля импорта медного штейна обусловлена поставками сырья для дальнейшей переработки одним из отечественных производителей.

Котировки меди в течение года имели разнонаправленную динамику (рис. 3). В январе зафиксирована максимальная цена меди, далее в первом квартале происходило резкое снижение среднемесячной стоимости меди. В итоге, в марте к январю падение цены меди составило 9%. С марта по май и в июле наблюдался рост цен на медь, однако, во второй половине года стоимость меди стремительно снижалась, и в декабре падение цены к началу года составило уже 12%.

Запасы меди в течение года в среднем снижались на 5,7% ежемесячно. В первом полугодии запасы меди снизились на 13,4%, к концу года наблюдалась положительная динамика запасов, но темпы роста значительно отставали от первого полугодия, в итоге, в среднем по второму полугодию среднемесячный рост запасов составил 0,7% (рис. 3).

Прогноз рынка меди в 2015 году пока достаточно сдержанный. Увеличение спроса на медь в мире составит по итогам 2015 года - 2,6% - до 22,5 млн тонн. В том числе потребление в Китае, на долю которого приходится почти половина общемирового показателя, вырастет на 4% и составит 11 млн тонн.

Переизбыток меди на мировом рынке в 2015 году оценивается на уровне 275 тыс. тонн, в 2016 году - в 404 тыс. тонн против ранее ожидавшихся 429 тыс. тонн и 505 тыс. тонн, соответственно. При этом ожидается возвращение дефицита в 2018 году.

<http://b2b-research.ru/>

РОССИЙСКАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ: СПРАВЕДЛИВЫЕ КРИЗИСНЫЕ ЦЕНЫ 21 Марта 2015,

В «новейшей» российской истории последних десятилетий заметны три явных кризиса – 1998, 2008 и 2014–2015 годов. Все они, включая текущий, оказали огромное влияние на экономику нашей страны. При этом не остались в стороне как российская металлургия, так и российский рынок металлов. При всем различии причин и следствий одними из характерных признаков всех этих кризисов были спад цен на нефть и быстрая девальвация рубля к доллару США. Далее – возникновение вопроса как-то экономически обоснованных текущих цен на «всё и вся».

В части продукции горно-металлургического комплекса РФ в кризисы остро возникал вопрос справедливых цен по всей цепочке – от добычи сырья до стальной продукции высокого передела (труб, метизов, листа с покрытиями). Вопрос этот – важнейший как для российских производителей, так и для потребителей. Он возникал не раз за последние десятилетия, но как-то, в сложнейших компромиссах, разрешался. Поэтому обратимся к накопленному у нас немалому «кризисному» опыту...

1998–1999 годы

Первые тревожные сигналы о грядущем экономическом кризисе поступили в Россию из-за рубежа. Крах банковской системы в Чехии в 1997 г., отказ России в очередном кредите МВФ, далее – масштабные проблемы многих азиатских стран ограничили приток инвестиций в нашу страну.

Внутри России быстро нарастали проблемы государственного долга (рынка государственных краткосрочных облигаций (ГКО) – облигаций федерального займа) и бюджетного дефицита. Отставка правительства Виктора Черномырдина в марте 1998 г. ситуацию не изменила.

С мая начался обвал на российских финансовых рынках с чередой банкротств (Токобанк и др.), при этом стремительно выросли темпы вывода капитала из страны. Внешний долг РФ быстро увеличивался, причем обслуживать его власти в тот период были не в состоянии.

Добавило негатива России и двухлетнее снижение мировых цен на нефть до минимума – около \$10 за баррель летом 1998 г.

Долгожданная «западная помощь» – первый транш кредита МВФ России в конце июля 1998 г. (на \$4,8 млрд) – стабилизировала ситуацию только на неделю-две. Далее произошел полный обвал котировок государственных ценных бумаг на фондовых рынках. А 17 августа правительство Сергея Кириенко объявило об отказе платить по ГКО и о замораживании внутреннего долга (более чем на 436 млрд руб.).

Одновременно правительство запретило российским компаниям и банкам проводить выплаты по долгам западным кредиторам, т.е. объявило дефолт и по всем внешним долгам. При этом прекратились какие-либо действия по стабилизации курса рубля.

В итоге кризис охватил все без исключения отрасли экономики и все рынки РФ, а также основную массу населения страны. В августе 1998 г. курс доллара США к рублю взлетел почти втрое. Далее, в течение 1999 г., этот обвал стал 4-кратным. Цены на российском рынке как на импортные, так и на российские товары стремительно взлетели вверх.

Рост внутрироссийских цен охватил многие виды сырья и его передела, вплоть до конечной продукции. И, естественно, затронул весь горно-металлургический комплекс РФ (рис. 1).

Старт роста российских цен железной руды (на 10–15%) состоялся с опозданием на пару месяцев (в октябре 1998 г.), но продолжался почти полтора года. В итоге рост составил 57,1% в рублях (на фоне роста курса доллара с января 1998 г. на 347%). Сравнительно резвый подъем цен этого сырья объяснялся его вывозом из страны ввиду дефицита железорудного концентрата на внешних рынках. Уже в 1998 г. нашим горнякам удалось увеличить его экспорт на 23,2% в годовом сравнении, до 10,1 млн т.

Цены коксующегося угля, как и сбыт, заметно подзадержались и начали рост только в самом конце 1999 г. Однако в итоге за 2 кризисных года он все же подорожал на 52,5%, хотя существенно отстал от курса доллара.

В итоге наша черная металлургия в кризис 1998–1999 гг. получила российское сырье по весьма умеренным ценам, которые были почти вдвое ниже среднемировых. Себестоимость стальной продукции в долларах существенно упала, что означало для экспортных поставок очень высокую рентабельность продаж. Но вернемся к теме этой статьи, т.е. к внутрироссийским стальным ценам (рис. 2).

Российские цены стальной продукции в 1998 г. поначалу практически никак не отреагировали на взлет курса доллара. Причиной был существенный спад платежеспособного внутреннего спроса на металл и его фактического потребления. За этот год спад производства готового стального проката в РФ составил 9,8%, а стальных труб – 20%.

Крайне выгодные экспортные поставки конечной металлопродукции из РФ также столкнулись с большими проблемами – фактически с новым этапом «стальных войн».

К примеру, рост российских поставок на дорогой рынок США привел к тому, что в сентябре 1998 г. крупнейшие американские меткомпании и Объединенный профсоюз металлургов потребовали от Минторговли США срочного антидемпингового расследования по импорту российской стали (г/к рулону). В ноябре эти поставки (ММК, НЛМК и «Северстали») получили предварительные антидемпинговые пошлины выше 100%, т.е. фактически запретительные. Отметим, что позже удалось прийти к соглашению о квотах и ценах этих поставок в США, которое потом действовало более 15 лет (до декабря 2014 г.).

Некоторое улучшение ситуации на внешних, да и на внутренних рынках наши металлурги почувствовали лишь в 1999 г. В России, в частности, начал оживать внутренний спрос, что позволило металлургам увеличить производство (+20,2% по стальному прокату за год) и наконец-то позволило повысить внутрироссийские цены.

В конечном итоге за два кризисных года сортовой прокат в среднем подорожал (в рублях) на 76,9%, г/к лист и рулон – на 137,2%, х/к рулон – на 160,1%, трубы – на 92,5%. Это существенно ниже, чем 4-кратный рост курса доллара, но гораздо выше, чем рост цен металлургического сырья.

В итоге все эти изменения цен создали совершенно новый баланс. Они снизили себестоимость отечественной стальной продукции по мировым меркам, т.е. существенно повысили ее конкурентоспособность.

После кризиса 1998–1999 гг. металлургия РФ заметно повысила свою эффективность и инвестиционную привлекательность. Отрасль ускорила и завершила процесс полной приватизации и консолидации в крупные горно-металлургические компании. Далее – получила средства на модернизацию своих устаревших производственных активов.

Более того, в этот период металлургия помогла и российским потребителям металла. Им в период послекризисного восстановления оказались весьма кстати сравнительно низкие цены на стальную продукцию.

2008–2009 годы

Кризис этих лет, спровоцированный ипотечно-финансовым кризисом 2007 г. в США, казалось, обойдет Россию стороной. Но увы – «не пронесло». Американские банкиры и прочие инвесторы дестабилизировали финансы всего мира, включая и нашу страну.

Немало дополнительных проблем горно-металлургической отрасли РФ, как и всего мира, принес второй (помимо строительного) финансовый «мыльный пузырь». До кризиса огромные западные инвестиции текли рекой на мировые товарно-сырьевые рынки (в металлы и горно-металлургические компании) с

целью извлечения спекулятивных прибылей. Мировые цены на большинство металлов, включая сталь, рудное сырье и кокс, разогнались в 2006 г. до исторических рекордов. Но далее, аналогично ценам на недвижимость, последовал настоящий обвал.

Россию в полном объеме общемировые финансовые проблемы накрыли в 2008 г. Плавно, но до минимума сократился объем зарубежных инвестиций, бывший ранее вполне привычным. Более того – ускорился чистый отток частного капитала из России, который в 2008 г. достиг \$129,9 млрд.

Страхующие этот процесс золотовалютные резервы РФ сократились за год еще заметнее – более чем на \$150 млрд. Вновь на 60% за год (ниже \$40 за баррель) упали цены на нефть. Добавил России проблем во взаимодействии с зарубежными партнерами и вооруженный конфликт с Грузией, начавшийся в Южной Осетии в августе 2008 г.

Поэтому горно-металлургический комплекс российской индустрии, заметно изменившийся за 10 лет, получил с 2008 г. свою, и вполне весомую, долю проблем. Во-первых, закредитованные компании ГКМ обнаружили, что спад мировых цен на сырье нередко превышал спад курса доллара к рублю. Во-вторых, дружно обвалились объемы спроса на их продукцию как на внутреннем, на и на внешнем рынке.

В части металлургического сырья попытку заметного роста внутрироссийских цен предпринял только коксующийся уголь. Именно тогда Владимир Путин пообещал «прислать доктора» и «зачистить ситуацию» в группе «Мечел» Игоря Зюзина. Эту компанию обвинили в манипулировании ценами на угольном рынке – поставках российским потребителям дороже, чем на экспорт. В итоге под давлением падающего спроса (и многих прочих факторов) рост внутрироссийских цен металлургического сырья в кризис 2008–2009 гг. не состоялся вообще. Наоборот, последовал их спад (рис. 3).

За два года (с января 2008 г.) курс доллара в России пережил небольшой пик (+40%), но в конечном итоге вырос всего лишь на 22,2%. Тем временем железная руда на российском рынке подешевела на 33%, а коксующийся уголь практически не изменился в цене (+2,9%). При этом производство руды в РФ за 2008 г. снизилось на 3,1%, а за 2009 г. – еще на 9%. Причем снизились не только объемы ее внутреннего потребления, но и объемы ее экспорта. Схожую негативную тенденцию в части продаж продемонстрировал и российский коксующийся уголь.

Отметим, что снижению стоимости металлургического сырья в РФ способствовала консолидация ряда горнорудных и угольных активов в состав металлургических холдингов. Там, как правило, применяются пониженные (трансфертные) цены на собственное сырье.

И естественно, негатив охватил основную конечную продукцию горно-металлургического комплекса РФ – стальной прокат, трубы и метизы. Отметим, что их внутрироссийские цены, аналогично углю и коксу, предприняли попытку повышения в 2008 г. Причем досрочно, с опережением снижения валютного курса рубля (рис. 4).

Однако, аналогично сырью, стальные цены столкнулись с резким снижением платежеспособного спроса. Через полгода начался их быстрый откат на исходные позиции или еще ниже. Общее производство черных металлов в РФ в 2008 г. снизилось на 3,5%, а в 2009 г. – еще на 15,2%. Причем схожую тенденцию продемонстрировали как поставки на внутренний рынок, так и на экспорт.

Итог кризиса 2008–2009 гг. для внутрироссийских цен – это вновь небольшой спад цен по сырью, но неизменность – по конечной стальной продукции. Сортовой прокат (арматура и т.п.) за 2 года в рублях даже незначительно подешевел (-3%) ввиду опережающего спада спроса в стройиндустрии.

Стальные трубы, наоборот, несколько подорожали (+8,8%) на ряде инфраструктурных проектов нефтегазовой отрасли. Но в среднем цены ничем не компенсировали потери объемов продаж. Доходы отрасли за кризис не выросли даже в рублях, хотя при этом увеличились потребности горно-металлургических компаний в валюте на обслуживание заметных внешних долгов. Модернизация отрасли (и ее экспансия за рубеж) в предыдущие 10 лет прошла не только за счет прибылей, но и за счет многочисленных заимствований.

В итоге заметный кризис ничего в металлургии не изменил (не оздоровил), а загнал многие проблемы вглубь. К примеру – в реструктуризацию долгов с частичной заменой западных кредитов на российские. Но вскоре вместо спокойного периода для неспешного решения накопленных проблем экономика России получила очередной кризис.

2014–2015 годы

Текущий кризис, начало которого мы отсчитываем с «возвращения Крыма», у всех на виду. Так что особого описания он не требует. Горно-металлургические компании с основными активами в РФ лишились возможностей перекредитования за рубежом. И это притом что их общие долги (включая цветную металлургию) на валютном рынке оцениваются в настоящее время суммой выше \$50 млрд.

Помимо этого, наши горняки и металлурги частично лишились рынков сбыта своей продукции в США и ЕС. Однако они чуть выиграла на рынках ряда развивающихся стран, заменяя украинскую металлопродукцию конкурирующей российской. На внутреннем рынке РФ в 2014 г. спрос на сталь плавно снижался, но в общей сложности почти сохранился по объемам. Помогло «импортозамещение» украинской металлопродукции в количестве, приближающемся к 2 млн т.

При этом затраты на сырье в рублевом исчислении у нашей черной металлургии в течение 2014 г. практически не менялись (рис. 5).

Некоторое исключение – металлургический кокс, повышенный спрос на который обеспечила оставшаяся «в живых» часть украинской металлургии.

Однако внутрироссийские цены на конечную стальную продукцию, наоборот, двинулись вверх еще со спокойного начала 2014 г. (рис. 6).

Текущей зимой рост цен металлопроката, труб и метизов ускорился настолько, что стал причиной многочисленных жалоб потребителей в Правительство РФ. Фактически, с января 2014 г. до февраля 2015 г. при росте

курса доллара на 65,7% цены сортового проката в среднем выросли на 10,1%, х/к рулона – на 18,6%, г/к рулона – на 26,4%, а стальных труб – на 9,4%.

До половины этого прироста цен произошло до декабря 2014 г. и было вызвано абсолютно нерыночными факторами «импортозамещения». А точнее – сокращением поставок конкурирующей недорогой металлопродукции (арматуры, плоского проката) из Украины. Другая половина роста внутрироссийских стальных цен (в декабре и январе) – четкая реакция на рост курса доллара и попытка «подтянуть» цены поближе к мировому уровню.

Впрочем, это явная «разведка» реакции рынка перед дальнейшим и настоящим подъемом цен. К примеру, ряд предприятий-потребителей получил предложения о росте цен для поставок I квартала 2015 года на 30-35%. В частности, это трубные заводы, которые, исчерпав свои запасы г/к листа, будут вынуждены начать новый виток роста стоимости своей продукции. Исключение – поставки труб большого диаметра «Газпрому», по которым удалось отстоять всего лишь 15-17% увеличение цен (на 1-й квартал). Этот рост, как и отказ от стремительно устаревшей «формулы цены», выглядит вполне обоснованным.

Выводы и перспективы

Взлет стальных цен металлоторговли накануне Нового года, как и разговоры о дефиците ряда позиций стального проката, мало обоснованы. Также как и новые (январские и февральские) прејскуранты и предложения большинства металлургических комбинатов и заводов.

Угнаться за курсом доллара всем игрокам стального рынка не удалось и в ближайшем будущем не удастся. А панику, как с гречкой и с закупками впрок – на этом рынке посеять сложно.

Сейчас очевидно, что практически все потребители металлопродукции пересматривают свои планы. Металлоемкие инвестиционные проекты в стране откладываются до лучших времен один за другим.

Особенно – в массовом российском строительстве. Очевиден спад спроса на сталь в автомобильной промышленности, как и во многих других отраслях машиностроения.

В этих условия солидные скидки потребителям неизбежны. Тем более, что себестоимость российской металлопродукции (в рублях) в начале 2015 года выросла незначительно. Исторический опыт преодоления схожих кризисов на стальном рынке – тоже есть. Так что придется договариваться и договариваться. Не жаловаться в Правительство и не «давить», как сейчас модно, но искать баланс и компромисс.

А там не за горами (с растущим спросом) – и вечно прекрасная весна...

<http://www.riasv.ru>

ГОРНОРУДНЫЕ ОБНАЖЕНИЯ

23.06.2015

В текущем году предприятиям горнодобывающего сектора придется продолжить работать в непростых условиях. Многие проекты и разработки месторождений по всему миру будут приостановлены. Компании, испытывающие финансовые трудности, должны рассматривать возможности

слияния с себе равными. Многие компании доживают последние дни. Поэтому отрасль должна подготовиться к реорганизации. Впрочем, топ-10 тенденций отрасли, по мнению аналитиков "Делойт", свидетельствует о циклическом характере развития отрасли.

Минус производительность

Главная проблема предприятий горнодобывающей промышленности в прошлом году — возврат к низкому уровню производительности. И это неудивительно. В горнодобывающих регионах по всему миру спад производительности был обусловлен структурными изменениями на рынке труда, повышением себестоимости производства, существенной нехваткой энергоресурсов и воды, ухудшением качества руды, а также последствиями, возникшими в результате неэффективного распределения капитала. Новые реалии по управлению капиталом также заставили предприятия пересмотреть ряд капитальных проектов. Теперь горнодобывающие компании вынуждены упрощать портфели активов, реализовывать непрофильные активы, договариваться об изменении условий погашения задолженности и закрывать малорентабельные месторождения. Основная задача руководителей сектора сегодня — повысить производительность своих предприятий за счет совершенствования операционной деятельности, что может привести к постепенному повышению цен на акции горнодобывающих компаний. Одной из главных сегодняшних проблем мировой металлургии, полагает Айрат Халиков, эксперт Центра экономического прогнозирования Газпромбанка, является также неопределенность в темпах роста экономики Китая, что приводит к неопределенности планирования и недофинансированию отрасли.

Адаптогенные технологии

Следующей проблемой, оказывающей значительное влияние на работу горной отрасли, становится ее недостаточная инновационность. Во многих ведущих компаниях сегодня понимают необходимость внедрения инноваций. Компании, инвестировавшие в дистанционную добычу, автономное оборудование, беспилотные грузовики и вагонетки, сократили свои расходы в разы и вместе с тем повысили производительность. Инновации также позволяют сокращать человеческие трудозатраты и энергоемкость, повышая при этом объемы добычи. Однако для того, чтобы получить положительные результаты от внедрения инноваций, компании горнодобывающего сектора должны переломить ряд традиционных консервативных тенденций, внедряя и адаптируя к существующим условиям производства новые технологии.

Рост энергозатрат

Дефицит энергоресурсов в последнее время все более ощутим. Например, в Чили с 2001 по 2011 год энергопотребление компаний горнодобывающей отрасли выросло на 59%. По сравнению с другими странами на тонну переработанного материала энергозатраты чилийских предприятий на 10% выше среднего показателя по миру. Однако аналогичные тенденции наблюдаются и в других странах. От Австралии до Африки горнорудная отрасль демонстрирует рост энергопотребления. Сейчас 30% операционных затрат горнодобывающих компаний приходится на энергоснабжение.

Проектное истощение

Исторически сложилось так, что предприятия горнодобывающего сектора не могут контролировать рыночный спрос: им подвластно только предложение. Этим объясняются слишком большие объемы добычи в условиях высоких цен на сырьевые товары. Это также объясняет, почему горнодобывающие компании предприняли попытку постепенного снижения объемов предложения в сегодняшних условиях более низких цен. Стараясь увеличить акционерную стоимость, контролировать безудержный рост затрат и вернуться к прежним объемам производительности, компании горнодобывающего сектора закрывают рентабельные проекты, рационализируют портфели и продают малопродуктивные активы. Кроме того, на фоне перерасхода бюджетов по проектам (что бывает часто), экологических проблем и противодействия со стороны местных сообществ, а также в условиях резкого падения цен на сырьевые товары большинство операторов отказалось от реализации проектов, которые предусматривают строительство с нуля, сделав выбор в пользу покупки проектов на стадии разработки или готовности к вводу в эксплуатацию. В результате сокращается число разрабатываемых проектов. При этом отмечается повсеместное уменьшение объемов геологоразведки. А поскольку на переход от геологоразведки и разработки проекта непосредственно к добыче уходит определенное время, сокращение объемов разведки может спровоцировать дисбаланс предложения в ближайшие одно-два десятилетия. Ситуация будет только ухудшаться по мере истощения существующих запасов, что в конечном итоге может привести отрасль к еще одному циклу безудержного роста производства с последующим падением.

В обход к успеху

В августе 2014 года на Австралийской фондовой бирже было зафиксировано по крайней мере шесть случаев так называемого листинга через заднюю дверь, когда горнодобывающие компании, не ведущие активной деятельности, приобрели технологические компании. Около десятка мелких канадских горнодобывающих компаний поступили аналогичным образом, но отдали предпочтение не технологическим компаниям, а компаниям по производству медицинской марихуаны. Ситуация продолжает ухудшаться. Как считают эксперты компании "Делойт", некоторые проекты будут заморожены. Большинство проектов на стадии разработки будет приостановлено. А многие компании, испытывающие финансовые трудности, должны рассмотреть возможности слияния с себе равными. Отрасль должна также подготовиться к реорганизации. Слишком много компаний уже доживают последние дни.

Конфликт доходности

Для небольших компаний ситуация становится еще более драматичной. Доходность на вложенный капитал у них по-прежнему ниже, чем в других секторах, и требования повысить краткосрочную прибыль становятся все более актуальными. В некоторых случаях это заставляет горнодобывающие компании отказываться от долгосрочного инвестирования ради сохранения положительной динамики притока денежных средств, чтобы избежать конфликтов с инвесторами.

Кадровый голод

На рынке сохраняется спрос на ряд специалистов, которые по-прежнему в дефиците. Имеется постоянный спрос на горных инженеров и специалистов по металлургии; Кроме того компании, внедряющие инновации, теперь ведут конкурентную борьбу за дефицитных ИТ-специалистов с отраслями, которые традиционно обладают большей привлекательностью, чем горнодобывающая промышленность. Также необходимо отметить, что одной из причин дефицита специалистов является некачественное образование. Например, многие развивающиеся страны требуют, чтобы добывающие компании нанимали определенный процент местных сотрудников, которые не обладают достаточной квалификацией.

Санкции исподтишка

Горнодобывающий сектор, являясь одной из глобальных отраслей, очень подвержен влиянию геополитических факторов. Горнодобывающие компании сталкиваются с растущей нестабильностью в регуляторной, геополитической, экономической и технологической сферах. Хотя санкции не оказывают непосредственного воздействия на производственный процесс в горнодобывающей отрасли, поскольку не затрагивают используемые технологии или оборудование, в той или иной степени они все же влияют практически на каждого производителя, уверен директор по аудиту компании "Делойт" Владислав Воронов. Это может иметь разные последствия, зачастую труднопрогнозируемые. Кто мог ожидать благоприятной конъюнктуры из-за резкого ослабления рубля для золотодобывающей отрасли в четвертом квартале 2014 года, в то время как цена на золото продолжала оставаться на достаточно низком уровне в течение продолжительного времени и ценовые прогнозы были не слишком оптимистичными? Отдельные подотрасли горнодобывающей промышленности получили возможность не только избежать потерь, но и приумножить свои активы благодаря последним геополитическим событиям. Очевидно одно: в таких условиях планирование, особенно долгосрочное, должно быть настолько гибким, чтобы оставлять место для альтернативного решения, которое может быть реализовано в течение года после наступления негативного события.

Проблемы перевода

Риском, который упоминается из года в год в исследованиях горнодобывающей отрасли, остается сложность поиска компромиссов между компаниями, с одной стороны, и местным населением и властями в регионах расположения шахт — с другой. Многие компании по-прежнему недостаточно эффективно взаимодействуют с заинтересованными сторонами. Отчасти это связано с тем, что число заинтересованных сторон постоянно растет. Получение лицензии на ведение деятельности предполагает ведение переговоров с десятками местных сообществ, с разными государственными ведомствами, неправительственными организациями (НПО), профсоюзами, местными трудовыми ресурсами, защитниками окружающей среды, отраслевыми ассоциациями и проявляющими гораздо большую активность акционерами.

Часто между интересами различных заинтересованных лиц существуют фундаментальные противоречия.

Капитальная нехватка

Стремясь снизить издержки и повысить эффективность операционной деятельности, горнодобывающие компании начинают вести себя все осторожнее в отношении капитальных вложений. Закрытие малорентабельных шахт и перевод ряда шахт в режим консервации оказывают негативное влияние на локальный уровень занятости и ведут к тому, что отрасль оказывается не в состоянии поддерживать рост потребностей местного населения.

Русский дух

По мнению Андрея Шенка, аналитика УК "Альфа-Капитал", некоторые из глобальных проблем горно-металлургической отрасли не являются острыми для российского горнодобывающего сектора. Причины — лучшая рентабельность российских компаний, наличие ресурсной базы, сравнительно дешевая рабочая сила, а также слабый рубль, усиливший экспортный потенциал российских компаний. Зато к факторам, оказывающим негативное влияние на российские компании и их рыночную стоимость, следует отнести высокую стоимость заемного капитала и в целом низкий уровень корпоративного управления.

<http://www.kommersant.ru/>

САНКЦИИ ПРОТИВ РОССИИ: «УГАРНЫЙ ТРЭШ ДЛЯ ЛОХОВ»

24 июня 2015

Несомненно, важнейшим событием мировой геополитики прошедшей недели стал Петербургский международный экономический форум. Подписанные на нем российско-германо-австрийские и российско-саудовские соглашения внесли довольно серьезные изменения в мировой политический ландшафт. США потерпели очередное поражение в своих неуклюжих попытках санкционного и иного давления на Россию, и не только на Россию.

Сначала о российско-саудовском инвестиционном и энергетическом соглашениях. На ПМЭФ Россия и Саудовская Аравия подписали сразу два знаковых соглашения — о саудовских инвестициях в размере 10 млрд долларов в Российский фонд прямых инвестиций и о сотрудничестве в атомной сфере на 100 млрд долларов — Россия построит саудитам 16 атомных блоков. Саудиты так просто деньгами не разбрасываются. И это соглашение — очень серьезный знак об изменениях во внешней политике Саудовской Аравии. Вместо закупок пылящейся в пустыне американской военной техники и перспективы стать очередной горячей лимитрофной точкой по глобальному переустройству мира, гораздо логичнее участвовать в приносящем прибыль проекте евразийской интеграции, где проблемы между шиитами и суннитами будут спокойно решены без участия третьей стороны.

Понятно, что этим решением саудиты пытаются решить сразу несколько задач — и США подразнить, и одновременно дистанцироваться, т.к. проблему Йемена, как оказалось, США решить уже не в состоянии, и поиграть в контригру с Россией на иранском направлении, и получить выход на БРИКС и ШОС (заплатить за входной билет). Главное же для нас, чтобы Россия грамотно

воспользовалась складывающейся ситуацией и не то что не дала столкнуть нас лбами с Ираном, но нормализовала отношения Ирана и Саудовской Аравии. Плюс, конечно же, учитывая, какое влияние имеет КСА на исламский радикальный фундаментализм и различного рода военизированные группировки, надо использовать его потенциал для умирения моджахедов всех видов и установления мира на Большом Ближнем Востоке и в Средней Азии, потому что, если его не установить, то война погребет под собой всех, и ту же Саудовскую Аравию, а американцы, как всегда, будут стоять в стороне и только подбивать гешефт.

Вторым, не менее важным, событием стало подписание 18 июня «Газпромом», E. On, Shell и OMV меморандума о строительстве третьей и четвертой ниток газопровода «Северный поток», который проходит из России в Германию по дну Балтийского моря с годовой мощностью 55 млрд кубометров. По сути, это соглашение не только революционным образом меняет всю конфигурацию сил в Европе, оставляя играть с санкциями только геополитических мосек типа Бельгии, Литвы, Польши и т.д., но и самым серьезным образом стимулирует строительство «Турецкого потока». Разберем сначала первую часть этого уравнения.

Пока все контролируемые из Вашингтона СМИ Европы последние полгода, если не больше, надрываются в нагнетании истерии вокруг России, Берлин и Вена без шума, совместно с Москвой, готовили соглашение о двух дополнительных нитках газопровода по дну Балтийского моря, чтобы укрепить энергетическую безопасность Северной Европы и Германии как основного научно-промышленного ядра будущей Европы. Одно это соглашение говорит о реальных целях и задачах мировой геополитики и геоэкономики больше, чем полугодовая истерия европейских и американских СМИ. «Правильные пацаны» молча и в сторонке от всех договорились, а лохи-лимитрофы — только рты разинули, как это так, в самый разгар «санкционной войны», а вот так — договорились, и в гробу видали лохов. Что стоит продление режима санкций против России еще на полгода после подписанного соглашения? Не больше, чем бумага, на которой он подписан. Теперь любая европейская страна, ссылаясь на позитивный опыт Германии и Австрии, может подписать любое соглашение с Россией отдельно от Евросоюза.

Т.е. складывается очень интересная ситуация. Такое ощущение, что режим ввода санкций против России носит очень избирательный характер и строго контролируется Россией и теми мировыми элитами, с кем она договаривается и координирует свои действия на глобальном уровне. Санкции затрагивают именно те сектора российской экономики, которым выгоден режим введения санкций, т.к. именно санкции, выводя их из-под норм ВТО, позволили им ускоренно развиваться, ликвидируя иностранных и более продвинутых конкурентов.

Одновременно Германия (для лохов-лимитрофов пишем — Баумгартен, Австрия) становится главным энергетическим хабом Европы. Тем самым Россия дает Германии инструмент управления над элитами лимитрофных государств Восточной Европы, гораздо более мощный, чем печатный станок Вашингтона,

готовый вот-вот пойти вразнос. Зимой реальной валютой являются газ и электричество: бумажки годятся только для разогрева печи, тепло обеспечивают только дрова. Но при этом Россия дает Германии власть не над всей Европой, а только над северной частью, южную заводя под Турцию и обеспечивая баланс сил. В результате восстанавливаются традиционные имперские зоны влияния не только России, но Германии и Турции.

Это с Россией Польша будет кочевряжиться в рамках традиционной исторической антирусской риторики. С немцами так не получится. Перекроют зимой вентиль, и баста, можете орать сколько угодно, теплее от этого не станет. Со всеми остальными лимитрофами — аналогичная ситуация. С помощью российского вентиля Германия получит не только экономический контроль над Европой, чего она уже практически полностью достигла, но и политический. Об этом, в частности, в своем блоге написал alex-leshy в материале «Когда хвост виляет собакой», поясняя, каким образом США и Британия контролируют политическую сторону жизни Евросоюза, не давая Германии осуществить политический контроль над лимитрофами:

«Потому, сколько бы ни сетовала, скажем, Финляндия, на свои убытки, но отменить явно ошибочное „общее“ решение она не в силах. Равно как и отказаться от их исполнения в индивидуальном порядке — тоже. Принцип супранациональности не дает. Решение, принятое общей процедурой, отменить можно тоже только общей процедурой. Той самой, в которой у Германии всего 99 голосов, у Франции — 72, а у „польско-балтийского междусобойчика“ — 153. Вот так и получается, что санкции запустили США, через Великобританию, чья экономика меньше всего зависит от общеевропейской. Посредством активного использования антироссийских фобий Прибалтики и Польши. А отменить их досрочно не в состоянии все 99 германских „еврокомиссаров“, представляющих по 34 млрд долл. немецкого ВВП каждый. И Франция вынуждена буквально из кожи вон лезть, чтобы с тем „Мистралем“, и контракт не потерять, и механизмы европринципов не нарушить» (<http://alex-leshy.livejournal.com/361005.html>). В этой связи единственное, чего не хватает Германии для политического лидерства в Европе, — это право распоряжаться (с добра России) газовым вентиляем для умирения ропота недовольных. Конечно, это как серпом по англосаксам, и, естественно, что это им не может нравиться.

О том, что именно по такому сценарию будут развиваться события, я писал в материале «Стальные скрепы Евразии» еще 4 ноября 2009 года: «В контексте снижения геополитического значения Восточной Европы, значение „Южного“ и „Северного“ потоков исключительно велико, т.к. поможет разрушить намечающиеся лимитрофные связки в треугольнике Беларусь — Польша — Украина. В этой связи можно даже предположить, что конечной целью „Северного потока“ могло бы стать сразу несколько транзитных новшеств, которые бы существенно упорядочили геополитическую картину Восточной Европы.

„Северный поток“ позволит Германии стать не только конечным получателем российского газа, но и, по сути, главной страной-транзитером, что существенно

усилит геополитическую связку России и Германии и послужит делу реального объединения Евразии в единый финансово-экономический организм. Как следствие, Польша бы стала получать российский газ не через территорию Беларуси, а из Германии, т. е. сделало бы Польшу не транзитером, а конечным получателем российского газа. Такая схема получения Польшей российского газа способствовала бы более адекватному пониманию польской элитой геополитических и геоэкономических реалий современного мира» (<http://m.regnum.ru/news/analitics/1221576.html>).

Об этом же пишет в своем блоге alexey43 в материале «Хороший день или звездочки на погоны»: «Западный мир расколот изнутри. И не по линии союзники-противники, а прямо по мозгу. Спокойная игра ВВП вызвала шизофрению. Как иначе можно объяснить вопли о ужесточении санкций одновременно с подписанием с „Газпромом“ соглашения о ещё трёх нитках „Северного потока“??? Да ещё и с Грецией. Похоже, европейский бизнес взял пример с британской королевской семьи, в которой шизофрения передаётся через поколение, и принцу Чарльзу корона не светит ни разу, а только сразу внуку Елизаветы Георгиевны. Так и Меркель может сколько угодно сидеть в президиуме, а решения пока будут принимать более дееспособные господа, дожидаясь ухода американской подстилки.

Сам же факт строительства новых ниток выглядит потрясающе красиво. Теперь газ в Европу будет распределять Германия, обходясь без транзитных американских посредников Украины и Польши, а, заодно и без американского газа. Это лучшая шутка пока ещё молодого XXI века. Можно улыбнуться и поздравить хохлов с замечательными прыжками, но они не поймут. Так их не имели даже пиндосы. Изюминка на торте — беседа Миллера с азербайджанцами. Даже по своему любимому альтернативному маршруту проамериканская часть Европы получит фактически российский газ. А прибыль поделят правильные пацаны»

Не менее интересны и комментарии блогера chipstone по поводу последних событий: «С газовыми „потоками“ в Европу все тоже становится мгновенно ясно. Никогда не задумывались, почему тот же „Северный поток“ прошел чуть ли не на ура, вопли обиженной мелочи из Польши и Прибалтики никого не интересовали, а с „Южным“ сразу начались заморочки и проблемы, в которых даже крайне заинтересованные страны стали вести себя как законченные дебилы?

А все просто. У „Северного потока“ есть хозяин. Это Германия, которая с его помощью только усиливает свое влияние на Европу, что отлично вписывается в ее идею „Нового ЕвроРейха“. После Йелоустоуна именно Германия станет главной страной, которая по собственному усмотрению может открыть кому-нибудь краник, а может и полностью перекрыть заглушку. В условиях, когда без газа можно будет запросто отбросить коньки от холода, это не просто политика, это большая геополитика. Которая, судя по всему, у той же России особых проблем не вызывает. Нам ведь тоже куда лучше иметь отношения с одними рационально мыслящими немцами, да еще и избавившимися от американского диктата, чем со сворой оголтелых и безответственных евробюрократов. Потому

так спокойно прошло и подписание соглашения об удвоении мощности этого „потока“.

С „Южным“ все сложнее. В своем первоначальном виде он был крайне ущербен. Куча небольших транзитных стран, каждая из которых при случае могла бы начать считать себя пупом земли. Мы этого уже на истории с Украиной наелись по самые гланды. А вот проект „Турецкого“ отличается кардинально. С одной стороны, первым сидящим на задвижке становится Турция. А это резкое изменение ее статуса. Турция, которая на протяжении десятилетий безуспешно стучалась в закрытые двери ЕС, вдруг становится тем, кто будет решать, замерзает Европе или еще подергаться. Не всей, Южной Европе, но и это очень немало. Более того, точка, в которой будет находиться главный узел газопровода, тот же, куда будет вынуждена упереться любая иная нитка газопровода, идущая из Азии, если ее все же кто-то решится построить. Хотя, судя по всему, уже не успевает. Фактически Турция возвращает себе господство над той частью Европы, которая находилась под ее влиянием во времена Блистательной Порты». (<http://chipstone.livejournal.com/1264323.html>).

США пытаются не допустить появления стальных скреп Евразии (трубопроводных, железнодорожных, энергетических, инфраструктурных и т.д.), стягивающих ее в единое торгово-экономическое целое без разделительных геополитических линий, нарисованных из Вашингтона. Поэтому так аккуратна та же Германия: на словах Меркель — одна из ярых критиков Путина, на деле немцы молча и за спиной Штатов подписывают важнейшее для России в нынешней геополитической ситуации соглашение, тем самым показывая, во-первых, что в санкции против России играют только геополитические лохилимитрофы. Во-вторых, что свою энергетическую безопасность Германия и Австрия будут строить без оглядки на США.

В этой связи полностью оправданны выводы Саркиса Цатуряна в статье «США ведут Евросоюз к газовой блокаде»: «Геоэкономика заставляет концерт мировых держав играть по своим правилам, где „баланс сил“ всё больше определяется логикой прибыли и накопления капитала. Решение России запустить две новые ветки „Северного потока“ в Германию — „холодный душ“ для тех, кто по-прежнему упрекает Европу в безволии. Конечно, Брюссель не может похвастаться независимой внешней политикой, поскольку он не располагает собственной армией, но его газовые интересы постоянны» (<http://regnum.ru/news/polit/1934931.html>).

США стремятся не допустить энергетической независимости Европы, которую ей могут гарантировать Россия и Иран, т.к. в этом случае Европа будет втянута не в проект Трансатлантической интеграции, а в проект Евразийской интеграции, где Евразия будет поделена на традиционные сферы влияния в «концерте» великих держав, а все заокеанские выскочки займут свое заслуженное место на задворках мировой политики и истории.

<http://regnum.ru/>

НУЖНА ЛИ РОССИИ МОРСКАЯ ГОРНОДОБЫВАЮЩАЯ ОТРАСЛЬ?

17.07.2015

*Александр Вержанский,
генеральный директор НП «Горнопромышленники России», д.т.н., профессор
Сергей Андреев,
завотделом геологии и минеральных ресурсов океана
ФГУП ВНИИ Океангеология им. И.С. Грамберга, д.г.-м.н.*

Накопленные, в том числе отечественными геологами, знания о месторождениях минеральных ресурсов Мирового океана и, в первую очередь, дальневосточных морей позволяют говорить об экономической и стратегической актуальности создания морской горнодобывающей отрасли России. Проблемам поиска и освоения морских месторождений твердых минеральных ископаемых был посвящен «круглый стол», который недавно состоялся в Государственной Думе. Он был организован думским Комитетом по природным ресурсам, природопользованию и экологии и Высшим горным советом НП «Горнопромышленники России».

Результаты многочисленных исследований и сделанные на их основе прогнозы перспектив развития минерально-промышленных комплексов передовых стран подтверждают неизбежность дальнейшего роста мирового потребления минерально-сырьевых ресурсов. Господство на сырьевом рынке становится «жесткой силой», которая может быть использована в качестве рычага для экономического и политического нажима. Неслучайно ведущие страны мира рассматривают доступность к минеральному сырью в качестве важного фактора своего дальнейшего экономического развития.

Растущий в мире дефицит многих видов стратегического минерального сырья, истощение запасов эксплуатируемых месторождений полезных ископаемых и резкое усложнение горно-геологических условий их добычи на континентальной суше вынуждают искать нетрадиционные источники и способы добычи минерально-сырьевых ресурсов. Ресурсной базой, способной возместить в недалеком будущем дефицит минерального сырья, являются полезные ископаемые континентального шельфа и глубоководных районов Мирового океана - на дне и в недрах.

Освоение минеральных ресурсов Мирового океана, создание условий для их разведки и добычи в международных районах морского дна являются одними из долгосрочных задач национальной политики, определенных Морской доктриной на период до 2020 года и Стратегией развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года. В результате почти 40-летних планомерных морских геологоразведочных работ по поиску твердых полезных ископаемых Россия получила исключительные права на разведку и освоение трех видов океанических полезных ископаемых сроком на 15 лет, в том числе на железомарганцевые конкреции – с 2001 года, на кобальтомарганцевые корки - с 2015-го, и глубоководные полиметаллические сульфиды - с 2012 года. Права предоставлены Международным органом по морскому дну ООН.

К настоящему времени выявлено уникальное месторождение железомарганцевых конкреций в рудоносной провинции Кларион-Клиппертон

Тихого океана с прогнозными ресурсами 400–450 млн. т руды. Россия имеет сертификат на проведение геологоразведочных работ и опытно-промышленную добычу на участке этой провинции. В 2016 г. истекает срок действия 15-летнего контракта на разведку, который возможно продлить еще до 5 лет. После завершения действия контракта предусмотрено освоение месторождения, ориентировочно, в течение 20 лет. Оно является уникальным по марганцу и кобальту, крупнейшим по никелю и меди, содержатся также попутные составляющие, из которых следует отметить молибден и легкие редкоземельные элементы. Марганец в этом месторождении является гидрооксидным высококачественным со стабильным содержанием (30%).

Марганцевая база России в настоящее время представлена карбонатными рудами с низким содержанием металла (19,7%). Добыча при этом в стране практически не ведется. Одно из самых перспективных в России – Усинское марганцевое месторождение (Кемеровская область), намеченное к разработке, обладает ресурсами 120 млн. т низкокачественной карбонатной руды и очень скоро потребует замены.

В международном районе морского дна Мирового океана выявлены также уникальное кобальтовое месторождение (350 млн. т руды в Тихом океане) и крупный сульфидный объект (100 млн. т руды в Атлантическом океане) с высоким содержанием меди и попутными цинком, золотом и серебром. Они могут существенно дополнить минерально-сырьевую базу страны по стратегическим металлам - никелю, меди, кобальту, золоту, молибдену и серебру.

Учитывая, что основной комплекс намеченных геологоразведочных работ твердых полезных ископаемых Мирового океана приближается к завершению, логичным его продолжением должна стать интенсификация промышленного освоения шельфовых месторождений, а также участков международного района морского дна Мирового океана для создания сырьевой базы и стратегического резерва запасов в интересах обеспечения экономической безопасности страны. Для этой цели необходима государственная координация деятельности всех российских участников освоения морских месторождений твердых полезных ископаемых.

Однако в настоящее время наблюдается разобщенность их действий. Так, например, решением Министерства образования и науки в связи с укрупнением ряда вузовских специальностей ликвидирована подготовка горных инженеров по специализации «Технология и техника разведки месторождений полезных ископаемых на морском дне». И одновременно на Дальнем Востоке создается новый исследовательский центр по подводной робототехнике.

Особую озабоченность вызывает намечающийся разрыв многолетних научно-методических и производственных связей между организациями, осуществляющими НИР (ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский институт геологии и минеральных ресурсов Мирового океана им. И.С. Грамберга» - ВНИИ Океангеология, ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский институт минерального сырья им. Н.М. Федоровского - ВИМС, ФГУП «Центральный научно-исследовательский геологоразведочный

институт цветных и благородных металлов - ЦНИГРИ), и производственными организациями, проводящими экспедиционные (ГНЦ ФГУП «Южморгеология», ФГУНПП «Полярная морская геологоразведочная экспедиция» - ПМГРЭ) и опытно-конструкторские работы (ОАО «Севморгео»). Первые находятся в составе Федерального агентства по недропользованию Министерства природных ресурсов и экологии, а вторые переходят в сравнительно недавно созданный геологический холдинг ОАО «Росгеология». Происходит это вопреки очевидной целесообразности объединить профильные организации в единое целое под одним административным и научно-методическим руководством с целью согласованности решений задач, связанных с освоением выявленных океанских месторождений и подготовкой для этого сложной технико-технологической базы.

В 2007 году ВНИИ Океанология совместно с Южморгеологией, ВИМСом, ЦНИГРИ, «Севморгео» и ПМГРЭ разработали концепцию изучения и освоения минеральных ресурсов Мирового океана, реализация которой позволила бы к 2020 г. начать промышленную добычу твердых полезных ископаемых морского дна. Однако отсутствие достаточного финансирования и ведомственная разобщенность организаций и предприятий, привлечение которых обеспечивало бы выполнение предусмотренных концепцией работ, не позволит нашей стране к 2021-2025 гг. войти в число мировых лидеров в области освоения морских недр и значительно укрепить свои экономические и геополитические позиции.

Учитывая, что в те же, что и у России, упомянутые выше сроки завершаются контракты на месторождениях железомарганцевых конкреций у ряда других государств - КНР, Японии, Южной Кореи, Франции и некоторых восточноевропейских стран, наша страна могла бы предложить создать в дальневосточном регионе международный горно-обогатительный комплекс. Для этого в ближайшее время необходимо разработать дорожную карту освоения морских месторождений железомарганцевых конкреций и кобальтомарганцевых корок с учетом особенностей дальневосточной инфраструктуры. Примером такой экономической интеграции может служить международная горнорудная компания «Наутилус Минералз» (Австралия, Великобритания, Канада, Россия, США), которая в 2018 г. готова будет начать полномасштабную промышленную добычу глубоководных полиметаллических сульфидов в море Бисмарка.

В последние годы в борьбу за минеральные ресурсы Мирового океана включилось около 20 стран. Международный орган по морскому дну ООН заключил уже 12 контрактов на разведку морских месторождений железомарганцевых конкреций, три контракта на разведку глубоководных полиметаллических сульфидов и три контракта на разведку кобальтомарганцевых корок. Ожидают оформления еще девять заявок.

Основная проблема промышленной добычи полезных ископаемых морского дна в России в настоящее время заключается в резком разрыве между результатами геологоразведочных работ и подготовленностью технических средств для опытной и промышленной добычи. При этом Россия обладает необходимым научным, конструкторским и производственным потенциалом для создания соответствующей отечественной конкурентоспособной технико-

технологической базы, что позволит ей занять лидирующие позиции по добыче твердых полезных ископаемых Мирового океана при условии строгой координации работ, программного подхода и целевого финансирования.

Комитет по природным ресурсам, природопользованию и экологии Госдумы 11 июня 2015 года утвердил итоговый документ «круглого стола», организаторы которого рекомендовали Правительству РФ разработать государственную политику освоения месторождений твердых полезных ископаемых Мирового океана. Для координации действий по созданию и развитию морской горнодобывающей отрасли рекомендовано образовать рабочую группу при Правительственной комиссии по вопросам природопользования и охраны окружающей среды. Группа должна будет содействовать решению следующих задач:

- подготовка законодательной и нормативной базы, определяющей основу для создания и развития морской горнодобывающей промышленности;
- обеспечение согласованных действий федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и организаций в области морской добычи полезных ископаемых;
- разработка проекта Федеральной программы освоения минеральных ресурсов океана с опорой на береговые базы и энергетические центры Арктики и территорий опережающего развития Дальнего Востока;
- организация научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;
- разработка новых материалов, техники и технологий;
- разработка эффективных технологий обогащения руд;
- разработка систем автономного энергоснабжения добычного оборудования;
- прогноз и решение экологических проблем, разработка систем экомониторинга;
- подготовка отечественных научных и инженерных кадров.

Формировать рабочую группу целесообразно с учетом предложений Комитета Государственной Думы РФ по природным ресурсам, природопользованию и экологии и Высшего горного Совета НП «Горнопромышленники России».

Руководство НП «Горнопромышленники России» должно будет подготовить и обобщить поступившие предложения по внесению изменений и дополнений в проект Федерального закона «О государственном управлении морской деятельностью Российской Федерации» и направить их в Морскую коллегию при правительстве страны.

Председатель Правительства РФ Д. А. Медведев 22 июня 2015 года утвердил Концепцию федеральной целевой программы «Мировой океан» на 2016-2031 годы (далее – Программа), в которой, к сожалению, не нашли отражения вопросы освоения минеральных ресурсов Мирового океана и шельфа. Неотложной задачей ближайшего времени является восполнение этого упущения при разработке проекта Программы.

Острота и значимость изучения, освоения и эффективного использования ресурсного потенциала Мирового океана в интересах экономического развития России требует незамедлительного принятия мер для преодоления технико-

технологического отставания морских исследований от мирового уровня. Если сейчас не изменить сложившуюся ситуацию, то в будущем это может привести к серьезным последствиям для геополитических интересов России и ее национальной безопасности.

Если считать мировую экономику застывшей, а движение нашей страны в ней - затухающим, то морская горнодобывающая отрасль России не нужна. У нас достаточно земли. Зачем нам океаны и моря? Зачем нам 71% поверхности планеты, покрытой водой? Зачем нам Космос, если мы ещё не облазили все окрестные холмы и пригорки? Зачем нам атомные бомбы, если мы ни разу их не использовали? Зачем нам будущее, если мы ещё недостаточно эффективно управляемся с настоящим?

Однако, все это метафизическое мировоззрение бухгалтера. Именно из-за такого взгляда на мир мы совсем недавно прозевали «сланцевую» революцию и, как видно, пока не сделали из этого никаких выводов. Да, нефти у нас много, и газа много. Но всего лишь 5% «сланцевой» нефти, добытой в США, сиюминутно обрушили мировой нефтяной рынок и нанесли болезненный удар по России. Сейчас США не только включились в борьбу за минеральные ресурсы Мирового океана, но и серьезно прорабатывают вопросы астероидной добычи полезных ископаемых. НАСА уже к 2025 году планирует отправить астронавтов к астероиду.

Какой следующий рынок будет обрушен - вольфрама, молибдена, марганца? Возросшая добыча какого подводного минерала нанесёт очередной удар по бюджету России? Что, нам ждать всего этого, сложа руки, и гадать, спрятав, как страус, голову в непроходимые сибирские болота? Нет! Надо работать на опережение. Контроль над крупнейшими мировыми месторождениями полезных ископаемых может гарантировать стабильность цен на сырьё. Надо уже сегодня застолбить свои «золотые жилы» в Мировом океане. Надо уже сегодня строить схемы добычи, обогащения и переработки морских полезных ископаемых, основанные на использовании самого дешевого в мире водного транспорта - мобильного, многофункционального, имеющего двойное назначение и не требующего дорог.

<http://www.promved.ru/>

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ГЕНИЙ СТАЛИНА: ПРОМЫШЛЕННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ СССР В КИТАЙ

5 Июля 2015,

Все знают, что современный Китай является «фабрикой мира», крупнейшим промышленным производителем на планете.

Но всего полвека назад Китай был сырьевым придатком СССР и главным потребителем товаров из нашей страны.

Благотворительность по-сталински

Традиционно считается, что Советский Союз оказывал слишком много безвозмездной помощи различным коммунистическим движениям и социалистическим странам, зачастую в ущерб собственным интересам.

В действительности это не вполне верно даже для времен товарища Брежнева и совсем не так для эпохи товарища Сталина...

Еще в конце 1940-х годов, когда китайские коммунисты вели гражданскую войну за власть в Китае, сталинский СССР умудрялся получать прибыль от поставок снаряжения своему красному союзнику в Поднебесной. Так, за весь 1947 год из Советского Союза в районы Китая, контролируемые коммунистами, было поставлено различных товаров на сумму 151 миллион рублей. Но в ответ из тех же коммунистических районов для СССР в том году поставили сырья и товаров на сумму свыше 170 миллионов рублей (при переводе из послевоенных рублей в современные цены это будет около \$10 миллиардов).

Такая советская торговля производилась в основном без участия денежных средств, на основе товарообмена. Китай и в те годы был очень большой страной, где помимо сотен миллионов нищего населения можно было найти немало дефицитного сырья и товаров. Из СССР китайским коммунистам шли грузовые автомашины, оборудование железных дорог, бензин и иные средства, которые обеспечивали весь тыл армии председателя Мао. В ответ коммунисты Мао поставляли в СССР собранное у 400 миллионов крестьян Поднебесной продовольствие и дефицитное сырье, например вольфрам, самый тугоплавкий на нашей планете металл, без которого не может обойтись военное производство и который в те годы добывался только в Китае.

В 1949 году, когда коммунисты захватили почти всю страну, из СССР уже в красную Поднебесную было поставлено товаров на сумму 420 миллионов рублей и в ответ получено товаров и сырья на 436 миллионов. Также в эти годы СССР поставил красному Китаю большие объемы оружия, делал это бесплатно, но это было исключительно трофейное японское вооружение, захваченное нашими войсками в 1945 году.

Когда же зашла речь о поставках китайским коммунистам современного оружия советского производства, то тут сталинский СССР обошелся без благотворительности. Новейшее вооружение китайским коммунистам предложили оплачивать свободно-конвертируемой валютой или золотом.

С золотом и валютой у коммунистов Китая был тогда большой дефицит. И в августе 1949 года третий человек в китайской компартии Лю Шаоци тайно прилетел в Москву на переговоры по всем финансовым и экономическим вопросам. В итоге, секретарь ЦК КПК Лю Шаоци и секретарь ЦК ВКП(б) Георгий Маленков подписали секретное соглашение о предоставлении Всесоюзной коммунистической партией большевиков для Компартии Китая кредита в размере \$300 миллионов. С учетом изменившейся стоимости доллара это будет почти 15 миллиардов. Такое «финансовое» соглашение двух политических партий до сих пор является беспрецедентным в истории международных отношений.

Это была очень крупная сумма для СССР, в то время так же испытывавшего дефицит валютных запасов. Но власть коммунистов в Китае автоматически убирала с территории Поднебесной базы американских «летающих крепостей», которые тогда могли достичь Урала, главного промышленного центра послевоенного СССР, только с территории западного Китая. Безопасность

от американских самолетов с ядерными бомбами стоила любых денег. Тем более что эти деньги компартия Китая брала в долг и почти треть этого кредита сразу же вернулась в СССР как оплата начавшихся поставок новейшего советского оружия.

Акционерные общества Сталина

1 октября 1949 года китайские коммунисты торжественно провозгласили Китайскую Народную Республику, с этого момента и идет отсчет существования современной КНР. К весне 1950 года коммунисты уже контролировали всю территорию страны, кроме острова Тайвань.

По итогам первого визита Мао Цзэдуна в СССР были подписаны не только важные военно-политические соглашения, но и новый договор о предоставлении Китаю кредита в сумме один миллиард двести тысяч советских рублей. По этому кредитному соглашению правительство КНР получало право использования суммы кредита равными частями в течение пяти лет, начиная с 1 января 1950 года на оплату поставок из СССР промышленного оборудования и материалов, необходимых для развития экономики Китая. Погашение кредита китайское правительство обязалось производить в течение десяти лет ежегодными выплатами, начиная с 31 декабря 1954 года и до 31 декабря 1963 года, поставками китайского сырья, золотом и долларами США.

«Ввиду чрезвычайной разоренности Китая, — говорилось в статье 1 кредитного соглашения СССР и КНР, — вследствие длительных военных действий на его территории, Советское правительство согласилось предоставить кредит на льготных условиях из 1% годовых». Символический 1% годовых до этого не встречался в кредитной практике ни СССР, ни Китая, ни каких-либо иных великих держав.

Китай таким образом получил возможность в течение пяти лет, начиная с 1950 года, на льготных кредитных условиях ввозить из Советского Союза ежегодно на 60 миллионов американских долларов (это чуть более двух с половиной миллиардов современных долларов) оборудования и сырья, крайне необходимых для восстановления и строительства промышленности и транспорта Китая.

Здесь можно наглядно увидеть сущность сталинской политики: при всех выгодах для КНР этот кредит был выгоден и для СССР, предоставляя крупнейшие заказы его промышленности и прочно привязывая экономику коммунистического Китая к советской. Не случайно, практика предоставления кредитов для оплаты собственной продукции ныне является одной из наиболее распространенных и выгодных форм экономической деятельности.

Одновременно весной 1950 года Китай и СССР подписали ряд соглашений об учреждении смешанных советско-китайских акционерных обществ, которые фактически контролировали ключевые отрасли китайской экономики тех лет, особенно на территории примыкавшего к Советскому Союзу запада Китая, в Синьцзяне. Так, например, были учреждены общества «Совкитметалл» («Чжунсуцзиньшугунсы») для поиска, разведки, добычи и переработки цветных и редких металлов на территории провинции Синьцзян и общество «Совкитнефть» («Чжунсушиюгунсы») для поисков, добычи и переработки нефти

и газа на территории Синьцзяна. Помимо прочего, оба этих советско-китайских АО занимались в Синьцзяне добычей и обогащением урановой руды для советской атомной промышленности.

По условиям соглашений, срок действия которых устанавливался на 30 лет, смешанные советско-китайские акционерные общества учреждались на паритетных началах с соблюдением равного участия сторон в капитале обществ и в управлении их делами. Руководство обществами должно было осуществляться представителями сторон в порядке чередования.

В следующем 1951 году был подписан ряд новых экономических соглашений между СССР и КНР. Например, заключили соглашение о прямом железнодорожном сообщении между странами, предусматривавшее прямую перевозку пассажиров, багажа и грузов, — впервые образовывался контролируемый Советским Союзом быстрый континентальный транзит через всю Евразию от Берлина до Тихого океана. Также было подписано соглашение об установлении курса рубля в отношении китайского юаня — не через курс американского доллара, как было ранее, а непосредственно к юаню на основе золотого содержания рубля и официальной цены на золото в Пекине.

28 июля 1951 года было заключено соглашение об учреждении в городе Даляне (Дальнем) советско-китайского судостроительного акционерного общества «Совкитсудстрой». Оно было создано на паритетных началах сроком на 25 лет. Китайское правительство приняло на себя обязательство, что это крупнейшее тогда в Китае судостроительное предприятие будет сотрудничать исключительно с советскими «смежниками», то есть китайское судостроение целенаправленно включалось в систему советского хозяйства.

В торговле с СССР китайские государственные внешнеторговые компании получили право производить закупки товаров непосредственно у советских организаций. Эти оплаченные заказы были выгодны для послевоенной экономики СССР, а ликвидация посредников и спекулянтов из внешней торговли принесла экономическую выгоду Китаю за счет устранения сверхприбылей капиталистических собственников. По подсчетам современных китайских экономистов, в 1951 году советские машины и промышленное оборудование обходились Китаю на двадцать и более процентов дешевле цен капиталистических стран.

«Образовалось два параллельных мировых рынка, противостоящих друг другу»

Бурный расцвет советско-китайского экономического сотрудничества начала 1950-х годов происходил на фоне полного коллапса торговли Китая с ведущими странами Запада.

США, недовольные потерей политического влияния и военных баз на территории Поднебесной, в 1951 году ввели эмбарго на торговлю с КНР. Под давлением Вашингтона к этому эмбарго присоединились Япония, Австралия и почти все страны Латинской Америки. Одновременно существенно сократилась торговля Китая с Англией и Францией, которые помимо всего прочего испытывали серьезные экономические трудности, связанные с недавней мировой войной и начавшимся крахом колониальной системы.

Если в 1948 году СССР занимал лишь девятое место в экспорте Китая, то в следующем году — уже третье, а к концу 1950 года вышел на первое место. Начиная с 1949 года повышается роль Советского Союза и в импорте Китая: удельный вес советского импорта поднялся с 5% в 1949 году (пятое место) до более 20% за первую половину 1950 года (второе место).

В 1951 году уже почти 40% внешнеторгового оборота огромного Китая приходилось исключительно на СССР, а в 1952 году торговля с Советским Союзом уже составляла больше половины всей китайской внешней торговли (53,4%). Весь большой Китай с его огромным демографическим и экономическим потенциалом тогда был выключен из капиталистической экономики и плотно привязан к советской экономической системе.

Как в 1953 году не без гордости писалось в аналитических документах Министерства внешней торговли СССР, именно после создания коммунистического Китая «образовалось два параллельных мировых рынка, противостоящих друг другу». И команда Сталина принялась настойчиво и весьма искусно формировать свой мировой рынок, параллельный западному капиталистическому.

Экономика большого Китая целенаправленно привязывалась не только к СССР, но и к экономикам восточноевропейских сателлитов Москвы. При этом заметим, что в послевоенные годы промышленность Чехословакии, Польши и Восточной Германии имели в Европе куда больший вес, чем в наше время. А политика и экономика этих стран при Сталине контролировалась из Москвы куда жестче, чем в позднесоветский период Хрущева и Брежнева.

Уже в марте 1950 года было заключено первое торговое соглашение между КНР и Польшей. В следующем году было образовано смешаннокитайско-польское судоходное общество, осуществляющее морское сообщение между портами Китая и Польши. Морские суда этого общества обслуживали также товарооборот Китая с другими европейскими странами советского блока. Польша вывозила из Китая соевые бобы, растительные масла, шелк, вольфрам, олово, щетину и другое сырье, а поставляла Китаю различные промышленные товары, в том числе химическое оборудование.

Первое торговое соглашение КНР с Чехословакией было подписано в Пекине 14 июня 1950 года. Китай по этому соглашению принял обязательство экспортировать в Чехословакию вольфрам, ртуть, шелк, коноплю, чай, кожу и другое сырье. Чехословакия, в свою очередь, обязалась ввозить в Китай оборудование для машиностроения и металлургии, легковые и грузовые автомашины, резиновые изделия, химикаты и фармацевтические товары. По стоимости товарооборота в 1953 году Чехословакия заняла первое место среди европейских стран советского блока в торговле с Китаем.

Первое торговое соглашение между КНР и Германской Демократической Республикой было заключено 10 октября 1950 года. И в начале 1950-х годов ГДР конкурировала с Чехословакией за первое место в торговле с Китаем среди восточноевропейских стран. Китай поставлял в ГДР цветные металлы, рис, чай, шелк, табак. Из ГДР в Китайскую Народную Республику шли тогда точные

приборы, фото- и киноаппаратура и другие высокотехнологичные для того времени товары.

К 1953 году коммунистический Китай при поддержке СССР установил также торговые и экономические отношения с Венгрией, Румынией, Болгарией, Монголией и Северной Кореей.

По статистике Китая, если в 1950 году торговля с иными социалистическими странами Европы (помимо СССР) составил лишь 3,9% от всей внешней торговли КНР, то к 1952 году эта доля выросла до 19%. Таким образом, на социалистические страны во главе с СССР приходилось свыше двух третей всей внешнеэкономической деятельности большого Китая.

Фактически за короткий промежуток времени был действительно создан масштабный рынок, параллельный рынку крупнейших капиталистических держав. Этот социалистический рынок — от Берлина до Пекина — к середине 1950-х годов охватывал почти половину всего человечества на планете. По демографическим, природным и даже техническим ресурсам (с учетом научного потенциала СССР тех лет) он уже мог вполне устойчиво конкурировать с «мировым капитализмом».

Каучуковый бизнес Сталина

Для характеристики созданной системы, где политика тесно и успешно переплеталась с экономикой, можно рассказать следующую показательную историю. Несмотря на все успехи науки и химической промышленности, и после Второй мировой войны натуральный каучук оставался очень востребованным и стратегическим товаром. Основным производителем натурального каучука в мире тогда была британская колония Малайзия. На всей огромной территории, контролируемой Москвой, от Германии до Китая, единственным районом, где имелись природные условия, подходящие для организации производства натурального каучука, был субтропический остров Хайнань.

Весной 1950 года армии китайских коммунистов со второй попытки высадились на остров и включили его в состав советской системы. Уже через год СССР предоставил Китаю целевой кредит в сумме 8,55 миллионов рублей специально для финансирования расходов по созданию и развитию каучуконосных плантаций на острове Хайнань. Дефицитный натуральный каучук, за который не надо платить в столь же дефицитной валюте, тогда крайне требовался советской промышленности.

Это была настоящая многоплановая операция. Советский кредит был лишь исходной точкой для начала исследований и работ на плантациях Хайнаня. Для их дальнейшего развития предусматривалась не только возможность привлечения капитала богатой китайской диаспоры из ближайших стран Юго-Восточной Азии, но и антибританская война коммунистов-партизан в Малайе. Ведь британская колония Малайзия был не только одним из основных источников натурального каучука для США и Западной Европы, но и центром расселения китайской диаспоры. И местные китайцы-коммунисты тут же стали доминировать среди просоветских партизан, целенаправленно подрывавших каучуковое производство британской Малайзии. Оружие повстанцам,

громившим потенциальных каучуковых конкурентов советского блока, шло через связи китайских и вьетнамских коммунистов.

Культурная экспансия в Китай

За первые три года существования КНР с помощью представителей СССР было переведено на китайский и издано в Китае более трех тысяч наименований советских книг по различным отраслям науки. На практике это означало, что почти все научное книгоиздание Китая тех лет было представлено переводами с русского.

С осени 1952 года в КНР была начата перестройка всех учебных программ и учебных планов по образцу советских вузов, а также стартовала работа по переводу основных учебных материалов, используемых в институтах и университетах СССР. Так, работниками сельскохозяйственного института Северо-Восточного Китая в 1952 году были переведены на китайский язык и разосланы во все сельскохозяйственные вузы КНР советские учебные программы по 141 дисциплине.

В Китае впервые началось массовое изучение русского языка. За два первых года существования КНР в стране было открыто 12 институтов русского языка. Факультеты, отделения и курсы русского языка были открыты во всех высших учебных заведениях Китая. Более того, во всех средних школах Северо-Восточного Китая (то есть в Маньчжурии, которая в начале XX века в Российской империи полуофициально именовалась Желтороссией) местные власти ввели русский язык в качестве обязательного предмета.

Не менее интенсивно развивались и советско-китайские культурные связи. Например, в ноябре — декабре 1952 года в Китае был организован месячник китайско-советской дружбы. Только за один месяц выступления советских артистов посмотрело свыше двух миллионов человек.

Начиная с 1949 года в Китае был широко представлен советский кинематограф. За первые девять лет существования КНР 747 советских кинокартин посмотрит почти два миллиарда китайских зрителей. В большинстве стран Азии и Африки кино тогда еще не было доступно большинству населения, поэтому данные цифры просто огромны для того времени. И это не просто любопытный факт из области искусства и статистики, но и свидетельство роста культурного влияния СССР на Китай. Учитывая, что китайский кинематограф был еще не развит, а западный недоступен, фактически, каждый китайский горожанин 1950-х годов минувшего столетия вырос на советском кинематографе. Благодаря современному примеру «Голливуда» мы теперь прекрасно понимаем все значение этого явления.

«Учиться у Советского Союза»

В начале 1950-х годов в Китае на государственном уровне был выдвинут официальный лозунг «Учиться у Советского Союза». И здесь необходимо отметить такой важный аспект советско-китайских отношений, как передача от СССР Китаю необходимого административного, управленческого опыта и соответствующих управленческих технологий.

Так, большинство министерств, создававшихся в Пекине после провозглашения КНР, имели организационную структуру, идентичную

соответствующим советским министерствам. Первый вариант организационной структуры Госплана КНР копировал Госплан СССР с некоторым упрощением.

Именно советские специалисты разрабатывали первые планы экономического развития Китая по образцу советских пятилетних планов развития. Планирование первой китайской пятилетки производилось в 1952 году (сама пятилетка прошла в КНР в 1953–1957 годах). Проект первой китайской пятилетки Госплан КНР передал в Москву, в Госплан СССР на рассмотрение более опытным товарищам.

При помощи СССР в Китае были созданы не только экономические планы, но и вся система статистики и статистического учета, без которых невозможно управление и развитие сложной экономики. С помощью советских специалистов в Китае начал издаваться журнал «Гунцзи гунцзо тун сюнь» («Вестник статистической работы»), было выпущено большое количество статистических сборников по всем отраслям китайской экономики.

Все китайские министерства, административные и учебные заведения, промышленные предприятия копировали не только форму и структуру советских аналогов, но и методы их работы.

С 1951 года началось обучение китайских граждан в высших учебных заведениях и на предприятиях СССР. За 1950-е годы в Советском Союзе получают образование свыше 20 тысяч китайских специалистов — это очень значительная цифра для Китая тех лет, где большинство населения все еще оставалось неграмотным.

Фактически, СССР в первые годы существования КНР передал китайским союзникам свой уникальный опыт и технологии управления государственной экономикой. Этот опыт и управленческие (менеджерские) технологии к середине XX века находились в СССР на высоком уровне развития, зачастую опережая в то время соответствующий опыт иных, в том числе экономически развитых, капиталистических стран.

Эти технологии, управленческие и технические, были наработаны в ходе успешной форсированной индустриализации, в ходе Второй мировой войны и послевоенного восстановления экономики. Этот переданный опыт по своему значению и стоимости вполне сопоставим, если не превосходит роль и стоимость материальных средств, переданных из СССР Китаю в те годы.

Красный Китай как главный результат Второй мировой войны

Для современного читателя это покажется странным, но в начале 1950-х годов минувшего века в СССР главным результатом Второй мировой войны официально считалась победа коммунистов в Китае! Об этом так прямо и говорилось в официальных выступлениях советских вождей, например в программном выступлении Вячеслава Молотова в марте 1950 года: «Самым важным результатом победы союзных стран над германским фашизмом и японским империализмом является торжествонационально-освободительного движения в Китае... После Октябрьской революции в нашей стране победа народно-освободительного движения в Китае является самым сильным ударом по всей системе мирового империализма».

Не случайно эта фраза Молотова, одного из ключевых лиц в сталинской иерархии, используется в предисловии практически всех советских изданий по Китаю периода 1950–1953 годов. И после внимательного рассмотрения советско-китайских отношений это парадоксальное на первый взгляд умозаключение становится вполне понятным. Разгром гитлеровской Германии был для СССР всего лишь вопросом выживания, а вопрос выживания — это главная цель только для малых и средних государств. Для великих держав основной вопрос — это всегда вопрос доминирования на планете.

Разгром Германии и контроль над Восточной и Центральной Европой, безусловно, усилили значение СССР в мировой политике. Но в 1945 году СССР был крайне ослаблен минувшей войной, к тому же США обладали монополией на ядерное оружие. Поэтому, именно победа коммунистов Китая и создание собственного ядерного оружия, что произошло практически одновременно в 1949 году, дали СССР возможность уверенно и обоснованно заявить свои претензии на мировое лидерство, не только в идеологическом, но и в практическом плане.

Соединение ресурсов СССР и союзного Китая открывали для всего советского блока самые блестящие стратегические перспективы, о которых было невозможно и думать до 1949 года. Лишь заполучив в младшие партнеры большой Китай, СССР обрел возможность начать борьбу за всю планету, переведя старую коминтерновскую идею мировой революции на новый, более практический уровень. Не случайно именно в 1950 году начинается стратегическое наступление советского блока во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе: всплеск коммунистических движений и наступлений в Корею, Вьетнаме, на Филиппинах, в Малайзии и Индонезии...

Если обратиться собственно к Китаю, то союз с СССР дал ему возможность практически впервые за столетие объединить страну, прекратить многолетние внутренние войны и остановить нарастающую деградацию. КНР рассматривалась в сталинском СССР как основной союзник, причем союзник мощный, обладающий собственными интересами. Здесь роль и вес Китая не сопоставимы с ролью просоветских государств Европы, вес которых как союзников был несоизмеримо мал.

В преамбуле разрабатываемой на протяжении 1953 года конституции Китайской Народной Республики впервые в мировой практике были закреплены союзные отношения с соседним государством: «Наша страна уже установила отношения нерушимой дружбы с великим Союзом Советских Социалистических Республик». При всей сложности и неоднозначности советско-китайских отношений лидеры КНР, прежде всего Мао Цзэдун, признавали безусловный авторитет Сталина и его лидирующее положение среди руководителей социалистического блока.

«Инвестиции» без «дивидендов»

Именно смерть Сталина в марте 1953 года в корне поменяла ситуацию. Изменения во внутренней и внешней политике СССР, произошедшие после смерти Сталина, фактически сразу начинают сказываться на советско-

китайских отношениях. По сути, СССР отходит от прежней сталинской практики продуманного и взаимовыгодного сотрудничества. Новые неуверенные лидеры СССР, стремясь укрепить свое внутреннее и международное положение, достаточно быстро скатываются ко все более расточительной и безвозмездной помощи союзным и иным странам.

Практичные лидеры КНР поспешили воспользоваться этой переменной в советской политике. Уже 15 мая 1953 года состоялось подписание нового соглашения КНР с СССР о советской помощи Китаю в строительстве и реконструкции 141 промышленного объекта. До этого, при Сталине, советское правительство соглашалось безвозмездно помогать Китаю в строительстве лишь весьма ограниченного перечня стратегических объектов.

Товарооборот между КНР и СССР в 1953 году по сравнению с предыдущим годом возрос более чем на четверть. Китай тогда занимал 20% в общем объеме внешнеторгового оборота Советского Союза, а удельный вес Советского Союза в общем объеме внешнеторгового оборота КНР составлял почти 56%. (Для сравнения: в 2013 году Китай во внешней торговле РФ занимал 10%, в два раза меньше чем в 1953 году, а доля России во внешней торговле КНР составила всего 2%, то есть в 28 раз меньше, чем доля СССР в 1953 году).

Во второй половине 1950-х годов советско-китайские отношения в экономической сфере претерпят заметные изменения, из взаимовыгодных (и зачастую несколько более выгодных для СССР) все более превращаясь в одностороннюю помощь со стороны Советского Союза. Сделанные Сталиным масштабные «инвестиции» при его слабых преемниках остались без «дивидендов».

Одновременно, сразу после смерти Сталина, новое советское руководство, совместно со своими китайскими и корейскими союзниками, уже уставшими от долгой войны в Корее, пошло на прекращение безусловно выгодной для СССР войны на Корейском полуострове. Напомним, что война на Корейском полуострове не только сковывала США, но и крепко привязывала красный Китай к СССР и его «ядерному зонтику». Тянувшиеся при Сталине ритуальные переговоры о мире, активизировались советской стороной уже 31 марта 1953 года и завершились подписанием перемирия в июле того же года.

Завершение войны в Корее, сковывавшей активность США в Азии, сразу ослабило советское «наступление» на этом континенте. Вскоре были подавлены коммунистические партизанские движения на Филиппинах и в Малайзии (отчего загдох начатый при Сталине каучуковый проект на Хайнане), остановилось наступление коммунистов Хо Ши Мина в южном Вьетнаме (который до 1975 года останется, подобно Корее, разделенным на северное коммунистическое и южное проамериканское государства), остановится и «коммунизация» Индонезии, где в начале 1950-х годов возникла третья в мире компартия, по численности уступавшая только КПК и КПСС.

Новые вожди СССР уже не будут пользоваться безусловным авторитетом у Мао Цзэдуна и лидеров красного Китая. Более того, сам Мао станет претендовать на роль основного вождя социалистического блока. Заметим, что Мао делал это на веских основаниях — он, безусловно, являлся фигурой

масштаба Ленина и Сталина, на фоне которого и Хрущев и Брежнев представляются весьма средними партфункционерами.

Неуверенное и неавторитетное поведение новых лидеров СССР на фоне роста амбиций руководства КНР в итоге приведет к расколу советско-китайского блока, что обернется тяжелыми последствиями и для Китая, и для нашей страны. Советско-китайский раскол не только поспособствует скатыванию КНР в затянувшийся хаос культурной революции, но и навсегда похоронит реальные основания для претензий СССР на мировое лидерство.

<http://monavista.ru>

МЕТАЛЛУРГИЯ РФ: ПРОИЗВОДСТВО СНИЖАЕТСЯ, НЕСМОТРЯ НА РОСТ ЭКСПОРТА

03 июля 2015

Согласно данным Росстата, спад производства в российской металлургии составил 1,4%, сообщает РИА Рейтинг. При этом эксперты прогнозируют, что по итогам года снижение будет еще более значительным.

Надежды на положительный эффект от девальвации рубля в металлургической отрасли не оправдались из-за слабого внутреннего спроса. Осторожность инвесторов, спад в строительном секторе и машиностроении уже достигают 10%, и до конца года улучшения ситуации в крупных металлопотребляющих отраслях экономики не произойдет.

Ослабление курса рубля позволило стремительно нарастить экспорт цветных и черных металлов в тоннаже. По оценке Федеральной таможенной службы, экспорт черных металлов (исключая чугун, ферросплавы, отходы и лом) вырос в I квартале на 13,8% до 7182,8 тыс. т, первичного алюминия — на 42,5% до 911,3 тыс. т, меди рафинированной — в 2.2 раза до 110,2 тыс. т.

При этом увеличение показателей произошло в основном за счет продукции первичных металлов и полуфабрикатов из-за её низкой добавленной стоимости, тогда как выпуск продукции более высоких переделов снизился, что и отразилось в итоге на общей статистике. Причина тому - резкое падение внутреннего спроса.

Так, результат цветной металлургии в I квартале был негативным, несмотря на значительный рост экспорта цветных металлов. По оценке Минэкономразвития, спад производства цветных металлов в январе-марте 2015 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составило 6,4%.

Однако в черной металлургии производство увеличивалось: не только первичной стали и полуфабрикатов, но и готового проката (не только дешевых горячекатаных рулонов, но и дорогой оцинковки). При этом поставки стального проката на внутренний рынок также снизились из-за падения спроса со стороны строительного сектора, однако не так значительно, как в случае с цветным прокатом, ввиду строительства сразу нескольких магистральных трубопроводов.

Тем не менее, по мнению экспертов РИА Рейтинг, динамика производства в черной металлургии в текущем году будет ухудшаться: металлотрейдеры заполнили склады и заняли выжидательную позицию, а на внешнем рынке обостряется конкуренция со стороны китайских металлургов, которые также за

счет экспорта пытаются решить проблемы перепроизводства. Таким образом, возможности дальнейшего наращивания экспорта ограничены.

<http://www.rusmet.ru/>

СКАТИТЬСЯ В КРИЗИС "НУЛЕВЫХ" НЕ ДАДУТ НОВЫЕ ЗАВОДЫ В РЕГИОНАХ

06.08.2015

Ни для кого не является секретом, что российская экономика сейчас переживает не самые простые времена, чему виной во многом являются валютные колебания и неопределенность на нефтяном рынке. Плюс, конечно же, глупо отрицать, что западные санкции имеют определенное негативное влияние на экономику России (как, собственно, и российские контрсанкции оказывают негативное влияние на наших западных "партнеров"). Страдает, в том числе, российская промышленность. Так, в мае объем промышленного производства в России в годовом исчислении упал на 5.5 %. Возможно, что роста промышленность России может не увидеть еще некоторое время. В любом случае на всякую ситуацию нужно смотреть с долей здравого оптимизма и не кидаться биться головой о стену с криками "Мы все умрем!". Наоборот, кризис это проверка на прочность. Из-за падения курса рубля и проводимой в связи с продуктовыми контрсанкциями России политика импортозамещения дает российской промышленности уникальный шанс, упускать который было бы верхом глупости.

Здесь уместно вспомнить 1998 год, когда из-за девальвации рубля в нашей стране начался процесс импортозамещения и подъема отечественной промышленности, которая к 1998 году стараниями реформаторов опустилась до 48 процентов от максимума 1991 года. Уже к началу кризиса 1998 года большая часть потерь российской промышленности была отыграна обратно, а объем производства вырос до 85 процентов уровня показателей РСФСР 1985 года. Сейчас, в связи с падением рубля и политикой импортозамещения, может повториться ситуация конца 90-х - начала "нулевых" и тогда можно ожидать роста отечественной промышленности на 15-20 процентов уже к 2017 году.

Сложившаяся ситуация дает российским производителям отличные шансы и, кажется, они не прочь ею воспользоваться, во всяком случае, строительство новых производственных мощностей активно продолжается. Для доказательства данного факта можно сделать небольшой обзор по новым промышленным объектам введенным в строй в прошлом месяце. Так как данных объектов оказалось достаточно много, то о всех о них рассказать, к сожалению, не получится, однако о наиболее на мой взгляд значительных я постараюсь написать. Итак, что же это за объекты?

Самара

Так, 2 июля в Самарской области в бизнес-парке "Преображенка" концерн Bosch запустил новый завод по производству автокомпонентов. По словам генерального директора компании Герхарда Пфайфера, несмотря на сложные экономические условия, Bosch верит во взаимовыгодное

сотрудничество с Россией и в развитие своего бизнеса в нашей стране, а значит готова инвестировать в новые производства в России. Что касается нового завода, то он будет производить оборудование для российских автомобилей, в том числе новейшей разработки Автоваза - Лада Веста.

7 июля в Волгограде запущен новый завод по выпуску наноструктурированного гидроксида магния, высокочистого оксида магния и хлорида магния. Ожидается, что к моменту выхода завода на проектную мощность объем выпуска гидроксида магния составит порядка 25 тысяч тонн в год, а оксида магния более 30 тысяч тонн в год. Стоит отметить, что это уже 59-е по счету производство, который открыт РОСНАНО для создания высокотехнологичной продукции, которая может составить России хорошую службу не только в политике импортозамещения, но и в стратегии выхода продукции нашей страны на зарубежные рынки.

Дубна

11 июля в подмосковной Дубне, городе физиков. как его называют в простонародье, начала свою работу фабрика по сборке и испытаниям сверхпроводящих магнитов, располагающаяся в Объединенном институте ядерных исследований. Следует отметить, что Дубна еще с советских времен была одним из научных центров физики, сейчас город также "держит марку" - так, в городе полным ходом идет сооружение коллайдера тяжелых ионов, для которого магниты и являются основными структурными элементами. Что касается фабрики, то в ближайшие несколько лет на ней планируют собрать более 250 сверхпроводящих магнитов (170 из которых будут затем поставлены в Европу).

Через несколько дней в Ульяновске состоялось открытие завода АэроКомпозит. Объем инвестиций в новое производство составил более 5 миллиардов рублей, а сам завод дает место работы 444 человек. На заводе площадью свыше 90 тысяч квадратных метров будут производиться силовые конструкции и агрегаты из композиционных материалов, создаваемые при помощи методы вакуумной инфузии. В целом, завод будет изготавливать материалы в том числе и для перспективных образцов отечественной авиационной техники. Так, на заводе, помимо всего прочего, будут изготавливаться и собираться центропланы и хвостовое оперение из композиционных материалов для самолетов МС-21, Сухой Суперджет-100 (SSJ-100) и других отечественных самолетов.

Краснодар

В тот же день, но уже в солнечном Краснодаре был введен в строй завод по производству газобетонных блоков. Планами предусмотрена производительная мощность нового завода порядка 420 тысяч куб. м. газобетонных блоков в год, более того на предприятии создано около 200 новых рабочих мест. Помимо создания новых рабочих мест завод также значительно пополнит бюджеты всех уровней - более 119 миллионов рублей ежегодно. Хочется отметить, что это уже третья очередь завода. Первые две были введены в 2012 и 2013 годах соответственно.

Также можно упомянуть и об открытии самой большой в России фабрике по извлечению и производству золота, состоявшемся 17 июля. Фабрика находится в Пластовском районе Челябинской области на Светлинском месторождении. Инвестиции в проект составили порядка 3,5 миллиардов долларов. Фабрика даст работу 200 человек, при этом предполагается запустить третью очередь предприятия в сентябре этого года, что даст работу дополнительно 100 человек. Проектная мощность производства составит более 6 тонн металла в год. При этом хотелось бы отметить впечатляющую мощность фабрики - она рассчитана на переработку более 8 миллионов тонн руды в год, что более чем в полтора раза превышает мощность остальных аналогичных фабрик России вместе взятых.

Еще южнее, на Кавказе, а если быть более конкретным, то в Дагестане, 22 июля открыли новое производство по сборке элементов домов, бетонных труб и бетонных шахтовых колец. Здесь Россия работала совместно с Германией, чья фирма Henkel обеспечила производственное оснащение и оборудование завода. Предполагается, что к моменту выхода на производственные мощности завод будет изготавливать 60 тысяч квадратных метров в год сборных элементов домов, изготавливать бетонные трубы мощностью 800 штук в год и бетонные шахтовые кольца мощностью 12 тысяч в год. Короче говоря, российская строительная отрасль получила еще одну важную производственную опору.

В географическом центре нашей родины - На Урале, тоже не сидят сложа руки. Так, в городе Полевский Свердловской области на Северском трубном заводе в конце июля начал свой жизненный цикл новый цех по производству труб. На завод было завезено новейшее оборудование, которое позволит применить новые технологии в изготовлении бесшовных труб.

Башкирия

Помимо всего прочего в конце июля в Башкирии был открыт новый завод по производству кранов-манипуляторов. Производство будет располагаться в городе Ишимбай (Республика Башкортостан). Инвестиции в данный проект составили порядка 800 миллионов рублей. Что касается рабочих мест, то рассчитано новое производство на 220 человек. В пресс-релизе относительно ввода в строй нового завода отмечается, что произведенная продукция будет поставляться не только в российские регионы, но и в страны СНГ, в перспективе рассматривается возможность выхода на рынки Евросоюза. Проектные мощности предполагается довести до 2000 кранов-манипуляторов в год, но это еще не предел, так как инвесторами предполагается еще строительство второй и третьей линии производств, а это новые мощности, новые рабочие места и общий подъем экономики региона.

Также стоит отметить тот факт, что несмотря на санкции зарубежные компании продолжают проявлять значительный интерес к России и строительству на её территории новых предприятий. Так, на прошлой неделе на территории особой экономической зоны Липецк состоялось открытие завода концерна АВВ, который является крупнейшим мировым производителем силового оборудования и технологий для электроэнергетики и автоматизации производства. При этом это не первое, а уже шестое предприятие этой компании в нашей стране. Компания планирует производить в России оболочки и

компоненты для комплектных и распределительных устройств низкого напряжения, предназначенных для надежного и безопасного снабжения электричеством самых различных объектов - от бытовой техники до промышленности.

Открываются и другие точки промышленного производства в нашей стране. Так, в Угличе Ярославской области открыт завод точного машиностроения, который даст дополнительно 150 новых рабочих мест. Продолжается новое строительство и в уже упомянутой выше Свердловской области. Так, в планах местных властей и инвесторов на Среднем Урале сейчас насчитывается около 140 крупных товарных позиций, имеющих потенциал к росту оборота за счет импортозамещения. При этом наибольшее количество проектов (более 30), которые направлены на замещение импорта, реализуются в машиностроении, в том числе в станкостроении. Не отстают и другие регионы - Великий Новгород (Новый цех по производству двухсторонних печатных плат), Пензенская область (предприятие по производству кирпича), Нижегородская область (Завод по производству автомобильных компонентов) и так далее.

Таким образом, российская промышленность продолжает развиваться даже в достаточно неблагоприятной внешней конъюнктуре и не самой радужной внутриэкономической ситуации. Да, конечно же, проблемы имеются. Так, пострадали некоторые предприятия автомобилестроения, а также железнодорожного машиностроения, некоторые из них приостановили свою работу в первом квартале этого года. В мае пришла новость о том, что крупный концерн "Тракторные заводы" 25 мая на месяц приостановил работу своих предприятий, расположенных в Чувашии. Рабочие предприятия в течение этого месяца получали две трети зарплаты, при этом власти Чувашии заявляли, что работу могли потерять порядка 8 тысяч человек. Остановил также свою работу завод концерна Ford во Всеволожске Ленинградской области. Проблемы были отмечены и в других отраслях российской промышленности. В общем, шапкозакидательства здесь быть не должно - ситуация трудная, но не настолько, чтобы можно было хоронить российскую промышленность, как это пытаются делать в своих уютных бложиках представители российского креативного класса, тяжелее айфона в руках в своей жизни вряд ли что державших и вряд ли что производящих (кроме бесполезного шума, конечно).

Положительная динамика наблюдалась в декабре прошлого года - на 3,9 процентов по сравнению с аналогичным периодом 2013 года. Причем рост показали те отрасли, где происходит импортозамещение из-за продовольственного эмбарго и девальвации рубля. Выросло производство продуктов питания - мяса, сыров. Растет и трубная промышленность, металлургия, добыча полезных ископаемых также развивается. Так, согласно статистическим данным, общий рост промышленного производства в России составил в 2014 году 1,7 процентов. Для сравнения - в 2013 году рост составил всего лишь 0,4 процента. Да, 1,7 тоже цифры не ахти какие большие, тем не менее динамика положительная, даже несмотря на трудную экономическую ситуацию. По 2015 году каких-либо выводов делать пока рано, однако ввод новых производственных мощностей не может не радовать -

количество введенных в строй новых фабрик и заводов вряд ли будет уступать цифре прошлого года.

Иными словами, причины для оптимизма у нас есть. Равно как и поводы для беспокойства. Однако же давайте смотреть на ситуацию объективно и не делать поспешных выводов. Промышленность в меру своих возможностей пытается преодолеть кризис, и честно говоря, получается у неё неплохо. Тем не менее многие рассчитывают на господдержку, и хочется надеяться, что государство не откажет здесь российским производителям.

<http://politrussia.com/>

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ, ИЛИ НЕПРОСТЫЕ БУДНИ ГОРНОРУДНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ХАКАСИИ

06.08.2015

Что происходит в горнорудной промышленности республики и какое будущее ждет хакасские рудники – в материале нашего внештатного эксперта, кандидата экономических наук, Григория Смирницкого.

Давно не секрет, что горнодобывающая промышленность традиционно считается одним из индикаторов состояния экономики. Спрос на железную руду и редкие металлы является прямым следствием развития самых материалоемких отраслей, начиная с машиностроения и заканчивая высокими технологиями. Потому-то горнорудная отрасль уже несколько лет так и не может выбраться из кризиса, невзирая на промежуточные успехи. Потому что состояние материалоемких отраслей экономики оставляет желать лучшего...

Печальным следствием этого факта уже явилось закрытие ряда горнорудных предприятий в Сибири и на Урале. Будучи наследием экономики советского периода, когда главными движущими силами были несколько иные приоритеты, предприятия горнорудного комплекса до сих пор сохранили весь «ворох проблем» советской эпохи. Тогда собственником всего было государство, которому важнее была стабильность, чем рентабельность. Кроме того, конкурировать государству было не с кем, потому и вопросы эффективности часто отходили на второй план. Особенно в сегодняшних моногородах. То есть, если горнорудное предприятие появлялось на залежах железорудного сырья, то вокруг или рядом с ним появлялась и вся соответствующая социальная инфраструктура: жилье для работников, детский сад для детей работников, школа, магазин, медпункт и так далее.

Но времена прошли, горнодобывающая промышленность столкнулась с проблемами, с которыми ряд предприятий с устаревшим оборудованием и, как правило, железнодорожной логистикой, завязанной на единого потребителя, справиться не смогли.

По данным Минпромторга России минерально-сырьевая база чёрных металлов России по массе разведанных запасов руд значительна, но обладает невысоким качеством руд, а также неблагоприятным расположением горнодобывающих предприятий относительно заводов- потребителей.

Среди основных недостатков горнорудного комплекса нашей страны эксперты называют также высокий уровень износа основных промышленно-

производственных фондов предприятий, а также неконкурентность многих видов используемого рудного сырья и ограниченность ряда видов сырьевых ресурсов. В первую очередь, это касается определенного числа чёрных и большинства цветных металлов, уступающих качеству сырья ведущих стран, формирующих мировой рынок. Более того, железорудная база чёрной металлургической промышленности Урала и Западной Сибири считается недостаточной.

Вход – рубль, выход – два

Частные собственники, столкнувшись с трудностями, спокойно переложили бремя содержания своих работников на государство, закрыв нерентабельные предприятия. На рынке остались лишь те компании, у которых в производственной цепочке были заводы по производству продукции с высокой добавленной стоимостью, включая сталь и сплавы, спрос на которые постепенно начал восстанавливаться после кризиса 2008 – 2009 годов.

Хакасии не повезло. Хотя рудники в Абазе и Вершине Теи входили в компанию «Евразруда», которая в составе вертикально-интегрированного «Евраз» обладала крупными производствами по выпуску стали и стального проката, тем не менее, при падении цены на тонну руды до 3400 рублей, «Евраз» посчитал данные производства нерентабельными и принял решение об их закрытии. Невзирая, что без средств к существованию останутся тысячи людей. Это был 2013-й год...

Единственным заинтересованным человеком в том, чтобы предприятия продолжили работу, оказался руководитель республики Виктор Зимин. Прекрасно понимая, что занять население Абазы и Вершины Теи регион не в состоянии, а другой работы в этих населенных пунктах попросту нет, он пошел на политический шаг. Если не вдаваться в лишние подробности, ситуация свелась к тому, что «Евраз» передал новому собственнику – «Руде Хакасии» – два рудника и обогатительную фабрику в Кемеровской области за символические 10 миллионов рублей, подписав 10-летний контракт, по которому обязался покупать концентрат у «Руды Хакасии», ведя расчеты по специальной формуле. И выдохнул! С облегчением...

Для тех, кто не знает, закрыть предприятие горнодобывающей промышленности не так просто. Необходим комплекс специальных и довольно дорогостоящих мероприятий по консервации объекта. По оценке экспертов, цена вопроса могла составить до нескольких миллиардов рублей, включая всё причитающееся работникам предприятия. Было от чего выдохнуть бывшему собственнику.

Хакасия приняла новые риски старых предприятий на себя. Плюс приросла еще одной компанией – Мундыбашской фабрикой. Вряд ли В. Зимин питал какие-то иллюзии относительно экономических перспектив теперь уже новых предприятий. И тогда, и сейчас это больше было похоже на социальный проект. Хотя перспективы, безусловно, просчитывались, недаром практически параллельно с началом работы «Руды Хакасии» в регионе появилось профильное министерство и поручение разработать Концепцию промышленного развития Республики Хакасия с отдельным металлургическим кластером, включающим

строительство металлургического завода. Того самого финального звена во всей производственной цепочке, обеспечивающего реальную добавленную стоимость и прибыль предприятия. Но этому замыслу не суждено было сбыться, геополитическая обстановка вокруг России, ^{[ОБ] [ОБ]}сопровождающаяся обвалом рубля, не оставила камня на камне от данных планов.

А цена на железорудное сырье продолжила свое падение. Отношения между «Рудой Хакасии» и «Евразом» были оформлены таким образом, что цена следующего месяца за тонну производимого концентрата рассчитывалась по формуле, привязанной к рынку Китая, и отражала общую тенденцию мирового падения цены на руду. Больше года предприятие работало в убыток по цене ниже себестоимости концентрата. Появились долги по налогам и заработной плате. В мае предприятия остановились.

Есть ли свет в конце тоннеля?

По словам источника, близкого к исполнительной власти республики, все это время глава региона продолжал сложные переговоры с руководством «ЕвразХолдинга» о формировании справедливой цены на железорудный концентрат, производимый «Рудой Хакасии». На что бывший собственник, понимая, что риски его теперь минимальны, неизменно отвечал примерно следующее: «Понимаю. Сочувствую. Но ничем помочь не могу. Все взаимоотношения – в рамках действующего контракта. А ваши новые собственники пусть снижают издержки и учатся работать в условиях низких цен на их продукцию...». Ситуация зашла в тупик. Для сравнения, «Евраз» закрывал рудники, когда цена была 3400 рублей за тонну, сегодня бывший собственник дает за тонну 2200 – 2300 рублей. «Руда Хакасии» готова работать даже за 3000 рублей. Практически с нулевой рентабельностью, но работать...

Свет в конце тоннеля для работников предприятий появился, когда в июне текущего года в республику приехал Президент России Владимир Путин. Правда, с другой целью, но разговор о помощи в сохранении градообразующих предприятий горнорудного комплекса региона все равно состоялся. Родилось поручение федеральному правительству поддержать предприятие, учитывая его высокую социальную значимость для тысяч жителей Абазы и Вершины Теи.

Созданная рабочая группа, состоящая из представителей хозяйствующих субъектов, исполнительной власти Республики Хакасия и Кемеровской области, федеральных органов власти, экспертов ищет решение непростой социальной задачи. Как вне законов экономики и рынка сохранить работу и стабильность для нескольких тысяч работников рудников и их семей? Это принципиальная позиция В. Зимина – рудники должны работать. Раз есть спрос на прокат, сталь и чугун, значит должен быть спрос и на железорудное сырье. И значит, у рудников есть перспектива.

Один из вариантов такого решения, по информации нашего источника, путем обращения в Федеральную антимонопольную службу признать, что «Евраз», являясь единственным потребителем продукции «Руды Хакасии», искусственно занижает цену. Далее нужно все-таки договориться об относительно справедливой цене и зафиксировать ее на какое-то время.

Вариант второй – поддержка федеральным центром горнорудных предприятий Хакасии... Население Абазы и Вершины Теи гудит. Люди периодически объявляют о начале акций гражданского неповиновения. Их можно понять, им страшно за свое будущее, потому что ехать им некуда, а другой работы нет. Периодически этой ситуацией пользуются разные группы товарищей, которые громко кричат о виноватой власти, причем считают, что чем громче они кричат, тем лучше. Но иногда среди этого крика все-таки пробивается чей-то разумный голос, понимающий, что спасти-то их кроме «виноватой» власти больше некому.

<http://www.rusmet.ru/>

ВЕК МИНЕРАЛЬНОГО СЫРЬЯ

3 сентября 2015

Причитания о «нефтяном проклятии», которое свалилось на нашу страну, явно придумали российские чиновники, чтобы оправдать собственную некомпетентность. Мол, только изобилие доступных нефти и газа мешает стране подняться наконец с колен и встать рядом с ведущими постиндустриальными мировыми державами. Пока они камлают на «Сколково» и Роснано, наши коллеги по БРИКС берут мировую экономику за горло.

Почему Япония никогда не объявит войну Китаю? Какие металлы будут править миром через 10–15 лет? Сколько мировых запасов хранится в российской кладовой? Об этом и многом другом «АН» спросили завкафедрой геологии, геохимии и экономики полезных ископаемых Геологического факультета МГУ, доктора геолого-минералогических наук, профессора Виктора СТАРОСТИНА.

Чем богаты

– Виктор Иванович, чем и насколько мы всё-таки богаты?

– Всем. 20% мировых запасов всех полезных ископаемых находятся на нашей территории. Если брать показатель запасов на душу населения, то мы в 5–6 раз опережаем среднемировые показатели. Впереди нас только Канада и Австралия.

Теперь давайте оценим – что у нас есть? Нефть – почти 13% мировых разведанных запасов. По запасам газа наша страна занимает первое место в мире – более 32% и обеспечивает 30% его мировой добычи. Запасы угля в России составляют 11% от мировых разведанных запасов. Это третье место в мире после США (445 миллиардов тонн) и Китая (269 миллиардов тонн). Первое место по разведанным запасам железных руд. Россия по меди занимает третье место в мире после Чили и США – учтены 123 месторождения меди. И так далее.

– Вы говорите «разведанные запасы». А сколько тогда неразведанных? Можно как-то оценить?

– Существует три категории запасов минерально-сырьевой базы. Первая – выработанные месторождения. Вторая – разведанные. Это там, где уже пробурены скважины, посчитаны запасы сырья. Третья – прогнозны. Там сделаны оценки только с точки зрения науки. В среднем у нас 15% выработанные, 20% – разведанные, 65% – прогнозны.

На то, чтобы провести геологоразведку на прогнозных месторождениях и перевести их в разведанные запасы, – нужны миллиарды долларов и десятилетия работы. Но за последние 15–20 лет в России не открыто ни одного крупного

месторождения. Фактически сейчас выжимаются разведанные ещё при Советском Союзе ресурсы.

– *Это мировая тенденция – сокращения геологоразведки? И как ситуация выглядит в других странах?*

– В принципе да. Но в развитых странах эту роль на себя берут крупные корпорации. У нас ни государство, ни частный бизнес такого «обременения» на себя брать не хотят.

Но в других странах и совершенно иной уровень изученности своих запасов. Например, по нефти все добывающие государства можно разбить на четыре группы. Первая: США, Мексика, Норвегия, Алжир и Великобритания. В них уже добыто 60% от начальных сырьевых ресурсов. Текущие или разведанные запасы – 15%, прогнозные – 30%.

Вторая группа (Иран, Саудовская Аравия, Венесуэла, Кувейт) – добыто 25%, текущие запасы – 60%, прогнозные – 10%.

Третья (Ирак, ОАЭ, Казахстан) – добыли 15%, разведано – 50%, прогнозы – 35%. И наконец, четвёртая группа: Китай, Бразилия, Канада. Накопленная добыча – 20%, разведано – 20%. Прогнозные ресурсы – 60%.

У нас добыто нефти 19%, разведано 16%, прогнозные (кстати, низко подтверждаемые) – 65%. Нормальным считается, когда разведанных запасов в 2,5 раза больше, чем уже добыто. У нас – 0,84. А по металлам и агрономическим рудам – ещё хуже.

Как государства богатеют

– *Америка выкачала у себя больше половины своей промышленной нефти и поэтому ушла в «сланец»?*

– Конечно. По оценкам экспертов, нефть как основной продукт для энергетики, в основном для простого сжигания в автомобилях, сохранит свои позиции ещё лет 50. А затем вся добыча будет поглощаться нефтехимией. Поэтому страны, которые принято называть развитыми, активно используют вначале свою минерально-сырьевую базу, а компенсируют недостающее сырьё за счёт экспорта.

США, например, имея 1,9% мировых запасов нефти и 3,4% газа, ежегодно добывают 322 миллиона тонн чёрного золота и 716 миллиардов кубометров газа. Мы, имея 13% по нефти и 34% по газу, берём 615 миллионов тонн первого и 615 миллиардов кубометров второго. Сравните наши и их запасы с добычей!

– *Но Россия неплохо себя чувствовала, когда цены на нефть были больше 100 долларов за баррель...*

– В стабильно развивающихся странах минерально-сырьевой комплекс обеспечивает 5–10% ВВП. Так что богато жить на нефтяную, газовую или другую сырьевую ренту может себе позволить малонаселённая, но много добывающая страна типа Кувейта или Саудовской Аравии. Остальной валовой внутренний продукт дают новейшие технологии в промышленности и сельском хозяйстве. У нас с этим, как известно, плохо. Особенно с промышленностью. Это, кстати, коснулось и геологии. Больше года назад, после того как западные страны ввели санкции, мы схватились за голову. Оказалось, что в разведке, добыче, переработке и транспортировке минерального сырья наша техническая и

технологическая зависимость от импорта составляет 70–90%. Всё – от программного обеспечения до буровых станков чужого производства.

– *Мы что, не можем написать свои программы для оценки запасов, для работы буровых?*

– Можем. Даже пытаемся на нашем геологическом факультете что-то сделать. Но программы требуют обкатки на крупных промышленных предприятиях, а те не заинтересованы. А сейчас в любой момент буровые той же Роснефти в Карском море можно остановить щелчком компьютерной мышки по приказу из штаб-квартиры компании-разработчика.

Точно такая же ситуация «с железом». На Уралмаше был завод, который делал буровые, в частности, для Кольской сверхглубокой скважины. Его разрушили. Сейчас восстанавливают, но сколько времени пройдёт?

Аргумент учёного

– Минеральные ресурсы неисчерпаемы. Ещё ни один стратегически важный для развития человечества вид сырья не истощился. Пока человечество освоило не более 10% минерального потенциала нашей планеты. В жизни современного общества используется только чуть больше половины элементов таблицы Менделеева.

Подземная империя

– *Кто из мировых лидеров наиболее серьёзно относится к своим земным кладовым?*

– Азия в целом, Китай в частности. За последние 15 лет добыча стратегических видов полезных ископаемых значительно снизилась в США, Канаде, России, но выросла в Поднебесной, Австралии, Индии и Бразилии. Пока мировая экономика в целом обеспечивает себя минеральными ресурсами, но, например, в металлах, обеспеченность сократилась на 35%.

Хотя добыча по чёрным и цветным металлам выростала за те же 15 лет на 5,5% ежегодно. По топливу (нефть, газ, уголь и т.п.) – на 2,6%. Валовый мировой продукт увеличивался на 3,2%, а численность населения планеты на 1,3%. Но резвее всего побежали редкие и редкоземельные металлы – их добыча и производство выростали на 12% ежегодно.

– *Редкие и редкоземельные элементы называют основой для промышленности XXI века. Кто впереди?*

– Пекин, точнее, огромный завод «Баоган» на гигантском месторождении Баян-Обо. Интересно, что технологии и оборудование для постройки этого гиганта, а там трудится порядка 20 тысяч сотрудников, Китаю предоставили США. Этот завод работал у них в Калифорнии, но из-за вреда для экологии его отдали Китаю. И Поднебесная, нарастив в 5 раз за 12 лет выпуск редкоземельных металлов, контролирует 93% их мирового рынка.

Это позволяет играть с ценами. В начале века, пользуясь дешёвой рабочей силой и огромными запасами, он демпинговал на рынке и разорил конкурентов. А в 2010 году сократил квоту на экспорт этих элементов, тем самым повысив цены на отдельные компоненты высокотехнологичных изделий, иногда на сотни, а то и на тысячи процентов. Сейчас руду с редкоземельными металлами везут на переработку в «Баоган» со всего мира.

И теперь это не просто огромная прибыль, а геополитический инструмент. Пекин может остановить производство высокотехнологичных изделий, в том числе и военных, во всех странах, в которых их производят. Во время резкого обострения отношений с Японией из-за островов Сенкаку (Дяоюйдао) в Восточно-Китайском море в 2012 году до Токио просто довели, что могут полностью прекратить поставки редкоземельных элементов для японских конвейеров. И войны, как известно, не случилось.

В целом США, Япония, Европа сейчас почти на 100% зависят от импорта ниобия, тантала, стронция, ванадия, скандия, цезия, рубидия, теллура и так далее.

Плохому правительству даже министры мешают

– Буквально говоря, Китай взял за горло весь мир. А мы на каких природных ресурсах можем войти в клуб избранных, разумеется, кроме привычных нефти и газа?

– Моё мнение – только на урановой геологии и промышленности. На 2005 год разведанные российские запасы урана оцениваются в 615 тысяч тонн, а прогнозные ресурсы – в 830 тысяч тонн.

Самое крупное месторождение Элькон на юге Якутии, его запасы – 344 тысячи тонн. Около 150 тысяч тонн находится в Стрельцовском рудном поле в Читинской области. Также в Читинской области открыты урановые месторождения – Аргунское, Жерловое и Берёзовое. Есть уран в Зауралье, Бурятии, на Дальнем Востоке, на Кавказе. В Онежском районе Карелии обнаружены запасы ванадиевой руды с содержанием урана, золота и платины.

С учётом роста растущей мировой потребности в атомной энергии, нашего промышленного и научного потенциала по переработке урана мы можем стать крупнейшим игроком в этом сегменте мирового рынка минерального сырья.

– Что или кто мешает?

– А кто мешает освоению крупнейшего в стране и третьего в мире по запасам меди – около 24,6 миллиона тонн – Удоканского медного месторождения? Его хватит на 100 лет добычи нам, Китаю, Европе! Акции продают, покупают, перепродают. Государство такие объекты должно взять в свои руки. В том же Китае – лидере по освоению своих недр – именно государственные структуры обеспечивают разведку, строят транспортную инфраструктуру и продают лицензию на разработку проверенным частным компаниям. При этом право регулировать экспорт стратегического сырья остаётся за государством. Кстати, оставляя в стране большую часть добытых минеральных ресурсов для развития отечественной промышленности.

Пора перестать путать два разных понятия: сырьевой придаток и сырьевая держава. Австралия, Канада, а последние 25 лет и Россия до 90% добытых ресурсов, не перерабатывая, отправляют на экспорт. Это и есть «сырьевой придаток». А вот Китай – сырьевая держава.

Наши минеральные ресурсы – краугольный камень российской государственности. Мы выиграли Великую Отечественную благодаря тому, что в 30-е годы проделали огромную работу по геологоразведке. Сегодня же проедаем советские запасы, которых осталось на 5–10 лет добычи. И что

дальше? Через 15 лет править миром будут те страны, которые владеют разведанным сырьём. Мы катастрофически опаздываем на убегающий поезд.

<http://argumenti.ru/>

УХОДИМ В РАЗВЕДКУ

07.09.2015

Экономика России в немалой степени зависит от добычи и экспорта полезных ископаемых. Минерально-сырьевой комплекс обеспечивает 14% вклада в валовый внутренний продукт, до 50% поступлений федерального бюджета и 70-процентную долю в российском экспорте.

Проблема в том, что прежде, чем нефть, газ, цветные металлы и другие полезные ископаемые будут извлечены из «природных кладовых» и принесут деньги в бюджет, необходимо провести геологоразведочные работы, включающие региональное геологическое изучение, работы по поиску, разведке и оценке месторождений. В то же время в России инвестиции в геологоразведку, единственный способ воспроизводства минерально-сырьевой базы, сегодня составляют только 3% (!) от общемировых — при том что наша страна занимает 11% площади земной суши. Объемы финансирования региональных и поисковых работ по поиску твердых полезных ископаемых снизились в шесть раз по сравнению с советскими временами, плотность сети поискового бурения по углеводородам сегодня в России в 2–5 раз ниже, чем в США, Норвегии или Китае — основных игроков на рынке полезных ископаемых.

Для воспроизводства минерально-сырьевой базы необходимо государственное стимулирование геологоразведочных работ, спецификой которых является высокая капиталоемкость, низкая вероятность положительных результатов, наукоемкость современных методов исследования, а также отсутствие в большинстве случаев транспортной и иной инфраструктуры в регионах изучения.

При этом как для участников рынка, так и для профильных государственных органов очевидно, что причиной значительной части проблем в геологоразведочной отрасли России является несбалансированность норм законодательства о недрах и необходимость их актуализации.

Необходимо системно урегулировать все назревшие вопросы геологоразведки, в том числе упростить порядок доступа к геологическому изучению недр, создать экономические стимулы для инвесторов, снять административные барьеры, качественно повысить уровень информационного обеспечения геологоразведочной деятельности. В частности, весьма актуальным является приведение российской системы классификации запасов в соответствие с международными стандартами, а также создание единого фонда геологической информации, доступ к которой будет свободным для всех участников рынка.

Расширение заявительного порядка получения участков недр для геологического изучения и уточнение критериев участков недр федерального значения, равно как и предоставление недропользователю права добывать полезные ископаемые из собственных «техногенных месторождений» без

получения дополнительных лицензий и разрешений привлекут в отрасль инвестиционный капитал.

Предоставление компаниям, открывшим месторождение в ходе проведения регионального геологического изучения, приоритетного права на геологическое изучение, разведку и добычу полезных ископаемых в таком месторождении даст гарантии потенциальным инвесторам при принятии решений о финансовых вложениях.

Закрепление в законе ограниченного, контролируемого государством, гражданского оборота прав в области недропользования, в том числе прав первооткрывателей, создаст рынок новых инвестиционных проектов, а также упростит доступ компаний к финансовым ресурсам, предоставление которых может осуществляться под залог указанных прав.

Приоритетное право на геологическое изучение недропользователями участков недр, прилегающих к границам разрабатываемых ими месторождений, обеспечит рациональное использование недр за счет полной отработки месторождения с учетом его флангов.

Дополнительными экономическими стимулами развития современной геологоразведки могли бы стать перенос уплаты разового платежа при открытии месторождения на начало его промышленной разработки и вычет из суммы налога на добычу полезных ископаемых затрат на отдельные виды поисково-оценочных работ.

В условиях сохраняющегося на сегодняшний день «ресурсного характера» российской экономики совместная работа представителей государства и бизнеса по созданию в кратчайшие сроки комфортной регуляторной среды в сфере недропользования станет основой для повышения интенсивности геологического изучения территории, привлечет частные инвестиции на ранние стадии геологического изучения, что позволит создать «поисковый задел» для открытия новых месторождений и в конечном итоге увеличит доходную часть российского бюджета.

<http://www.gazeta.ru/>

СКОЛЬКО СТОЯТ НЕДРА РОССИИ

30.09.2015

Злопыхатели часто упрекают Россию, что она «сидит» на нефтяной «игле». Во-первых, сидит не только Россия, в мире много стран, которые еще более зависимы от нефти, однако оскорбить стараются только Москву. Во-вторых, хочется спросить, а что в этом плохого? Россия является энергетической державой, которая способна снабжать энергией разного типа полмира. Это наша специализация и мы этим гордимся. А в третьих, редакция Русской планеты опубликовала подсчеты стоимости недр России — впечатляет... Оказывается Россия «сидит» не только на нефтяной «игле». Она восседает на гигантском игольчатом еже, наполненном всей таблицей элементов Менделеева, причем, напичкан ёж самыми дорогими элементами и в огромных количествах.

20 тысяч российских месторождений скрывают богатства стоимостью в сотню с лишним наших годовых бюджетов.

О нефтегазовой «игле», на которой «сидит» Россия, в последний год, ознаменовавшийся значительным проседанием цен на углеводороды, не говорили только самые ленивые. Действительно, доходы от продажи нефти и газа формируют половину отечественного бюджета. Тем не менее наивно полагать, что список ресурсов, добываемых и перерабатываемых в стране, ограничивается «черным золотом» (в придачу к собственно золоту, которое сейчас как раз растет в цене на фоне повышения спроса), газом плюс якутскими алмазами и сибирским лесом, активно покупаемым китайцами.

В нашей стране свыше 20 тысяч открытых месторождений полезных ископаемых. Кроме того, Россия не была бы Россией, если бы про запас у нее не лежало больше, чем напказ: по подсчетам экспертов, в недрах «восьмой части Земли» скрываются богатства стоимостью \$30 трлн. Это более 130 годовых бюджетов государства.

Что же за ресурсы обещают нам столь внушительную сумму?

Уголь

О нем всем известно, но не каждый сходу вспомнит. В отличие от прежних времен, сейчас этот вид топлива находится на положении бедного родственника. Его намного труднее добывать и перевозить, чем нефть и газ; плюс при сжигании он дает огромное количество сажи и пепла, загрязняющих атмосферу. «Прелести» угольной энергетики в полной мере испытывают на себе китайцы, отказавшиеся переводить электростанции на более современные виды топлива. Благодаря угольным ТЭС над Пекином месяцами висит столь плотный смог, что горожане не в состоянии отличить пасмурных дней от солнечных.

Тем не менее после исчерпания кладовых с газом и нефтью уголь может вновь вернуть себе статус главного топлива планеты. В России его доказанные запасы оцениваются в 182 млрд тонн — почти 30% от мирового объема, второе место на планете после США. По приблизительным прикидкам, запасов угля нам должно хватить минимум на 400 лет.

Экспорт угля из РФ составляет около 153 млн тонн в год. В 2014-м значительная часть поставок пришлась на Германию, купившую 12,6 млн тонн. С удовольствием приобретают наш уголь Китай, Британия, Япония, Южная Корея, Турция.

Однако в текущем году угольные цены продемонстрировали падение покруче нефтяных: в конце весны за тонну стали давать всего \$63. Это самая низкая стоимость за последние 6 лет. Для сравнения: в 2011-м тонна энергетического угля оценивалась \$150.

Железная руда

Второе место в российском экспорте занимают металлы. В 2014 году металлурги заработали на зарубежных рынках \$400 млн. К сожалению, это тоже существенное снижение по сравнению с серединой двухтысячных.

По доказанным запасам железной руды РФ занимает 1-е место в мире: у нас ее 264 млрд тонн (18% от глобальных запасов). С качеством руды нам, правда, не так повезло: всего 16% нашего железняка можно отправлять в доменные печи без обогащения. Кроме того, значительная часть руды приходится на твердые,

труднодобываемые соединения со сложным минеральным составом, так что ради выплавки из них железа или стали приходится попотеть.

Ежегодная добыча железнорудного конденсата в РФ составляет около 100 млн тонн. По этому показателю у нас 5-е место в мире. Около четверти добываемой руды идет на экспорт; в 2014 году эта цифра составила 23 млн тонн. Основным покупателем является КНР. И рекордное за последние 6 лет падение цен, которое производители руды пережили в 2015-м, как раз связано с замедлением роста китайской экономики. Тонна сырья подешевела до \$44,59, тогда как в конце 2014-го стоила \$75,80.

Правильный алюминий

Один из самых востребованных металлов в мире — алюминий — применяется в строительстве, машиностроении, для создания бытовых приборов. Но главное, это авиационный металл: из него изготавливаются десятки самолетных и вертолетных деталей. Также алюминий «работает» в водоохлаждающих реакторах атомных станций.

Цена металла на мировом рынке в сентябре 2015 года составляет \$1,62–1,63 за кг. Сырьем для производства являются бокситы — алюминиевые руды. По их запасам Россия занимает 7-е место в мире, а по добыче — 6-е. Ежегодно в РФ добывается 4,5 млн тонн глинозема и 10,8 млн тонн бокситов. Правда, для эффективной работы алюминиевой промышленности этого недостаточно, так что РФ каждый год приходится импортировать около 3 млн тонн глинозема.

На экспорт же РФ отправляет уже готовый алюминий. По объемам его производства наша страна занимает 2-е место на планете, уступая лишь Китаю, производящему 45% мирового алюминия. Доля России составляет 6,8%: в 2014 году было произведено 3,6 млн тонн, 82,7% которых «уехали» за рубеж — в США, Японию, Нидерланды, Южную Корею, Турцию, обеспечив 16% от мирового экспорта алюминия.

Как видим, перед нами пример правильного построения экономики: мы импортируем сырье, а на экспорт поставляем переработанный продукт. Обычно случается наоборот...

Летающий титан

Еще один «летающий» металл, без которого нельзя представить самолетостроение. Десятки авиационных деталей, от закрылок и кронштейнов до корпусов двигателей и стоек шасси, делаются из титановых сплавов. К тому же титан выдерживает сверхнизкие температуры и космическую радиацию, в связи с чем незаменим при производстве ракет, а его способность «срастаться» с костями человеческого тела делает его уникальным материалом для имплантатов и протезов.

Титановые руды добывают в Сибири, Забайкалье, на Урале. Есть месторождения и в восточно-европейской части РФ. Российская компания «ВСМПО-Ависма», одно из подразделений «Ростеха», является крупнейшим в мире производителем титана и единственным в мире предприятием, осуществляющим полный цикл его производства. Ежегодно в РФ производится 30 тонн титановой продукции, большая часть которой уходит на экспорт. В числе покупателей — 48 стран и ведущие самолето- и машиностроительные

компаний планеты: американская Boeing, бразильская Embraer, британская Rolls-Royce plc, европейский оборонный концерн EADS и многие другие.

Тем не менее в плане сырья у нас с титаном такая же ситуация, как и с алюминием. Существенную долю ильменита — титановой руды — Россия импортирует. Основным поставщиком до недавнего времени являлась Украина, поставившая в 2013 году 119 тысяч тонн, а в 2012-м — 111 тысяч. Однако в 2014-м в игру вступила геополитика, и РФ пришлось срочно искать новых импортеров. В результате были заключены соглашения с Сенегалом, ЮАР, Таиландом и со Сьерра-Леоне.

Стоимость титана на мировом рынке — \$9 за кг.

Норильский никель

По подтвержденным запасам никеля наша страна занимает 4-е место на планете. Их у нас от 6110 до 6600 тысяч тонн, то есть 10–13,2% от мирового запаса. Основные источники никелевых руд — магматические месторождения на Кольском полуострове и в Норильском рудном районе Красноярского края.

За 2014 год Россия произвела 285 тысяч тонн никеля. Из них 238,5 тысячи тонн отправились на экспорт, что позволило удовлетворить 12% мировой потребности.

Цена никеля в 2015-м опустилась до \$9,7 за кг, притом что еще в прошлом году она достигала \$21: тогда стоимость металла резко подскочила из-за отказа Индонезии от экспорта никелевых руд.

Покупают российский никель европейцы, Китай, Южная Корея, Белоруссия, Казахстан. Применяется этот металл для легирования сталей, в производстве аккумуляторов, радиационных технологиях, он же является основой для большинства жаропрочных материалов, незаменимых для аэрокосмической промышленности.

Невостребованная медь

РФ обеспечивает 4,7% мирового производства меди: за прошлый год российские компании отгрузили 892 тысячи тонн этого металла. По добыче же наша страна на 5-м месте; крупные месторождения располагаются на Урале и в Карелии.

Стоимость меди на мировом рынке — \$5,2–5,4 за кг. Используется она в строительных целях (около 30%), в производстве приборов и оборудования (30%), транспортной отрасли (13%) .

Российские медные сплавы и катодная медь экспортируются почти в 20 стран. Традиционными рынками сбыта являются ЕС, Турция, Япония, Белоруссия, Китай. В 2014 году объем нашего экспорта значительно вырос на фоне отмены экспортной пошлины и слабого спроса на металл на внутреннем рынке. За границу было отправлено 290 200 тонн, что на 30,5% больше, чем в 2013-м.

Калийные соли

Если верить Геологической службе США, Россия занимает 2-е место в мире по производству калийных удобрений. Объем их экспорта в 2014 году превысил \$11 млрд. Используются они, как легко догадаться, в сельском хозяйстве: удобрения хорошо повышают сопротивляемость выращиваемых культур различным заболеваниям, увеличивают срок хранения плодов.

В РФ работает и крупнейшее в мире предприятие по выпуску калийных удобрений — «Уралкалий». Около 84% его продукции идет на экспорт, обеспечивая свыше 15% мирового рынка минеральных удобрений.

Сырье для их производства — калийные соли — добывается в Пермском крае, в Верхнекамском соляном бассейне. Это месторождение, на котором фактически стоят города Березники и Соликамск, разрабатывается с 1935 года. На него приходится 95% подтвержденных запасов российских калийных солей.

Цены на различные виды калийных удобрений варьируются от 5 до 18–19 тысяч рублей за тонну, то есть \$76–288 по текущему курсу.

Секретный палладий

Читайте в рубрике «Экономика» Несимметричный ответ Почему Россия планирует воздержаться от санкций против Украины? Один из редчайших металлов на планете, палладий относится к числу веществ, массу которых принято исчислять в тройских унциях (31,1 г). Эти единицы измерения приняты в ювелирном и банковском деле. Унция палладия стоит \$606; следовательно, цена одного грамма — \$19,5.

Палладий относится к группе платиновых металлов. По его добыче РФ занимает 1-е место в мире, поставляя на глобальный рынок более 40% от общего объема. Запасы платиновых металлов в нашей стране составляют 15,4 тысячи тонн; это шестая часть мировых залежей. Используется палладий в автопроме, в химической промышленности, для производства электроники, изготовления зубных протезов.

Еще несколько лет назад экспорт российского палладия достигал 50 тонн в год. Однако с 2011 года специалисты стали настоятельно говорить о необходимости снизить его до 4,5 тонны, а то и вовсе прекратить вывоз металла из страны. Причина в том, что существенные запасы палладия, накопленные за времена СССР, начали исчерпываться.

Точные данные о том, каким количеством палладия располагает РФ, прессе не озвучит ни один специалист. Конечно, если он хочет остаться на свободе: сведения о запасах являются государственной тайной.

Ядерный кобальт

Кобальт — уникальный стратегический материал, используемый при создании ядерного оружия и имеющий огромное значение для развития мировой энергетики. Это наиболее эффективный и дешевый катализатор для получения водорода из природного газа; в дальнейшем водород может использоваться как топливо для двигателей, материал для аккумуляторов. Также изотоп кобальта — источник радиоактивного сырья для атомных реакторов, обладающий высокой энергоотдачей.

На мировом рынке за килограмм кобальта дают \$31. Запасы металла на планете, по данным Геологической службы США, составляют около 7,5 млн тонн. Данные о российских кобальтовых запасах засекречены, но, по разным оценкам, они могут составлять до 650 тысяч тонн, из них 170 тысяч — подтвержденные.

Добывают кобальт в Норильском рудном районе и на Кольском полуострове. Также Россия является обладателем уникального участка океанского дна

площадью 3000 км²: территория в Тихом океане в районе Магеллановых гор выделена нашей стране Международным органом по морскому дну с целью геологического изучения и дальнейшей промышленной добычи кобальтоносных марганцевых корок. По приблизительным данным, разработка участка даст нам до миллиона тонн кобальта.

Проданный уран

Уран — сырье номер один для производства ядерного оружия — прежде всего, высокоэффективный источник энергии: один его грамм дает в 3 млн раз больше энергии, чем грамм угля. В российских месторождениях содержится почти 550 тысяч тонн урановых запасов, это чуть меньше 10% от мировых. Госбалансом РФ учтено 50 месторождений, большая часть из которых находится в Якутии.

До 2013 года Россия была связана обязательствами масштабной программы по экспорту в Соединенные Штаты высокообогащенного урана из советских запасов. Соглашение, носившее название «Мегатонны — в мегаватты», было заключено в 1993 году и обязывало РФ ежегодно поставлять в США несколько десятков тонн ядерного сырья, которое за океаном должно было использоваться в мирных целях. В результате за 20 лет Россия продала Штатам 500 тонн урана за \$17 млрд: таким количеством материала можно начинить 20 тысяч боеголовок. Правда, большинство аналитиков сходятся во мнении, что Америка все-таки предпочла переработать советский уран на своих АЭС. «В течение двух десятилетий каждая десятая лампочка в Америке горела благодаря материалу из российских ядерных боеголовок», — хвастался по этому поводу министр энергетики США Эрнест Мониз.

Теперь же Россия сама закупает урановое сырье. С 2007 года и до недавнего времени его импортировали из Австралии, первой страны по добыче урана. В конце 2014-го премьер-министр Тони Эббот заявил, что Австралия больше не станет возить уран в РФ из-за санкций; в ответ «Росатом» не расстроился и заявил, что наша страна обеспечена сырьем независимо от внешних поставок.

А в 2015-м РФ впервые поставила обогащенный уран в Европу. Покупателями стали Германия и Швеция. Всего наш высокообогащенный уран экспортируется в 16 стран.

Цены на уран в последние годы сильно колебались, что было связано с проблемами в атомной отрасли Японии после аварии на АЭС «Фукусима». Нижняя планка, до которой уран упал в цене в мае 2014-го, составляла \$28 за фунт, то есть \$62 за кг. Но к концу года он подорожал до \$90–95 за кг.

Пулевая сурьма

По запасам сурьмы, которых у нас 8% от мировых, Россия занимает 3-е место после Китая и Таджикистана. Добывают этот металл на гидротермальных месторождениях в Якутии, на Енисейском кряже.

Сурьма используется в металлургии как легирующая добавка к двум сотням сплавов, она придает металлам твердость и делает их стойкими к окислению. Также сурьму применяют для изготовления пуль и шрапнели, при производстве спичек, пиротехники, аккумуляторных пластин.

РФ обеспечивает 19% глобального экспорта сурьмы. Крупнейшими покупателями являются Китай и Казахстан. Правда, мировые цены на сурьму с июня по сентябрь 2015 года упали с \$8,1 до \$6,45 за кг.

Термостойкий вольфрам

Россия владеет второй по величине базой вольфрамового сырья после КНР: в наших недрах его более 1,5 млн тонн. Это примерно вчетверо меньше китайских запасов. По добыче же на долю РФ приходится 4–5% от мировых. Крупнейшие месторождения находятся на Северном Кавказе, в Забайкалье, на Дальнем Востоке.

Ежегодно мы производим 6–7 тысяч тонн вольфрамовых концентратов. РФ — их крупнейший поставщик на мировой рынок: объемы экспорта составляют до 6,2 тысячи тонн в год.

Используется вольфрам в металлургии для легирования сплавов, в аэрокосмической промышленности, для создания изделий, эксплуатируемых при высоких температурах. Стоимость — \$39 за кг.

Редкоземельные металлы

В эту группу входят 17 уникальных элементов, без которых немислимы современные технологии. Лантан, скандий, неодим, диспрозий, иттрий, церий, самарий, празеодим и другие редкоземельные металлы используются для создания высокоэнергетических магнитов, в приборостроении, атомном машиностроении и прочем хайтеке. Не удивительно, что стоимость их на мировом рынке зашкаливает. За килограмм оксида европия приходится выкладывать \$128, за килограмм диспрозия — \$270. Самыми дорогими являются оксид тербия (\$385) и, собственно, сам тербий (\$560).

Долгое время монополистом на рынке был Китай: имея 42% мировых запасов, Поднебесная продавала 95% редкоземельных металлов. Однако в 2010 году Пекин по политическим мотивам ввел эмбарго на экспорт этого сырья. Цены на редкозем взлетели в несколько раз. Однако США, Бразилия и ЮАР успели быстро нарастить свое производство, в результате чего цены пошли вниз.

Россия же в этих перипетиях практически не участвовала. Располагая 17–18% мировых запасов редкоземельных металлов, наша страна контролирует всего 1,3% этого рынка. Иными словами, в настоящее время РФ в сегменте почти не представлена, зато она имеет огромный потенциал для роста. Большие надежды Минпромторг связывает с разработкой Томторского месторождения на севере Сибири: оно, по оценкам специалистов, имеет уникальную концентрацию редкоземельных элементов.

Драгоценные камни

Про российские алмазы знают все, но эти богатые родственники графита далеко не единственные из драгоценных камней, добываемых и экспортируемых нашей страной.

РФ — основной поставщик на глобальный рынок демантоида, самой дорогой разновидности граната. Его чаще можно встретить в зарубежных ювелирных салонах, чем в отечественных: практически весь добываемый материал идет на экспорт. Уральские демантоиды выше других ценятся на мировом рынке: их стоимость не опускается ниже \$500 за карат (\$2500 за г).

На Урале находятся и крупные месторождения ювелирных топазов (\$125–350 за г). Также Россия дает половину среднегодовой мировой добычи лазурита (\$30–150 за кг) — более 15 тонн. Промышленные запасы этого камня обнаружены только в РФ, Таджикистане, Афганистане и Чили.

Объемы добычи жадеита в РФ составляют в последние годы 200–250 тонн. Наша страна, точнее Калининградская область, также располагает уникальными ресурсами янтаря (по цене, как и жадеит, сравним с лазуритом): объемы добычи на месторождении Приморское в начале 2000-х составляли 300–400 тонн в год, позднее они немного снизились. Для сравнения: суммарные объемы добычи в Литве, Латвии и Польше не превышают 10–20 тонн в год.

А на территории Читинской области и Якутии находится единственное в мире месторождение чароита (\$30–150 за кг). Добыча составляет 70–80 тонн в год.

Нередкие металлы: золото, серебро, платина

Цены на серебро, платину и золото на мировом рынке, по данным на сентябрь 2015-го, составляют соответственно \$0,48, 31,5 и 36,6 за грамм. По добыче серебра Россия находится на 7-м месте в мире (1,7 тысячи тонн ежегодно); по добыче платины — на 2-м, обеспечивая 16% от глобальных объемов (25 тысяч тонн в год), а по золоту — на 3-м (9% от мировых, около 225 тонн в год).

Карта российских недр отдаленно напоминает огромное пальто с множеством карманов — больших, средних, маленьких, совсем крохотных... Некоторые из них пока зашиты, и туда еще ни разу не запускали руку. Однако ни один из них не пуст, в каждом лежат сокровища. Так что, даже когда мы, выражаясь словами Юры-музыканта, «выпьём всю нефть и выкурим газ», нам все равно останется, что добывать и продавать, чем прирастать и богатеть. Главное — распорядиться этими ста тридцатью бюджетами с умом. А для этого первым делом необходимо вернуть в Конституцию РФ статью о том, что недра принадлежат народу, всем гражданам в равной степени. И неплохо было бы, чтобы эти самые граждане получали часть от этого достояния хотя бы в виде пенсий, а не только читали статьи «Русской планеты» о том, как они богаты.

<http://gosnovosti.com/>

ПРОГНОЗ: СПАД В МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ПО ИТОГАМ ГОДА СОСТАВИТ НЕ МЕНЕЕ 3%

08.10.2015

В I полугодии 2015 года снижение объёмов производства в металлургической отрасли РФ составило 4,4% в годовом исчислении. Это самый низкий результат после 2009 года, сообщает РИА «Рейтинг» в очередном ежеквартальном бюллетене «Металлургия».

«Негативный результат производства в отрасли в наибольшей степени обусловлен резким снижением производства в цветной металлургии. По оценке МЭР, снижение производства цветных металлов в январе-июне 2015 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составило 8,2%. Сильнее всего спад затронул продукцию с повышенной добавленной стоимостью, которая ориентирована преимущественно на внутренний рынок. Выпуск этой продукции снизился по итогам полугодия на 15,6%, основная причина —

сокращение спроса со стороны высокотехнологичного сектора и, прежде всего, со стороны машиностроения. В свою очередь, спад в производстве необработанных или первичных цветных металлов, которые отправляются на экспорт, был не таким глубоким, а по некоторым из них даже наблюдался рост. Так, производство первичного алюминия снизилось на 1,7%, но при этом производство алюминиевых сплавов увеличилось на 7,1%. Производство цинка увеличилось на 0,1%, меди снизилось на 0,8%. Сильнее всего сократилось производство никеля – на 2,5%, это связано не столько с конъюнктурой, сколько с плановым закрытием старого никелевого завода, расположенного в Норильске», - сообщается в материалах РИА «Рейтинг».

В чёрной металлургии динамика производства по разным видам продукции была разнонаправленной. В частности, отмечен рост производства чугуна, ферросплавов, труб и оцинкованного проката. Однако суммарное производство готового стального проката снизилось по итогам полугодия на 0,5%.

«На фоне падающего внутреннего рынка российские металлурги активно наращивают экспорт. Согласно данным ФТС, в январе-июне 2015 года экспорт чёрных металлов (исключая чугун, ферросплавы, отходы и лом) вырос в годовом сравнении на 11,2% до 14101,5 тысяч тонн, экспорт алюминия – на 24,3% до рекордного значения 1798,6 тысяч тонн, меди – в 2,8 раза до 283,3 тысяч тонн. Однако следует отметить, что конкуренция на внешнем рынке постепенно нарастает, в результате чего рост экспорта российских металлов начинает замедляться. Так, во втором квартале темпы роста экспорта чёрных металлов были вдвое ниже, чем в первом квартале. ... По мнению экспертов РИА «Рейтинг», улучшение динамики металлургического производства произойдет не ранее следующего года и связывать его следует, прежде всего, с активизацией внутреннего рынка, которое возможно за счёт выполнения крупных инфраструктурных проектов, в том числе, в рамках подготовки к ЧМ-2018. По итогам 2015 года динамика производства в отрасли, скорее всего, будет отрицательной, а спад составит не менее 3%», - говорится в обзоре.

www.mc.ru

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА КЫЗЫЛ - КУРАГИНО: ОЧЕВИДНОЕ И НЕВЕРОЯТНОЕ?

10.11.15

«Континент Сибирь» продолжает цикл публикаций о состоянии крупных инфраструктурных проектов Сибирского федерального округа, проводимый при поддержке аппарата полномочного представителя президента РФ в Сибирском федеральном округе. Часть рассматриваемых проектов реализуется по государственным программам, часть — в сотрудничестве федерального, региональных бюджетов и частных инвесторов. На этот раз в фокусе рассмотрения «КС» — железная дорога Кызыл – Курагино.

Общая протяженность железнодорожной линии Кызыл – Курагино — 410 км, из них по территории Красноярского края — 290 км, по территории Тувы — 120 км по долине реки Эрбек. Будет построено 28 станций и разъездов, самая крупнейшая по всей дороге из них — станция Эрбек. Путь прохождения

станций: Курагино – Рощинская – Ермаковская – Каратузская – Арадан – Аржаан – Ээрбек-грузовая – Кызыл-пассажирская.

На строительстве железной дороги будет занято 15–16 тысяч человек.

Максимальная скорость движения грузовых поездов на трассе должна составить 90 км/ч, пассажирских — 120 км/ч, максимальная масса груженых углем поездов — 6 тыс. тонн. Суммарные объемы грузоперевозок в первый год эксплуатации установлены в объеме 2 млн тонн, на второй-пятый годы — 12 млн тонн, на последующие годы — 15 млн тонн.

Железные дороги для России являются единственным видом транспорта, способным осуществлять перевозку многих миллионов тонн грузов на тысячи километров. Для сибирских регионов, занимающих около 30% всей территории России, значение железных дорог невозможно переоценить. Гораздо большие, чем в европейской части России, расстояния между городами, возможность обеспечения круглогодичного сообщения, необходимость транспортировки твердых энергоресурсов, в первую очередь угля и других полезных ископаемых, делает железные дороги важнейшим элементом транспортной инфраструктуры Сибири.

Однако российская карта путей железнодорожного сообщения беспристрастно иллюстрирует иную реальность: плотность стальных магистралей, расходящихся от столицы страны, резко падает на восточном направлении — от Урала до Дальнего Востока, по большей части территории России протянулись всего две ветки железных дорог — Транссиб, включая его южный ход, и БАМ. К ним подходят отдельные участки дорог, связывающие эти магистрали с ближайшими сибирскими районами. Часть из них имеет выход на приграничные государства южного направления. В итоге железные дороги и охваченные ими территории покрывают территорию Сибири узкой лентой с запада на восток, не превышающей в меридиональном направлении (север–юг) и 2 тысяч километров. При этом более северные сибирские районы не имеют даже ближайших перспектив надежного круглогодичного транспортного сообщения, что оставляет мало надежд на их полноценное развитие — за исключением освоения и последующего извлечения нефти и газа, для транспортировки которых достаточно строительства специализированных продуктопроводов.

Железные дороги Сибири, помимо транспортировки грузов, позволяющей регионам развивать добычу полезных ископаемых, промышленное и сельское хозяйство, выполняют и неопределимую социальную функцию — открывают сибирские регионы для общения между собой, с европейской Россией и зарубежными странами, позволяют сибирякам в полной мере ощущать себя гражданами единой страны.

На этом фоне полное отсутствие в двух регионах Сибирского федерального округа — республиках Алтай и Тыва — железнодорожного сообщения выглядит анахронизмом. Но если Республика Алтай, не имеющая значимых месторождений полезных ископаемых, связана со своим соседом — Алтайским краем — автомобильной трассой, обеспечивающей транспортировку необходимого количества грузов и поддержание пассажирского трафика на достаточном уровне, то Республика Тыва, несмотря на наличие двух автодорог

(Абакан – Кызыл и Абакан – Ак-Довурак), соединяющих регион с соседними Красноярским краем и Республикой Хакасией, крайне нуждается в современном железнодорожном сообщении. Существующие автодороги протяженностью несколько сотен километров проходят в Туву через перевалы Саянских гор — Буйбинский и Саянский, также известный как «сотый перевал». Горные перевалы достаточно сложны даже для движения пассажирского транспорта, особенно в периоды установления снежного покрова, и представляют собой существенное препятствие для транспортировки необходимого количества грузов, а особенно — для вывоза из республики добываемых полезных ископаемых, в первую очередь угля, а также руд цветных и редких металлов. Это значительно ограничивает возможности социально-экономического развития республики, так что сооружение железной дороги является для Тывы вопросом первостепенной значимости.

У ведущего эксперта УК «Финам Менеджмент» Дмитрия Баранова нет никаких сомнений в том, что строительство дороги Кызыл – Курагино (Красноярский край) необходимо, в первую очередь потому, что она позволит еще одному региону страны — Туве присоединиться к сети железных дорог страны, позволит начать освоение ее природных богатств, в том числе и Улуг-Хемского угольного бассейна. Эксперт считает, что эта дорога нужна и с точки зрения масштабов Сибири и всей страны, ведь она полностью отвечает планам развития Восточного полигона, модернизации Транссиба, а ее создание даст импульс развития соседним регионам, позволит создать новые рабочие места, увеличить ВВП и ВРП, поступления в бюджеты всех уровней.

Первый и единственный километр

Понимание необходимости строительства этой дороги начало воплощаться в реальные планы почти десяток лет назад — так, в стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года строительство железнодорожной линии от станции Курагино Красноярской железной дороги до столицы Тывы города Кызыла увязано с освоением минерально-сырьевой базы Республики Тыва со сроками сооружения в течение 2008–2014 годов. Крупнейшим соинвестором проекта в то время выступила Енисейская промышленная компания (ЕПК), основным видом деятельности которой являлась добыча каменного угля открытым способом на Элегестском угольном месторождении, расположенном в Тыве. Вторым соинвестором стало государство в лице Федерального агентства железнодорожного транспорта (Росжелдор).

В 2010 году было завершено проектирование новой железной дороги, а в следующем году «в поля» вышла археологическая экспедиция — район будущей дороги, как и большинство южно-сибирских регионов, имеет богатое историко-культурное наследие. В конце 2011 года под Кызылом премьер-министром Путиным был вбит первый «серебряный» костыль, а 2012 год стал годом начала строительства дороги и укладки первого километра путей на участке строительства ЕПК.

Но хорошие темпы, взятые в начале второго десятилетия века, не были удержаны в дальнейшем. Енисейская промышленная компания начала испытывать значительные финансовые трудности, в результате чего в период с

2012-го по 2014 год неоднократно поднимался вопрос о ее банкротстве, которое в конце концов и было объявлено. Этот этап в истории сооружения железной дороги Кызыл–Курагино «КС» подробно освещал. Строительство дороги было приостановлено.

Новые надежды дороги

С 2013 года проект строительства железной дороги, связывающий республику Тыва с Красноярским краем и дающий выход на Транссиб, обретает «второе дыхание» с приходом нового соинвестора — Тувинской Энергетической Промышленной Корпорации (ТЭПК). Именно эта компания получила лицензию на разработку Элегестского угольного месторождения, ранее отозванную у ЕПК.

По информации, предоставленной «КС» начальником отдела по взаимодействию со СМИ Красноярской железной дороги Ольги Гацко, в октябре 2013 года между ОАО «РЖД» и инвестором стройки — ООО «ТЭПК» — было подписано соглашение, которое предусматривает организацию вывоза гарантированных объемов грузов с Элегестского угольного месторождения. В соответствии с этим документом ОАО «РЖД» обеспечивает развитие железнодорожной инфраструктуры на участке Междуреченск–Тайшет для вывоза грузов с будущей железной дороги Элегест–Кызыл–Курагино, а ООО «ТЭПК» в свою очередь намеревается обеспечить предоставление каменного угля для перевозки от станции Курагино в направлении портов Дальнего Востока в объеме порядка 15 млн тонн ежегодно.

Что касается текущего состояния проекта, то по запросу «КС» его охарактеризовало министерство экономического развития Республики Тыва. Согласно этим данным, строительство железной дороги Элегест–Кызыл–Курагино и угольного портового терминала на Дальнем Востоке в увязке с освоением минерально-сырьевой базы Республики Тыва мощностью 15 млн тонн в год оценивается в 217,2 млрд руб., из них 156 млрд руб. приходится на строительство железной дороги, 49 млрд руб. — на строительство горно-обогатительного комплекса на Улуг-Хемском месторождении, 12 млрд руб. — на строительство терминала в Ванино.

Согласно обновленному прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации, правительство РФ в 2015 году планирует выделение 85,4 млрд руб. из фонда национального благосостояния РФ на три транспортных проекта, в том числе на строительство железнодорожной линии Кызыл–Курагино к Элегестскому угольному месторождению в Туве, отмечают в минэкономразвития Тывы.

При сооружении железнодорожной магистрали специалистам предстоит выполнить колоссальный объем работ, как по строительству искусственных сооружений, так и по возведению земляного полотна: отсыпать более 86 млн кубометров грунта, возвести 127 больших, средних и малых мостов общей длиной свыше 18 км, уложить порядка 612 водопропускных труб общей протяженностью более 25 км, построить восемь тоннелей. Кроме того, проектом предусмотрено строительство 600 км автодорожных подъездов и временных автодорог.

Строительство основной магистрали подразумевает создание всей железнодорожной инфраструктуры: вокзальных комплексов, станций и разъездов, объектов локомотивного и вагонного хозяйства, поселков железнодорожников, устройств связи, электроснабжения, прокладку инженерных систем и коммуникаций.

Стоит отметить, что сооружение железной дороги Кызыл–Курагино — важнейшая, но не единственная задача обеспечения бесперебойной транспортировки и сбыта угля, добываемого на Элегестском угольном месторождении. Запуск магистрали, дающий Республике Тыва выход на Транссиб, а точнее, на Южный ход Транссиба (Междуреченск–Курагино–Тайшет) приведет к увеличению загрузки Транссиба. Но Красноярская железная дорога уже сейчас готовится принять эту повышенную нагрузку. Ольга Гацко сообщила «КС», что в 2015 году инвестиции в комплексное развитие Южного хода КрасЖД Междуреченск–Тайшет составили порядка 10 млрд руб., и крупнейшим новым объектом стало строительство соединительной линии Авда–Громадская, которая соединила главный и Южный ходы Красноярской магистрали по кратчайшему пути («КС» рассказывал об этом в материале «В Красноярском крае поезда пошли новым маршрутом», ksonline.ru/?p=182146).

При этом начальник отдела по взаимодействию со СМИ Красноярской железной дороги добавляет, что южное направление Красноярской железной дороги Междуреченск–Тайшет в высшей степени сложное. Это связано с тем, что большая часть участка протяженностью почти в 1000 км — однопутная, здесь много искусственных сооружений, возраст которых достигает 50–60 лет. «В планах железнодорожников, — продолжает Ольга Гацко, — завершение реконструкции второго Джебского тоннеля и модернизации участка Джебь–Щетинкино, строительство до 2019 года вторых путей на 12 перегонах от Курагино до Саянской, а уже в следующем году — окончание сооружения нового парка для пропуска транзитных поездов восточного направления на станция Иланская.

Не обойдены стороной и вопросы сбыта будущих объемов каменного угля. По информации минэкономики Республики Тыва, реализацию добытого угля планируется осуществлять как внутри страны, так и за рубежом — в частности, коксующийся уголь с месторождения будет поставляться на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона, а энергетический уголь планируется продавать российским потребителям.

Дорога в ожидании финансов

Важнейшей характеристикой любого инвестиционного проекта является его окупаемость. Строительство железной дороги Кызыл – Курагино ведется по схеме государственно-частного партнерства, при котором у каждой из сторон могут быть различные критерии эффективности работы вложенных финансовых средств. Так, государство в качестве отдачи от проекта может рассматривать не только прямые доходы, но и социальные эффекты, а частный соинвестор получит основную прибыль от полномасштабной реализации угля Элегестского месторождения.

Минэкономики Республики Тыва проинформировало «КС», что свои вложения в проект компания «ТЭПК» намерена окупить за 15 лет, при этом планируется к 2016 году довести уровень добычи до 5 млн тонн угля в год, а при достижении полной мощности с 2018 года возможна добыча 17 млн тонн в год. Государство в свою очередь планирует получить налоговые поступления в федеральный и местные бюджеты в размере около 17 млрд руб., будут созданы новые рабочих места: в угольном проекте — 3,3 тыс. рабочих мест, на строительстве железной дороги — 15 тыс. рабочих мест, при эксплуатации дороги — 2,5 тыс. рабочих мест.

«Конечно же, проект будет окупаемым, вопрос лишь, на каком горизонте. Вряд ли стоит ожидать окупаемости вложений в ближайшей и среднесрочной перспективе, а вот на дистанции в 15–25 лет вложения вернуться», — рассуждает Дмитрий Баранов.

По его мнению, очень многое будет зависеть от того, на каких условиях дорога будет строиться и затем эксплуатироваться — не исключено, что она может быть сделана частной дорогой, и лишь после возврата средств инвестора будет передана государству. Но не стоит забывать, говорит далее собеседник «КС», что косвенная окупаемость вложений, например, для бюджетов всех уровней, начнется еще раньше и будет заключаться в создании новых рабочих мест, увеличении налоговых поступлений, улучшении в целом социально-экономической ситуации в Туве.

Если сама необходимость сооружения железной дороги Кызыл – Курагино не вызывает сомнений, то вопрос финансирования до сих пор остается открытым. До конца 2015 года осталось совсем немного времени, но окончательное решение о выделении запланированных бюджетных средств, которое находится в компетенции федерального правительства, до сих пор не принято. Однако Дмитрий Баранов не сомневается: учитывая значение данной железной дороги для развития республики, а также принятые в стране масштабные программы развития Сибири и Дальнего Востока, средства на ее строительство будут найдены. Эксперт рассматривает несколько вариантов финансирования: это могут быть средства как федерального бюджета, так и бюджетов Тувы и Красноярского края, потому что и государство, и регионы заинтересованы в строительстве этой дороги. По его мнению, привлечение заемных средств также возможно, причем не обязательно, что это будут только банковские кредиты, это могут быть и облигации, и, допустим, создание отдельной структуры, которая будет эксплуатировать дорогу и прилегающую к ней территорию, а акции этого общества могут быть предложены инвесторам.

«Не исключено и привлечение инвесторов в этот проект, к примеру тех, кто будет осваивать те или иные месторождения полезных ископаемых в республике, главное — предложить инвесторам понятные условия участия в проекте с приемлемым сроком возврата вложенных ими средств», — заключает Дмитрий Баранов.

<http://www.19rus.info/>

НЕЧЕГО НА "НЕФТЯНУЮ ИГЛУ" ПЕНЯТЬ, ЕСЛИ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ МЕДВЕДЕВ?

10.12.2015

Дмитрий Медведев провел традиционную беседу с представителями телеканалов перед новым годом, традиционно он клялся, что все будет хорошо, что экономику надо перестраивать (как и поручает Путин), но все быстро не делается, нельзя за два-три года построить такую экономику, как у Германии. Нам и не надо, как у Германии, во-первых, а во-вторых - куда же делись 25 лет экономических реформ наших рыночников во власти, к коим относится и Медведев - первый зампред правительства с 2005 года, президент РФ с 2008 и глава кабинета с 2012-го? Эксперты Накануне.RU рассказали, кто виноват в плачевном положении экономики - СССР или правительство Медведева.

Премьер-министр сказал, что доходы будут зависеть от нескольких факторов - и от того, как складывается ситуация на внешних рынках, в том числе, конечно, и на нефтяном рынке, и от наших собственных способностей меняться. По его словам, сейчас нефтяные доходы РФ составляют 44% от бюджета.

"Много это? Много. Было больше? Было существенно больше. У нас они были и 50%, и 60%, и 70%, то есть структура доходов нашего бюджета меняется. И меняется в сторону более благоприятной структуры. Мы должны эти тенденции закрепить".

Напомним позицию Медведева по вопросу нефтяной иглы - еще два года назад он заявлял, что нынешняя высокая зависимость экономики России от цен на углеводороды уходит корнями во времена СССР.

"Советский Союз подсел когда-то на нефтяную иглу - это же не мы создали нефтяную экономику, это Советский Союз сделал", - сказал он.

"Говорить, что "подсадили" нас на "нефтяную иглу" во времена Советского Союза - это переваливать с больной головы на здоровую, - комментирует ситуацию депутат ГД от КПРФ Вячеслав Тетекин. - Прежде всего, надо сказать, что Советский Союз был великой машиностроительной державой, и до того, когда были открыты эти грандиозные месторождения Западной Сибири, у нас была каспийская нефть, до этого башкирская была. Мы уверенно справлялись со своей экономикой. За счет чего? Прежде всего, за счет машиностроения, 20-22% у нас занимало машиностроение, а сейчас? Советский Союз получал немалые доходы от продажи нефти, но самое главное - куда вкладывались эти доходы? Сейчас они остаются в западных же банках или стерилизуются. Советский Союз вкладывал нефтегазовые доходы в развитие того же самого машиностроения, и мы подбирались к США по уровню развития машиностроения. Добыча нефти и газа не была целью, а была средством усиления экономики в целом, вкладывали средства в добычу нефти, но главное - было развитие науки и технологий".

По данным на 2011 г., машиностроение, электроника и другие высокотехнологичные отрасли формировали 7-8% отечественного ВВП. Экспорт высокотехнологичной продукции составлял всего 2,3% от промышленного экспорта России.

Бывший министр геологии СССР (в 1975-1989 годах), доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, заслуженный геолог РФ Евгений Козловский приводит свои данные: "40 лет назад, примерно в 1970 г., доля топливно-энергетических ресурсов в структуре экспорта СССР составляла 15,7%. Эти же товары в структуре российского экспорта в 2008 г. составили 67,8%. В те времена экспорт машин и оборудования составлял 21,5%, а в 2008 г. - 4,9%. Доля экспорта продовольственного и сельскохозяйственного сырья 40 лет назад составляла 8,9%, а в 2008 г. - только 2%. Следует обратить внимание и на зависимость страны от экспорта топливно-энергетических ресурсов в пересчете на душу населения, которая с 1970 по 2008 г. увеличилась в 280 раз. Минерально-сырьевой комплекс не следует ругать - надо понимать его роль в развитии страны. Именно этот комплекс практически спас нынешних руководителей от коллапса, который навис над Россией с ее непредсказуемостью развития".

Но для Медведева это все так же зависимость, и, по его мнению, Россия в состоянии ее преодолеть, хотя это нельзя сделать быстро - ни за два года, ни за три года, ни за пять лет. Прошло два года - а воз и ныне там. Какие два года? Команда рыночников у руля экономического блока уже почти 25 лет - это последователи Гайдара, Чубайса, "самый лучший министр финансов" был - Кудрин. И почему же эти светлые головы не могут решить, как нам слезть с "нефтяной иглы", когда президент при каждом удобном случае говорит правительству, что это наша главная цель?

"Правительство в этом составе не в состоянии этого сделать, - рассказал Накануне.RU заместитель председателя комитета ГД по промышленности Павел Дорохин. - Его нужно менять, и наша позиция - это создание коалиционного правительства народного доверия из всех четырех партий, на основе нового курса. Не старого - либерально-монетаристского, где опора на сырьевые ресурсы, а опора должна быть на свою собственную мощь, которая в нас есть, но пока спит. Если коалиционное новое правительство к власти придет, то у нас будет поворот курса на то, чтобы все спящие силы разбудить и опираться на них".

Разберемся, почему Медведев винит во всем Советский Союз. До индустриализации в СССР вообще не было промышленного экспорта - машин не было, накануне войны - тоже небольшой процент, машины нужны были нам самим, к тому же у США была практически монополия на производство и экспорт машин. Но после Второй мировой войны ситуация изменилась, с конца 1950 и по 1970 гг. доля машин и оборудования в советском экспорте держалась на уровне 20%.

А в мире в 1970-е гг. разразился очередной кризис. В 1973 г. наступил кризис "энергетический" (из-за Войны судного дня, которую и спровоцировали американцы), цены на нефть подскочили - страны ОПЕК ограничили поставки в США и Голландию, которые активно поддерживали Израиль. Саудовская Аравия стала добрым другом Вашингтона, но и саудиты поддержали бойкот своего покровителя. Зачем? Чтобы после бойкота продиктовать всем покупателям новые условия - все сделки с нефтью оплачиваются долларами.

СССР, чьи доходы от нефти увеличились, попался на удочку и с помощью нефтедолларов намеревался решить все свои проблемы. Запад, как заправская кокетка, чередуя лед и пламень в отношениях с Советским Союзом, объявил об очередной разрядке. В ходе советско-американских встреч подписывались соглашения о прекращении наращивания вооружения (ОСВ-1, 1972 г.), соглашение о предотвращении ядерной войны (1973 г.) и ряд других. Демонстрационное братание так же резко сменилось на удар под дых в 1980-ые гг. Слова были другие, но действия те же самые, что и сегодня. Сейчас мы говорим о санкциях и экономической войне, как о чем-то новом, на самом деле все это существовало в виде борьбы с СССР и ранее и называлось "Торговые войны". Формальный повод - вездесущая агрессия Москвы (Брежнев ввел войска в Афганистан по просьбе афганского лидера, конфликт - и это уже не секрет - был частью политики Вашингтона). Дружба кончилась. И совершенно случайно, вдруг, на мировом рынке "черного золота" произошел обвал. Королевская семья Саудовской Аравии очень любила своего доброго друга президента Рейгана, который все два срока обхаживал саудитов с целью резкого снижения мировых цен на нефть. В ноябре 1985 г. баррель стоил \$30, а через полгода - \$12. Низкие цены на нефть сохранялись до конца развала СССР.

"Есть смысл вспомнить еще одно событие середины 1980-х гг. - говорит экономист, автор книги "Экономическая война против России" Валентин Катасонов, - так называемое соглашение "Плаза". Речь идет о соглашении руководителей казначейств и центральных банков стран Запада, которое было подписано ими 22 сентября 1985 г. в отеле "Плаза" (Нью-Йорк). Под давлением США другие страны Запада пошли на то, чтобы повысить курсы своих валют по отношению к доллару. Такое скоординированное на высочайшем уровне понижение курса американской валюты привело к серьезным потерям СССР, который получал выручку от экспорта нефти исключительно в долларах".

В это же время пошло подсаживание на иглу - началось оно с компенсационных сделок, например, по схеме "газ - трубы".

"В 11-й пятилетке, - приводит данные в своей книге Валентин Катасонов, - на "компенсационные сделки" приходилось 100% советского экспорта газа на Запад, 67% аммиака, 40% деловой древесины, 75% метанола, 35% каменного угля и т.д. Всего за десятилетие (1976 - 1985) в счет компенсации на Запад было отправлено топлива, сырья, химических товаров на 22,2 млрд руб. Ресурсы за границу шли за бесценок, так как большинство из них вообще не подвергались обработке: 84% экспортных поставок приходилось на природный газ, уголь и древесину".

Экономист объясняет, что экономическая война на поздних стадиях свелась уже не столько к эмбарго и санкциям, сколько к комплексу мер, которые усиливали сырьевую ориентацию нашей страны. Удивительно история напоминает сегодняшний день. Падение цен на нефть, ориентация на сырьевую экономику, обвинение в агрессии - и капкан захлопнулся.

И даже при этом всем, по некоторым подсчетам, доля доходов от продажи топлива и электроэнергии в бюджете СССР не превышала 10,3% - и это в самые "зависимые" позднесоветские годы, а в среднем в период с 1980 по 1990 гг. была

около 8% (с 1970 по 1980 выросла с 1,2% до примерно 8%, к концу 80-х составляла 5%). В 1980 г. весь экспорт СССР оценивался в 63 млрд руб., или 10% от ВВП (который был 620 млрд). В 1986 г. весь экспорт составил 68 млрд, его доля в ВВП упала до 8% (ВВП стал 800 млрд). Доля же капстран в структуре советского экспорта составляла 20-25%. Поэтому логично предположить, что собственно нефть и газ составляли четверть экспорта, или 2-2,5% от ВВП. Бюджет был около половины ВВП, таким образом на нефтедоллары приходилось около 5% бюджета. И тут важно упомянуть, что за годы советской власти на Ямале построено несколько крупных городов (населением 50-100 тыс. человек): именно за счет "нефтяных и газовых" доходов - Ноябрьск, Новый Уренгой, Надым и в ХМАО - Когалым, Нижневартовск, втрое-вчетверо вырос Сургут. Все было построено за счет бюджетных денег.

Так что со стороны Медведева уповать на "плохое наследство" просто непрофессионально, а уж если кого и "благодарить" за "посадку на иглу" - то в первую очередь предшественника по "перестройке".

И хочется спросить у премьер-министра - почему до сих пор доля доходов от продажи высокотехнологичной продукции с большой добавленной стоимостью крайне мала по сравнению даже с 1991 г.? Что мешало уже давным-давно начать модернизацию и индустриализацию, снизить ставки по кредитам и поддерживать реальный сектор производства, машиностроение и сельское хозяйство, тем самым увеличивая долю нефтегазовых доходов? Вопросы риторические.

"Премьер-министр Медведев уже давно во власти, и зачем все время ссылаться на Советский Союз? Про наши структурные перекосы экономики разговоры идут давно. Разговоры идут с 1990 г., Медведев у власти оказался уже в нулевые годы. Последних лет 15 было достаточно для того, чтобы перестроить структуру российской экономики. Для справки - мы за 11,5 лет - я имею в виду период индустриализации - выстроили промышленность Советского Союза. У господина Медведева было достаточно времени для того, чтобы исправить перекосы, которые "достались в наследство" от Советского Союза", - говорит Валентин Катасонов.

<http://www.nakanune.ru/>

ЦВЕТНИК НА ЗАКАТЕ

20 дек 2015

В условиях отсутствия денег на развитие в промышленности и строительстве жизнеспособность цветмета, продемонстрированная в этом году, рискует обернуться спадом

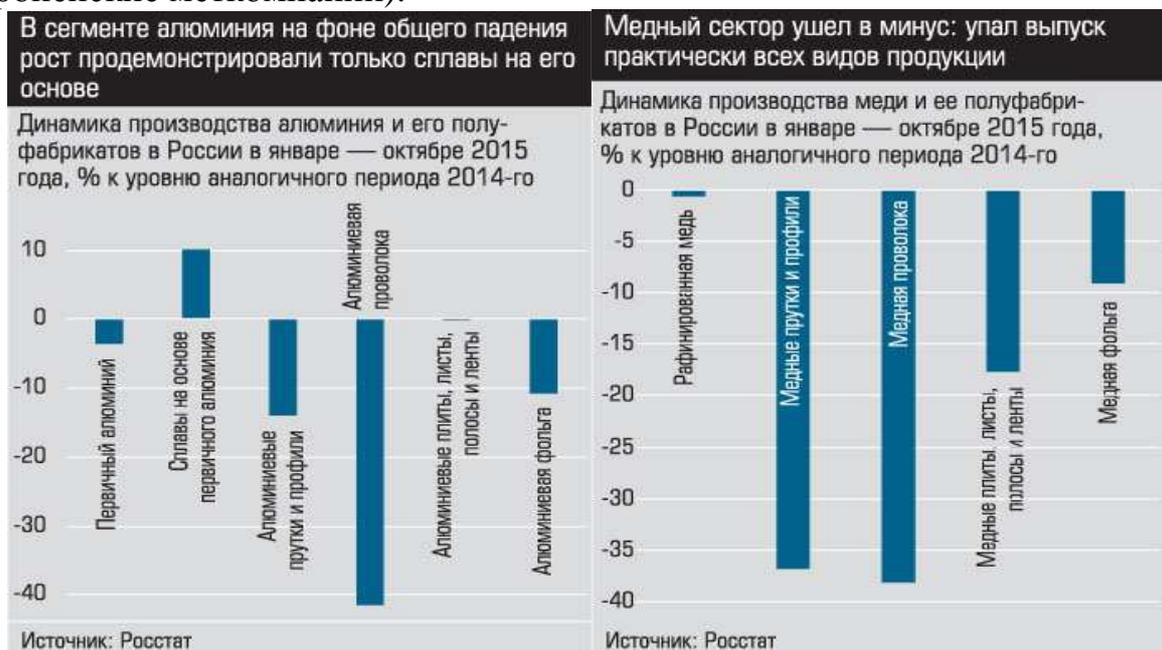
Цветная металлургия Урала, в отличие от черной, прожила ушедший год ярко и насыщенно. На фоне снижения мировых цен и сокращения спроса крупнейшие предприятия продолжали наращивать производственные мощности, реализовывать масштабные инвестиционные проекты, заключать новые сбытовые контракты. Однако в ближайшей перспективе рост может обернуться спадом.

Алюминий: все самое-самое

В алюминиевом сегменте в 2015-м выдалась ударная весна. В апреле Русал завершил долгострой, введя на Северо-Уральском бокситовом руднике (СУБР) в эксплуатацию шахту Черемуховская-Глубокая. В мае на Каменск-Уральском металлургическом заводе (КУМЗ) запустили новый прокатный комплекс.

Строительство Черемуховской-Глубокой имеет долгую историю: проходка основного ствола началась 33 года назад, в 1990-х строительство было заморожено и возобновлено лишь в нашем веке в связи с интеграцией СУБРа в состав Русала. Ввод шахты — событие для металлургии Свердловской области и России в целом. Выход ее на проектную мощность, а это 1,2 млн тонн бокситов в год, обеспечит загрузку как СИБУРа, так и глиноземного производства Бого-словского алюминиевого завода, который в свою очередь снабдит сырьем предприятия Русала в Сибири. Инвестиции в сооружение Черемуховской-Глубокой составили около 6 млрд рублей.

Если ввод шахты мы можем назвать событием года в сфере добычи бокситов, то в производстве алюминия таким событием стал запуск первой очереди нового прокатного комплекса КУМЗа — цеха холодного проката тонких алюминиевых листов (подробнее см. «КУМЗ запустил уникальный прокатный комплекс»). Новый стан — самый широкий в мире, он позволяет производить сверхширокий прокат из термонеупрочняемых алюминиевых сплавов. Продукцию отличает безупречное качество поверхности и высокая точность геометрических размеров, она востребована авиастроителями и производителями вагонов и трамваев. Пуск второй очереди — цеха горячего проката и цеха термомеханической обработки плит и толстых листов — намечен на конец 2016 — начало 2017 года. Это позволит заводу выйти на рынок проката для производства широкофюзеляжных самолетов, авиакосмической, ракето- и судостроительной отраслей. Общая стоимость нового прокатного комплекса — около 40 млрд рублей. Потенциальные рынки сбыта — как экспортный (для Boeing, Airbus и Bombardier), так и внутренний (примерно на 70% его сегодня обеспечивают европейские меткомпании).

Медь: новые цели

В медном секторе основным поставщиком новостей стала Уральская горно-металлургическая компания (УГМК). Несмотря на неблагоприятную конъюнктуру, УГМК продолжает развитие минерально-сырьевой базы, вкладываясь в горнодобывающие активы. Так, в ноябре 2015 года были завершены проходческие и строительно-монтажные работы на новых подземных объектах: участках магистрального конвейера и дробильно-конвейерного комплекса, который будет доставлять руду с северного фланга Гайского месторождения. Как отмечают на Гайском ГОКе, в целом инвестиции в строительство подземных дробильно-конвейерных комплексов в 2015 году превысили 200 млн рублей.

А в сентябре в состав УГМК-ОЦМ (дочерней компании УГМК, управляющей прокатными предприятиями группы) вошла французская группа Gindre. Стоимость сделки компания не раскрывает. Эта покупка позволит УГМК-ОЦМ расширить сортамент за счет ряда видов продукции, среди которых — шины Maxiflex и сложные электротехнические профили, а также расширить экспорт продукции.

Заклученный годом ранее контракт между Ревдинским заводом обработки цветных металлов (РЗОЦМ) и немецким SMS Meer на поставку технологического оборудования общей стоимостью 80 млн евро стал важным шагом в рамках обновления производственных мощностей предприятий, входящих в состав УГМК-ОЦМ. Вся реализация программы модернизации общим объемом инвестиций около 5 млрд рублей займет около трех лет. К 2018 году РЗОЦМ должен выйти на плановый объем выпуска около 45 тыс. тонн круглого проката в год.

Другой ведущий производитель меди в Свердловской области, Каменск-Уральский завод обработки цветных металлов (КУЗОЦМ, входит в группу «Ренова»), сделав ставку на экспорт высокомаржинальной продукции, такой как медно-никелевый прокат, сумел сохранить объемы производства, выпустив за девять месяцев текущего года чуть более 14 тыс. тонн, что сопоставимо с аналогичным показателем прошлого года. При этом выручка компании увеличилась на 31,3% до 4,8 млрд рублей, а чистая прибыль — в 5,3 раза до 27,6 млн рублей. Факторы роста — ослабление рубля и активизация работы с машиностроительными предприятиями, в том числе в русле импортозамещения. Так, завод начал выпускать аналог профильной проволоки, изготавливаемой в Германии для предприятий автопрома, освоил производство медных профилей для двигателестроения. Качество не хуже, говорят заказчики, а стоит дешевле.

Титан: сила и слабость

Корпорация ВСМПО-Ависма избрала путь укрепления и расширения сотрудничества с потребителями. В течение 2015 года корпорацией подписаны крупные внешнеэкономические контракты (хотя суммы не раскрываются). В августе компания объявила о заключении с китайской корпорацией AVIC соглашения о поставке ей титановых полуфабрикатов. В конце лета заключено соглашение с Boeing о продажах титановых штамповок для композитного крыла нового самолета Boeing 777X. Тогда же пришло сообщение о старте поставок

Airbus мехобработанных деталей для шасси самолета А350-900. В ноябре ВСМПО-Ависма информировала о подписании долгосрочного соглашения с холдингом «Вертолеты России» и его Центром закупки и логистики вертолетной индустрии на поставку в 2016 — 2018 годах титановой продукции для новых проектов производства отечественных вертолетов.

Не обошлось и без проблем. Традиционно практически 100% потребности корпорации в ильменитовом концентрате закрывала Украина. В условиях нестабильности выходом стало решение о диверсификации закупок и изучение возможности снабжения концентратами из Казахстана, Вьетнама, Шри-Ланки, Австралии, шлаком из Норвегии.

Вместе с тем в августе коллегия Евразийской экономической комиссии приняла решение обнулить ввозную пошлину на лом и отходы титана до конца 2016 года. Однако доля вторичного сырья в структуре потребления корпорации незначительна, она преимущественно использует обрезь и стружку, образующиеся в собственном производственном цикле.

По итогам 2015 года ВСМПО-Ависма, скорее всего, удержит выпуск титановой продукции на уровне 2014-го — более 28,8 тыс. тонн.

Нет кредитов — нет экономики

За видимым благополучием уральской цветной металлургии скрывается спад отрасли в целом: по данным Росстата, за десять месяцев 2015 года производство в стране как первичного алюминия, так и продуктов из него сократилось (исключение составили сплавы из первичного алюминия). Схожее положение дел у медников. Выпуск необработанного титана сократился на 2,3%, полуфабрикатов на его основе (проволоки, прутков и профилей) — на 0,1%.

По мнению аналитиков, спад вызван повышением ставок по кредитам коммерческих банков и банальной нехваткой денежных средств в промышленности и строительстве, что привело к сокращению числа и тоннажа заказов, к росту неплатежей и просрочек за отгруженный металл.

В следующем году быстрое улучшение ситуации вряд ли возможно. Металлургическим предприятиям Урала, вероятней всего, не удастся сохранить загрузку мощностей на уровне 2015 года. Речь, скорее, нужно вести об удержании на плаву, обеспечении оборотными средствами и работе если не на нулевой рентабельности, то с минимальной маржой.

Рецепты выживания элементарны: минимизация объемов дебиторской задолженности и максимизация денежных поступлений, закрытие убыточных мощностей и концентрация усилий на активном продвижении рентабельной продукции.

<http://expert.ru/>